

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

12

1969

ПЛАНОВОЕ ¹² ДЕКАБРЬ ХОЗЯЙСТВО 1969

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

Год издания
46

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

С. Смирнов Ленин о научной организации труда 3

Л. Опацкий Улучшение структуры отраслей второго подразде-
ления 11

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

А. Ордуханов О современных экономических моделях социализма 17

В. Сарыкулова Критика концепций децентрализации экономики 27

М. Мкртчян Методологические вопросы размещения производи-
тельных сил 36

Л. Артемова О фонде потребления в национальном доходе . . . 45

НОВАЯ СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

С. Шкурко Стимулирование роста производительности труда
в условиях хозяйственной реформы 50

В. Бялковская, Вопросы организации производственных объеди-
А. Тихомирова нений 60

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

В. Боткин Плата за фонды и пути повышения ее стимули-
рующей роли 67

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

А. Велнева Об эффективности основных фондов в строительной
индустрии 78

В. Амфилов	Вопросы организации и планирования технического прогресса	80
М. Степанова	Иностранные инвестиции и концентрация производства	82

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

С. Ямпольский	Экономические вопросы развития межотраслевых производств	85
З. Никитина, А. Рогов, К. Гринин	Проблемы совершенствования структуры промышленности	88
	Указатель статей, помещенных в журнале за 1969 год	91
	Диссертации по проблемам планирования и конкретной экономики, утвержденные ВАК	96

К 100-летию
со дня рождения
В. И. Ленина

С. Смирнов Ленин о научной организации труда

Возникновение научной организации труда в нашей стране неразрывно связано с именем В. И. Ленина. После победы Великой Октябрьской социалистической революции развернулась широкая, планомерная работа в этой области.

Как только политическая власть и командные высоты в экономике были завоеваны победившим пролетариатом и появилась возможность перехода к мирному, созидательному труду, В. И. Ленин со всей остротой поставил вопрос о переходе к социалистической организации труда, принципиально отличной от организации труда при капитализме.

В программной работе «Очередные задачи Советской власти», опубликованной в конце апреля 1918 года, В. И. Ленин писал: «Во всякой социалистической революции, после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается необходимая на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»¹.

Такая постановка вопроса являлась основной предпосылкой быстрых темпов развития в нашей стране исследований в области организации труда и создания советской школы научной организации труда.

В. И. Ленин сформулировал три основных принципа организации труда при социализме, реализация которых обеспечивала решение задачи подъема производительности труда. Сейчас, когда вся страна готовится отметить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина новыми успехами и трудовыми свершениями, представляется целесообразным оценить то, что уже сделано для реализации ленинских принципов социалистической организации труда, и то, что еще предстоит выполнить для полного их осуществления.

Первым условием социалистической организации труда и его высокой производительности В. И. Ленин считал создание мощной материально-технической промышленной базы: «Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности»².

За годы Советской власти наш народ, руководствуясь ленинскими идеями, проделал огромный труд по созданию социалистической промышленности: было построено и восстановлено более 40 тысяч крупных и десятки тысяч средних и мелких промышленных предприятий. Производственные основные фонды всех отраслей народного хозяйства увеличились почти в 15 раз, валовая продукция всей промышленности —

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Ф. Колосов
(главный редактор),
А. В. Бачурин,
А. И. Бужинский,
Л. М. Володарский,
Г. С. Галоненко,
Н. Е. Дроздовский,
Н. С. Дьяков,
А. Н. Ефимов,
В. Н. Крылов,
В. Н. Лисицын,
Н. А. Паутин,
Н. И. Роговский

Адрес редакции:

Москва,

Проспект К. Маркса, 12

тел. 292-98-23

Ответственный секретарь Ю. Г. Гнездов

А05666 Подписано к печати 21/XI 1969 г.
Формат бумаги 70×108/16 = 3 бум. л. Печ. л. 6
Тираж 51 940 экз. Цена 30 коп. Индекс 70696 Заказ 1210

Московская типография № 19 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, Москва, ул. Баумана, Дежневский пер., д. 38.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 187.

² Там же, стр. 188.

более чем в 66 раз, а продукция сельского хозяйства — в 2,8 раза. Наша страна вышла на второе место в мире по объему промышленного производства. Таким образом, первая задача, поставленная В. И. Лениным в области социалистической организации труда, близка к своему полному решению.

«Другим условием повышения производительности труда», писал В. И. Ленин, «является образовательный и культурный подъем массы населения»¹. Перед партией и правительством в первые годы Советской власти стояла важная задача подъема культурного и профессионально-технического уровня населения. Рабочий класс в России был относительно невелик, профессионально-квалификационный уровень его подготовки невысоок, а многомиллионные массы крестьянства, особенно на востоке страны, были почти поголовно неграмотны.

Выдающуюся роль в подготовке и повышении квалификации рабочих сыграл Центральный институт труда, работники которого, руководствуясь созданными методами обучения, получившими всемирную известность под названием «трудовых установок», за короткий срок подготовили свыше 500 тысяч рабочих 200 профессий и около 20 тысяч инструкторов производственного обучения. Сейчас наш рабочий класс имеет самую высокую в мире общеобразовательную и профессионально-техническую подготовку: свыше 50% рабочих имеют среднее и незаконченное среднее образование, ежегодно 4,5 миллиона их повышает свой общеобразовательный уровень в вечерних школах, а около 2 миллионов — в профтехучилищах. На каждую тысячу человек населения у нас 27 имеют высшее образование. Четвертая часть всех научных работников мира работает в СССР. Громадные успехи в деле народного образования позволяют сделать вывод об успешном выполнении задачи повышения культурного уровня населения, сформулированной В. И. Лениным.

Третьим «условием экономического подъема является повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации»². По сложности и трудоемкости эта задача превосходит остальные, так как она связана с оснащением производства самой прогрессивной техникой, огромным капитальным затратами на улучшение условий труда, проведением обширного комплекса исследований по рациональной организации физического и умственного труда, преодолением пережитков в сознании десятков миллионов людей.

Несмотря на огромную работу, проделанную в этом направлении, пока еще нельзя констатировать полное решение этой проблемы. В. И. Ленин, видя все трудности, препятствовавшие решению этой задачи, писал: «...если центральной государственной властью можно овладеть в несколько дней, ... то прочное решение задачи поднять производительность труда требует, во всяком случае (после мучительнейшей и разорительнейшей войны), нескольких лет. Длительный характер работы предписывается здесь безусловно объективными обстоятельствами»³.

Для того чтобы решить задачу подъема производительности труда на базе его научной организации, следовало в максимальной степени использовать зарубежный опыт в этой области, перенимая из него все ценное, особенно в области методов исследования трудовых процессов, с тем чтобы в кратчайший срок создать научную базу для социалистической организации труда. Поэтому В. И. Ленин ставит перед рабочими и технической интеллигенцией задачу научиться работать: «Учиться ра-

ботать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме»⁴.

Оценивая возможность использования капиталистических систем организации труда в новых производственных условиях, В. И. Ленин отвечал: «Последнее слово капитализма в этом отношении, система Тейлора, — как и все прогрессы капитализма, — соединяет в себе уточненное зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнания лишнего и неловких движений, выработки правильнейших приемов работы, введения наилучших систем учета и контроля и т. д.»⁵.

Будучи глубоко убежденным в окончательной победе социализма в отдельно взятой стране, В. И. Ленин считал, что такая победа возможна только при широком использовании в практике строительства социализма всего ценного из завоеваний науки и техники в развитых капиталистических странах: «Советская республика во что бы то ни стало должна перенять все ценное из завоеваний науки и техники в этой области»⁶. Возможность построения социализма В. И. Ленин ставил в зависимость от правильного проведения этой работы. «Осуществимость социализма определяется именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма»⁷. Однако в последующие периоды это ленинское положение не всегда реализовывалось полностью, особенно в области научной организации труда, что приводило иногда к замедлению в темпах роста производительности труда.

Рассматривая характер организации труда при социализме как следствие новых производственных отношений, следует отметить, что по сравнению с капиталистической организацией труда происходят изменения не только во взаимоотношениях между работником и орудиями или предметами труда (улучшение условий труда, снижение напряженности, монотонности и тяжести его), но и между самими членами производственного коллектива. Это новое заключается во взаимной поддержке, товарищеской взаимопомощи и социалистическом соревновании. Организацию соревнования на промышленных предприятиях В. И. Ленин рассматривал как один из важнейших моментов в организации работы по повышению производительности труда.

Развитие форм и методов социалистического соревнования среди тружеников производственных коллективов всегда находилось в центре внимания не только партийных и хозяйственных органов, но и ученых — организаторов труда, так как наряду с огромным воспитательным и патристическим значением социалистическое соревнование способствует и возникновению самых рациональных форм организации труда. От первых коммунистических субботников к ударникам первых пятилеток, стачковскому движению, починкам новаторов и передовиков производства, к борьбе за звание ударников коммунистического труда — такой путь развития форм социалистического соревнования, воплотивших в себе основные ленинские идеи в области организации соревнования между членами производственных коллективов.

Научная организация труда включает не только рационализацию всех видов физического труда, но и нахождение наиболее рациональных форм организации труда умственного, связанного с управлением промышленным производством. В. И. Ленин придавал огромное значение рациональной организации труда служащих, инженерно-технических и административно-управленческих работников. В своих работах

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 198.

² Там же.

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 189.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 190.

⁷ Там же.

«Как нам реорганизовать РАБКРИН» и «Лучше меньше да лучше» В. И. Ленин подробно останавливается на вопросах организации работы служащих госаппарата. Наряду с организационными и кадровыми вопросами В. И. Ленин ставит проблему рациональной организации труда технической интеллигенции.

Первое условие высокой производительности административно-управленческого труда В. И. Ленин видел в глубокой и разносторонней профессиональной подготовке работников управления. Для выполнения этого условия необходимо было «во-первых — учиться, во-вторых — учиться и в-третьих — учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой»¹. Здесь под учебной В. И. Ленин понимал широкое и планомерное изучение всеми административно-управленческими работниками во всех звеньях государственного аппарата управления методов и приемов рациональной организации умственного труда в сфере управления: «...мы должны учиться и учиться в институтах по высшей организации труда и т. п.»

В процессе обучения, по мысли В. И. Ленина, каждый инженер, администратор или служащий должен был ознакомиться с теорией организации умственного труда вообще и «теорией организации той работы, которой они намерены себя посвятить»; такие теоретические занятия обязательно должны были дополнены практическими работами в конкретных приложениях теории организации умственного труда, проводимыми «под руководством либо старых товарищей, либо преподавателей высших институтов организации труда»².

Из всех деловых качеств работника сферы управления В. И. Ленин выделял отдельно его профессиональную подготовку, отсутствие которой не окупаются ни организационными способностями, ни дисциплинированностью, аккуратностью или трудолюбием. Уровень этой подготовки, знакомство специалиста с основами научной организации труда вообще и, в частности, труда управленческого, канцелярского³ должен был определять специальный экзамен, которому следовало подвергать каждого, кто занимал должность, связанную с элементами управления; «...они должны выдержать испытание на знание основ теории по вопросу о нашем госаппарате, на знание основ науки управления, делопроизводства и т. д.»⁴.

Хорошо сознавая, что для ведения учебного процесса в таком широком масштабе необходимо наладить выпуск большого количества методической литературы и подготовить кадры квалифицированных преподавателей, В. И. Ленин проявлял глубокую заботу о массовом издании литературы в области научной организации труда: «...объявить конкурс сейчас же на составление двух или более учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого»⁵. В качестве основы такого учебного пособия он предлагал использовать книги П. М. Керженцева или О. А. Ермаковского, причем на монографию О. А. Ермаковского «Научная организация труда и система Тейлора» В. И. Ленин написал специальную рецензию под названием «Ложка дегтя в бочке меда», в которой он дает следующую оценку работе О. А. Ермаковского: «В целом книга вполне годится, по моему мнению, для того, чтобы быть признанной обязательным учебником для всех профшкол и для всех школ 2-й ступени вообще»⁶.

Следует отметить, что ленинское распоряжение о создании специального учебного пособия по научной организации управленческого

труда до сих пор осталось невыполненным. Лишь недавно Министерство высшего и среднего специального образования СССР провело конкурс на лучший учебник по основам научной организации труда и управления. Но отдельного учебного пособия по указанной тематике до сих пор нет, что значительно осложняет ознакомление широкого круга административно-управленческих работников с современными методами научной организации управленческого труда.

В. И. Ленин рекомендовал заинтересованным учреждениям посылать специалистов за границу для сбора материалов, ознакомления с постановкой работы и обмена опытом в области НОТ управленческих работников. В качестве преподавательских кадров В. И. Ленин рекомендовал использовать работников научно-исследовательских институтов по НОТ и преподавателей вузов, а также квалифицированных работников промышленности. С тем чтобы заранее отвести возражения о вреде работы по совместительству, В. И. Ленин ставит вопрос: «...удобно ли соединять деятельность учебную с деятельностью должностной?» — и отвечает: «...мне кажется, не только удобно, но и должно»⁷.

Во многих своих выступлениях В. И. Ленин обращал внимание на структуру, штаты и особенно на нормирование труда управленческих работников. Так, в письме В. А. Аванесову от 1 сентября 1922 года он писал: «Собрать все сколько-нибудь ценное особенно по части нормализации работы бюрократической (порядок обмена бумажек; формы; контроль; переписка на машине; запросы и ответы и т. д. и т. п.)... Я считаю, что нормализация бумажной работы мы должны выработать и ее потом применять всюду... Главное: нормы (т. е. сколько человек на такую-то сумму работы)»⁸. И хотя в области нормирования управленческого труда достигнуты определенные успехи (НИИтруда разработал методические указания для определения структуры, штатов, а также численности отдельных категорий управленческого персонала и трудоемкости работ по некоторым функциям управления), все же предстоит проделать еще значительную работу, прежде чем промышленность получит надежные инструктивные материалы для нормирования управленческого труда.

Ленинские принципы научной организации труда инженерно-управленческих работников не только не утратили своей актуальности, но приобрели в наши дни еще большую остроту.

Основное направление научных исследований в области НОТ перемещается сейчас в область организации инженерно-технического и административно-управленческого труда. Происходит это по следующим причинам.

Во-первых, наука становится непосредственной производительной силой общества, поэтому продуктивность труда инженерных и научных работников непосредственно оказывает влияние на темпы роста производительности труда во всей сфере материального производства. Однако труд в сфере управления продолжает оставаться малоорганизованным. Имеются колоссальные резервы роста производительности управленческого труда за счет сокращения потерь рабочего времени, лучшей организации трудовых процессов, механизации и автоматизации трудоемких и однородных работ.

Во-вторых, темпы роста численности инженерно-технических и административно-управленческих работников у нас значительно опережают темпы роста численности рабочих.

В-третьих, в результате исследований ряда советских экономистов выявлена тенденция увеличения объема информации, перерабатываемой

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 391.

² Там же, стр. 397.

³ Там же, стр. 384.

⁴ Там же, стр. 394.

⁵ Там же, стр. 395.

⁶ Там же, стр. 206.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 399.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 278.

службы управления производством, пропорционально квадрату роста объема производства. В ходе технического прогресса в сферу управления производством будет вовлекаться все более увеличивающийся контингент работников, причем большинство из них будет заниматься переработкой различной производственной информации, то есть трудом не творческим, механическим и однообразным.

Следовательно, необходимо всемерное внедрение основанной на ленинских принципах научной организации труда управленческих работников с широкой механизацией и автоматизацией отдельных элементов процесса управления производством (сбор, обработка, хранение и выдача информации, разномасштабные документы, вычислительные и графические работы).

Вопросы рациональной организации инженерно-технического и административно-управленческого труда стоят сейчас на повестке дня на всех промышленных предприятиях. На многих заводах достигнуты большие успехи в решении проблемы повышения продуктивности управленческого труда. Так, ряд передовых московских машиностроительных заводов успешно внедряет централизованную систему ускоренного создания техники, значительно сокращающую сроки технической подготовки производства новых изделий. Широко используются прогрессивные способы оформления технической документации: чертежи «сепарации» и «наклейки», трафареты, перфокарты для конструкторских спецификаций и т. д. Большой размах принимают работы по созданию автоматизированных систем управления предприятием (АСУП). Опыт лвовского телевизионного завода и завода «Фрезер», внедривших АСУП, показывает, что это наиболее перспективное направление рациональной организации управления. Широким фронтом внедряются в практику инженерно-управленческого труда счетно-перфорационная и электронно-вычислительная техника, координально-множительные устройства, средства хранения и поиска информации. Промышленность постоянно расширяет номенклатуру и увеличивает объем выпуска различных средств оргтехники инженерно-управленческого труда.

Однако работа в указанном направлении только начинает набирать надлежащие темпы, поэтому ученым — организаторам труда и работникам промышленности еще предстоит в результате большой и творческой работы воплотить в жизнь ленинские принципы научной организации труда управленческих работников.

В 20-х годах в нашей стране развернулось массовое движение за освоение и внедрение принципов НОТ во все звенья хозяйственной жизни. В. И. Ленин активно способствовал развитию исследований в области НОТ и организации первых научно-исследовательских учреждений по НОТ.

24 августа 1921 года В. И. Лениным был подписан декрет Совета Труда и Обороны об организации Центрального института труда (ЦИТ) при ВЦСПС. Программа работ ЦИТа была лично рассмотрена и утверждена В. И. Лениным в беседе с директором ЦИТа А. К. Гастевым, видным деятелем Коммунистической партии, пролетарским ученым. Впоследствии В. И. Ленин часто интересовался ходом и результатами работ ЦИТа, содействовал институту в удовлетворении его нужд. Об этом говорит письмо в Народный комиссариат финансов, в котором В. И. Ленин, несмотря на тяжелое экономическое положение в стране, просил выделить 500 тысяч рублей золотом для закупки необходимого для ЦИТа оборудования за границей.

Вслед за ЦИТОм были организованы научно-исследовательские институты труда в Харькове, Казани и Таганроге, десятки специальных лабораторий и бюро в различных городах страны для проведения разносторонних исследований в области НОТ.

Для планирования и координации всей работы по НОТ в масштабе страны был образован Совет научной организации труда (СоветНОТ) при Коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ). В состав СоветНОТа входили представители организаций, ведущих работы в области НОТ, а также всех важнейших государственных учреждений (ВЦСПС, ВСНХ, Госплана и т. д.). Руководителем СоветНОТа стал народный комиссар РКИ В. В. Куйбышев. По распоряжению В. И. Ленина о массовом издании ответственной и зарубежной литературы в области НОТ был налажен выпуск массовыми тиражами трудов советских ученых А. К. Гастева, П. К. Керженцева, О. А. Еранского и др., а также зарубежных специалистов Ф. Тейлора, Г. Ганта, Г. Эмерсона, А. Файоля. Практика работы по НОТ широко освещалась в специальных журналах: «Организация труда», «Время», «Вестник труда», «Вопросы организации и управления», в сборниках трудов институтов и т. д.

Наряду с государственными органами в массовом движении за овладение основами НОТ сыграла большую роль такая общественная организация, как «Лига Время—НОТ». Первичные ячейки «Лиги НОТ» организовывались на каждом предприятии, учреждении, в подразделениях Красной Армии. Члены «Лиги» боролись за экономию рабочего времени, рациональную организацию досуга, пропагандировали среди всех слоев населения принципы НОТ. Почетным председателем этой общественной организации был избран В. И. Ленин.

Основные итоги первого этапа исследований в области НОТ и внедрения принципов НОТ в практику работы промышленных предприятий были подведены I (январь 1921 года) и II (март 1924 года) Всероссийскими конференциями по НОТ. В их решениях были указаны конкретные направления реализации ленинских принципов повышения производительности труда, причем не только физического, но и умственного. На II конференции исходя из указаний В. И. Ленина о совершенствовании организации управленческого труда были приняты рекомендации по выработке нормальной управленческой работы, созданию показательных по структуре, штатам и уровню организации труда отделов и учреждений.

Под непосредственным руководством В. И. Ленина проводилась работа по государственному регулированию заработной платы и совершенствованию тарифной системы оплаты труда. Уже в 1918 году были введены новые тарифные сетки, причем для тарификации не только физического, но и инженерно-управленческого труда. Именно этой цели служила введенная в 1919 году единая 35-разрядная тарифная сетка для рабочих и инженерно-технических работников.

Будучи сторонником сдельной системы оплаты труда, как наиболее отвечающей принципу распределения по количеству и качеству труда, В. И. Ленин активно способствовал ее широкому внедрению во всех отраслях промышленности. В работе «Очередные задачи Советской власти» он писал: «На очередь надо поставить, практически применить и испытать сдельную оплату, . . . соразмерение заработка с общими итогами выработки продукта». Сдельная оплата должна быть установлена для всех производств безусловно, в тех же специальностях, где это невозможно, установить систему премий¹. Первым приступил к реализации ленинских указаний Центральный комитет союза металлистов, где с 1918 года начали успешно применять сдельную оплату с системой премий за лучшие результаты работы. Уже к началу 1919 года свыше 30% объема работ в промышленности оплачивалось по сдельной системе.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 189, 212.

В настоящий момент удельный вес сдельных форм оплаты труда (прямая индивидуальная и бригадная сдельщина, косвенная, премиальная и прогрессивная сдельные системы оплаты труда) составляет около 60%. Дальнейшее расширение сферы применения сдельных систем оплаты труда и повышение их эффективности должны осуществляться за счет совершенствования нормативов, создания динамичных тарифных систем и разработки научно обоснованных систем премирования за результаты работы как одного работника, так и всего производственного коллектива.

Осуществление ленинских принципов о решающей роли повышения производительности труда в окончательной победе социализма всегда находилось в центре хозяйственной политики партии и правительства. В решениях XXIII съезда КПСС определены основные пути ускорения темпов роста производительности общественного труда как основы для дальнейшего подъема экономики страны и повышения благосостояния советского народа. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в постановлении «О мерах по совершенствованию и удешевлению аппарата управления» определили конкретные задачи в области совершенствования труда управленческих работников министерств, ведомств, научно-исследовательских институтов и промышленных предприятий.

Широкая и планомерная работа по НОТ, проводимая сейчас во всех отраслях промышленности, сельского хозяйства, в научно-исследовательских учреждениях и вузах, является дальнейшей конкретизацией и творческим воплощением в практике повседневной работы ленинских идей в области научной организации труда.

Л. Опацкий

Улучшение структуры отраслей второго подразделения

Высокий уровень развития тяжелой индустрии, обеспечивающей расширенное воспроизводство основных фондов отраслей II подразделения, успехи социалистического сельского хозяйства, систематический рост доходов населения создали необходимые условия для успешного развития отраслей группы «Б» промышленности. Темпы роста этих отраслей и текущем пятилетии сближаются с темпами развития отраслей группы «А». Так, если в 1951–1965 годах коэффициент опережающего развития отраслей, производящих средства производства, составлял 1,3, а в 1961–1965 годах достигал 1,5, то за первые три года текущей пятилетки он уменьшился до 1,07. В отдельные годы отрасли группы «Б» опережают по темпам развития отрасли группы «А».

Фактические среднегодовые темпы прироста отраслей группы «Б» составили за первые три года текущей пятилетки 8,5%. Особенно высокими темпами развивается производство товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода: в оптовых ценах предприятий на 1 июля 1955 года оно увеличилось с 1,3 миллиарда рублей в 1950 году до 13,4 миллиарда в 1968 году, или в 10,3 раза. Это составляет 13,8% ежегодного прироста, то есть более чем в 1,5 раза превышает среднегодовой прирост производства всех отраслей группы «Б» за тот же период.

Однако объем производства товаров народного потребления, особенно их асортимент и качество, еще не обеспечивают полное удовлетворение растущих потребностей населения. В результате неполной сбалансированности предложения товаров и услуг и платежеспособного спроса населения происходит рост так называемого отложенного спроса. В течение 1966–1968 годов сумма вкладов в сберегательных кассах увеличилась на 14 миллиардов рублей, что в 4,5 раза превышает прирост вкладов (3,1 миллиарда) за первые три года предыдущей пятилетки. Увеличение сумм вкладов связано с накоплением средств на приобретение товаров, особенно длительного пользования и дефицитных. О неполноте сбалансированности платежеспособного спроса и состава товарных ресурсов говорит как дефицит некоторых предметов народного потребления, так и рост запасов не пользующихся спросом товаров.

Совершенствование структуры отраслей группы «Б» промышленности направлено на обеспечение пропорциональности в развитии их материально-технической и сырьевой базы, достижение сбалансированности спроса и предложения товаров народного потребления, ускоренное развитие отраслей, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения с наименьшими затратами живого и овеществленного труда. Это требует модернизации техники и улучшения технологии производства, широкого использования наиболее эффективных видов сырья.

Увеличение ресурсов сельскохозяйственного сырья, играющего решающую роль в сырьевом балансе легкой и особенно пищевой промышленности, — основное условие высоких темпов дальнейшего развития и совершенствования структуры отраслей группы «Б». В текущем пятилетии созданы условия для более высоких темпов роста сельскохозяйственного производства: в 1966–1968 годах валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 14,4%, что составляет 4,6% среднегодового прироста, в то время как за 1961–1965 годы среднегодовые темпы прироста ее составляли лишь 2,4%.

В этих условиях недопустимо отставание в развитии материально-технической базы легкой и пищевой промышленности, особенно отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, тем более что многие из них не располагают мощностями, обеспечивающими своевременную и достаточно эффективную переработку поступающего на их предприятия сырья. Тем не менее наращивание мощностей некоторых отраслей легкой и пищевой промышленности отстает от роста заготовок. Например, в 1965—1967 годах при увеличении закупки скота на 35%, а молока на 40% мощности по их переработке увеличились соответственно на 8 и 9%. Наращивание мощностей консервных заводов, заводов первичного виноделия также отстает от роста заготовок винограда, плодов и овощей. В Белоруссии из-за недостатка мощности на ряде лезноводов образовались значительные переходящие остатки непереработанной тросты предыдущего урожая. Поэтому указанные заводы нередко отказывают колхозам и совхозам в приеме днотросты.

Причины недостаточных темпов наращивания мощности предприятий отраслей легкой и пищевой промышленности заключаются не только в том, что выделяемые им капитальные вложения не всегда соответствуют их потребности, но и главным образом в неудовлетворительном освоении этих вложений. Темпы роста производства легкой и пищевой промышленности должны не только соответствовать темпам роста валовой продукции сельского хозяйства, но и существенно превышать их. Это обусловлено прежде всего ростом товарности сельского хозяйства, увеличением доли сельскохозяйственной продукции, поступающей на промышленную переработку, особенно продукции животноводства (скот, молоко), овощей, фруктов и некоторых других видов сельскохозяйственного сырья. Низкий уровень развития и недостаточная товарность животноводства в годы первых пятилеток, а также отставание производственно-технической базы промышленности и холодильного хозяйства обусловили преобладание в довоенный период домашнего убои скота и переработки молока. В 1940 году на предприятия молочной промышленности поступило около 20% произведенного в стране молока, а промышленное производство мяса составляло около 38%. В 1965 году, по расчетам автора, промышленной переработкой мяса охвачено 50% валового производства молока и 60% мяса. В текущей пятилетке удельный вес ее увеличивается незначительно. Это связано с тем, что колхозы, совхозы и другие государственные хозяйства производят лишь 60—61% мяса и молока. Личные подсобные хозяйства колхозников и рабочих совхозов все еще играют значительную роль в производстве этих продуктов.

Вместе с тем рост сети предприятий и повышение удельного веса колхозов и совхозов в производстве мяса и молока создадут условия для значительного увеличения промышленной переработки продукции животноводства, а следовательно, для лучшего использования сырья, повышения качества готовой продукции, а также производительности общественного труда, дальнейшего роста удельного веса мясной и молочной промышленности в валовой продукции пищевой промышленности СССР, улучшения ее отраслевой структуры. В этом направлении происходит весьма значительные сдвиги. Только с 1958 по 1967 год удельный вес продукции мясной и молочной промышленности увеличился с 27 до 30,6%.

Прогрессивные изменения происходят и в структуре отраслей, производящих напитки: удельный вес спиртового и ликеро-водочного производства снизился с 4,2% в 1958 году до 3,5% в 1967 году, а удельный вес производства слабоалкогольных и безалкогольных на-

питков соответственно повысился с 6 до 9,2%. Повышается удельный вес промышленности, производящей плодовоовощные консервы, однако роль ее в переработке фруктов и овощей еще недостаточна: предприятия этой отрасли перерабатывают немногим более 10% валового сбора овощей и 15% фруктов. Ориентируясь на снабжение населения в основном свежими фруктами и овощами, необходимо вместе с тем обеспечить такой уровень развития консервной промышленности, при котором можно было бы уменьшить сезонность потребления плодов и овощей и снабжать ими (в консервированном виде) население северных районов, где местное производство часто невозможно, а завоз свежих фруктов и овощей затруднен.

Некоторые отрасли пищевой промышленности (мукомольно-крупяная и отрасли, связанные с переработкой ее продукции, — хлебопекарная, макаронная, кондитерская) достигли высокого уровня развития и полностью обеспечивают потребности населения. В связи с этим происходит замедление темпов их роста. Удельный вес валовой продукции этих отраслей пищевой промышленности уменьшился с 43% в довоенный период до 26,8% в 1967 году. Совершенствование структуры их происходит в основном в направлении повышения качества и улучшения ассортимента продукции.

Дальнейшему развитию легкой и пищевой промышленности будет способствовать более полное и эффективное использование сельскохозяйственного сырья, обеспечивающее увеличение готовой продукции. Важным условием повышения выхода, улучшения качества и ассортимента готовой продукции является модернизация технологического оборудования, усиление экономического стимулирования производства сельскохозяйственного сырья высокого качества, совершенствование хозяйственных отношений между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, установление более обоснованных заготовительных цен, дифференцированных по зонам и с учетом качества сырья.

При все возрастающих объемах сырья, перерабатываемого промышленностью, повышение выхода готовой продукции хотя бы на 1% дает весьма ощутимый экономический эффект. Так, сахарная промышленность, перерабатывающая около 80 миллионов тонн сахарной свеклы, при увеличении выхода сахара на 1% вырабатывала бы ежегодно дополнительно 800 тысяч тонн сахара, что немногим меньше общего объема продукции сахарной промышленности в нашей стране в 1917 году.

Индустриализация страны, вовлечение преобладающей части населения в общественное производство, рост его доходов, а также преуспеяния крупного фабричного производства перед домашним и ремесленным находят свое выражение в увеличении удельного веса готовых изделий, не требующих дальнейшей переработки в домашнем хозяйстве. Ярким проявлением этой тенденции является создание в СССР на индустриальной основе мощной швейной промышленности, в которой занято свыше 1,7 миллиона человек. В 1965 году одеждой фабричного производства пользовалось 65% населения СССР, а в начале первой пятилетки (в 1928 году) — только 12%. По мере совершенствования методов конструирования и улучшения качества одежды массового изготовления будет все больше удовлетворяться спрос населения на эту продукцию. Уже в настоящее время швейная промышленность занимает первое место (около 29%) по удельному весу ее валовой продукции в общем объеме валовой продукции легкой промышленности.

Большое влияние на повышение объема производства и улучшение структуры легкой промышленности оказывает ускоренное развитие трикотажной промышленности, которая в отличие от текстильной, выпускающей ткани, являющиеся по существу полуфабрикатом, производит бельевой и верхний трикотаж, чулочно-носочные и другие готовые изделия. Эта отрасль является одной из наиболее прогрессивных, обеспечивает значительный экономический эффект. Высокая производительность технологического оборудования, меньшие удельные капитальные затраты, более высокая производительность труда позволяют производить трикотажные изделия с меньшими затратами. Так, при изготовлении комплекса мужского трикотажного белья из хлопчатобумажной пряжи требуется меньше, чем при производстве такого комплекта из ткани, суммарных затрат рабочей силы (на 40—50%) и капиталовложений (на 25%), сокращаются производственные площади на 60%.

Совершенствование отраслевой структуры, ассортимента и качества продукции легкой промышленности в значительной мере связано с химизацией ее сырьевой базы. Применение химических волокон экономически весьма эффективно: 1 тонна химического волокна по сравнению с 1 тонной натурального дает народному хозяйству 2820 рублей экономии на капитальных вложениях и 1400 рублей — на эксплуатационных расходах.

В текущем десятилетии интенсивно протекает процесс химизации текстильной промышленности. В общем объеме выпуска тканей и трикотажа удельный вес (в %) производства продукции с применением химических волокон составляет:

	1960 г.	1968 г.
Хлопчатобумажные ткани	6,1	13,1
Шерстяные	70,0	85,0
Шелковые	33,0	96,0
Чулочно-носочные изделия	20,0	58,0
Бельевой трикотаж	33,0	40,0
Верхний	5,9	24,0

Химические волокна получили наибольшее применение в производстве шелковых и шерстяных тканей, а также трикотажных изделий. Поэтому повышение удельного веса шелковой, шерстяной и трикотажной промышленности в валовой продукции легкой промышленности с 15,8% в 1958 году до 23,4% в 1967 году следует рассматривать как прогрессивный сдвиг в ее структуре. Однако в СССР удельный вес химических волокон в общем производстве текстильного сырья не превышает 18%¹, в то время как в США в 1965 году он составлял 42,7%. При этом в общем объеме производства химических волокон удельный вес наиболее прогрессивных синтетических составляет в США 56%, в СССР — 23%. Однако среднегодовые темпы прироста производства химических волокон (19%) в СССР в несколько раз выше, чем в США (7,2%). Это дает основание предполагать, что в недалеком будущем сырьевой баланс текстильной промышленности в нашей стране значительно улучшится.

В дальнейшем все большее влияние на развитие производства товаров народного потребления будет оказывать то обстоятельство, что значительным источником поступления сырья для отраслей II подразделения станет тяжелая индустрия. Если в довоенный период она оказывала влияние на развитие отраслей группы «Б» только через

отрасли, обеспечивающие воспроизводство основных фондов отраслей II подразделения, то в настоящее время тяжелая промышленность выпускает товары культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, а также сырье, необходимое для производства товаров народного потребления, и тем самым непосредственно влияет на развитие отраслей группы «Б». Уже в 1959—1965 годах за счет химических волокон было обеспечено около трети прироста трикотажных тканей, почти половины бельевой и одной пятой верхнего трикотажа, около двух третей чулочно-носочных изделий. Примерно три четверти товаров бытового и хозяйственного назначения производят предприятия тяжелой индустрии.

В результате индустриализации страны, более полного охвата промышленной переработкой сельскохозяйственных сырьевых ресурсов, а также повышения фидальности производства резко возросла роль промышленности в создании фонда потребления. В 1963 году продукция ее составила четыре пятых фонда непроизводственного потребления; удельный вес сельскохозяйственных продуктов, не прошедших промышленную переработку, уменьшился до 17,8%, продукции легкой и пищевой промышленности возрос с 48,3 до 63,2% и тяжелой промышленности — в 2 с лишним раза. Уже в 1963 году на предприятиях тяжелой промышленности создавалось более 15% всего фонда потребления. С развитием производства товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения в отраслях тяжелой промышленности роль ее в формировании фонда потребления еще больше возросла: в текущей пятилетке выпуск товаров для населения увеличивается на 80% при общем росте производства товаров народного потребления во всех отраслях на 43—46%.

Одним из важнейших условий совершенствования структуры промышленности группы «Б» является дальнейшее усиление роли тяжелой промышленности в производстве товаров народного потребления. Массовое производство некоторых культурно-бытовых и других товаров длительного пользования развернулось в СССР значительно позже, чем в США и странах Западной Европы. Это, в частности, задерживает рост потребления их. Даже к концу текущей пятилетки фактическая обеспеченность населения культурно-бытовыми товарами далеко еще не будет соответствовать нормам, принятым при разработке генеральной перспектив на 1961—1980 годы.

Производство культурно-бытовых товаров должно развиваться также с учетом восстановительного спроса, который постепенно будет оказывать все большее влияние на развитие производства товаров длительного пользования. В настоящее время физический срок службы многих из них составляет 10—15 лет. Поэтому в 1971—1975 годах будут возобновляться парк электрорадиоприемников и других культурно-бытовых товаров, приобретенных населением в 1956—1965 годах. В новой пятилетке восстановительный спрос станет существенным фактором, который необходимо учитывать при определении объема производства по конкретным товарам длительного пользования. С ростом доходов населения возобновление имеющейся у населения бытовой техники и культуртоваров будет происходить не только в связи с физическим, но и моральным износом их, по мере появления новых, более совершенных видов изделий. Важный фактор роста производства культурно-бытовых товаров — появление технических новинок: цветных телевизоров, комплексных машин, особенно удобных в современных малогабаритных квартирах, посудомоечных машин, кухонных комбайнов и т. д., позволяющих шире использовать достижения современной техники в быту, по мере удовлетворения культурные и материальные запросы населения.

¹ Рассчитано по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 251, 285, 372.

При возрастающей мощи тяжелой индустрии, особенно машиностроения, задачи, связанные с повышением обеспеченности населения СССР культурно-бытовыми товарами и дальнейшим развитием их экспорта, успешно могут быть решены, но для этого необходимо коренное улучшение организации производства. Если некоторые отрасли, вырабатывающие традиционные товары народного потребления, существуют на протяжении многих десятилетий, то массовое производство культурно-бытовых товаров получило развитие в основном в послевоенный период. Большое разнообразие культурно-бытовых товаров, а также необходимость обеспечить высокие темпы производства потребовали привлечения к организации их выпуска около 9 тысяч предприятий различных министерств и ведомств. Однако лишь небольшая часть этих предприятий специализирована на производстве культурно-бытовых товаров. Так, домашние холодильники выпускают 33 завода, подведомственных девяти министерствам, причем только девять специализированных заводов дают лишь 20% общего объема производства. Большую часть продукции производят цехи неспециализированных предприятий. Стиральные машины выпускают 40 заводов, подчиненных десяти министерствам. Распыление производства приводит к удорожанию продукции, выпуску неоправданно большого количества типоразмеров с не унифицированными узлами и деталями.

Важнейшим условием дальнейшего развития производства культурно-бытовых товаров является переход от мелких неспециализированных предприятий к крупным специализированным, оснащенным передовой техникой. Большинство современных товаров культурно-бытового назначения — сложные в техническом отношении машины и приборы. Соответствующее качество их может быть обеспечено лишь крупными специализированными заводами, оснащенными станками высокого класса точности и другим современным оборудованием. Необходимыми условиями успешного производства бытовой техники являются коренное улучшение технического руководства со стороны министерств, расширение сети проектно-конструкторских институтов и лабораторий, существенное улучшение материально-технического снабжения предприятий.

Одной из решающих предпосылок достижения высоких темпов роста производства товаров народного потребления и обеспечения балансированности спроса и предложения является дальнейшее развитие и совершенствование материально-технической базы соответствующих отраслей промышленности. Это требует значительных затрат на строительство новых фабрик и заводов, на техническое перевооружение действующих предприятий. Однако создание материально-технической базы легкой и пищевой промышленности в значительной мере облегчается тем, что эти отрасли относятся к числу наименее фондоемких. На долю легкой и пищевой промышленности, выпускающих более трети валовой продукции, на 1 января 1969 года приходилось лишь 13,4% промышленно-производственных основных фондов.

В настоящее время от развития тяжелой промышленности зависит развитие материально-технической базы отраслей промышленности Л и подразделений, их техническое перевооружение, а также расширение сырьевых ресурсов. Высокие темпы развития машиностроительной, химической и других важнейших отраслей тяжелой промышленности создают необходимые предпосылки для удовлетворения потребностей промышленности группы «В» в орудиях и предметах труда, совершенствования структуры Л подразделений, более полного обеспечения населения товарами народного потребления.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

О современных экономических моделях социализма

А. Ордуханов

В арсенале средств антикоммунистической пропаганды особое место занимают антиленинские экономические модели социализма, в частности концепция «рыночного социализма», основная цель которой — реформировать социализм изнутри, осуществить «десоциализацию» в странах победившего социализма.

В концепция «рыночного социализма» анархо-синдикалистские идеи положены в основу модели «саморегулирующейся, самонастраивающейся» системы, модели, регулируемой через автономно функционирующий рынок. Ленинизм решительно отвергает подобные «теории», означающие по существу полный отказ от социализма.

1. Критика теоретических посылок «рыночного социализма»

В теоретическом плане «рыночный социализм» — это продукт ревизии правым оппортунизмом основ марксистско-ленинской политической экономии, диалектического и исторического материализма, практики строительства социализма в социалистических странах. В своем выступлении на собрании общесоюзного секретариата ЦК КПЧ 19 августа 1969 года в Праге Первый секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак указал, что правые оппортунисты «делали выводы, которые вели к отрицанию самих принципов, на которых основывается коммунистическая партия, марксистско-ленинское учение, вели просто к отрицанию того, что они назвали советской моделью, сталинской моделью или какой-то еще там моделью в политике, экономике, в положении партии и т. п., просто к разгрому этих основных принципов».

Развернутую ревизию марксистской политической экономии пытается осуществить, например, Ота Шик, прежде всего по вопросу о собственности. О. Шик пишет: «...объяснение «собственности на средства производства», в соответствии с которым кто-то «владеет или кому-то «принадлежат» средства производства, вообще не является объяснением», «...именно эта кажущаяся очевидность является в действительности проявлением поверхностного анализа, когда вообще ничего не объясняется и только констатируется, что «теперь кто-либо владеет средствами производства», и в соответствии с тем, «кто ими владеет», происходит все дальнейшее, то есть обобщение, распределение и т. д.»¹.

О. Шик отлучает от марксизма всех, «кто говорит, что основой экономических отношений при капитализме является капиталистическая собственность на средства производства; другими словами, основой

¹ О. Шик. Экономика. Интересы. Политика. «Прогресс», 1964, стр. 277—278 (далее страницы этой книги указываются в тексте.)

является то обстоятельство, что капиталисты имеют средства производства, в то время как рабочие их не имеют» (стр. 281).

Вопрос о собственности имеет принципиальное значение, в этом нельзя не согласиться с О. Шиком. Он пишет: «...достаточно только заменить одно упрощенное представление собственности другим, еще более упрощенным, как формально логические выводы неизбежно поведут и к различным представлениям об экономических отношениях при социализме (подчеркнуто мной. — А. О.)» (стр. 326—327).

Марксисты всегда рассматривали собственность как присвоение. Собственность есть совокупность экономических отношений в процессе производства, распределения, обмена (обращения), потребления. В этой совокупности экономических отношений марксисты выделяют собственность на средства производства, имея в виду, что способ производства, распределения, обмена (обращения), потребления средств производства определяет способ производства, распределения, обмена (обращения) и потребления предметов потребления. Далее, из всей совокупности отношений собственности на средства производства (в качестве предпосылки и момента производства)¹ они выделяют отношения распределения средств производства. И следующую ступень абстракции — наиболее существенное в содержании отношения распределения средств производства — вопрос о сторонах отношения (кто присваивает?). Могут спросить: что же осталось? Количественная сторона отношения.

Именно потому, что абстрагирована качественная сторона рассматриваемого отношения, она и составляет главную, существенную и определяющую сторону всей системы производственных отношений. И именно потому, что в нашем анализе эта сторона составляет последнюю ступень абстракции, она и является наиболее элементарной и простой категорией в системе отношений собственности. (Это элементарное отношение в дальнейшем будем определять как вопрос «кто владеет», «кому принадлежать».)

Выделение вопроса «кто владеет» как основного из совокупности отношений собственности, несмотря на простоту и элементарность этой категории, потребовало титанической работы теоретической мысли и явилось настоящим подвигом, совершенным марксистско-ленинской наукой.

О. Шик не видит связи между этой последней ступеню абстракции в марксистской теории собственности и конкретным содержанием отношений собственности, то есть той конкретной нагрузки, которую несет данная ступень абстракции, и в результате объявляет ее бессодержательной и ложной. Одновременно он пытается уверить, что его взгляд на собственность, который по существу является ревизион марксистско-ленинской теории собственности, подтверждается практикой становления социалистической собственности (стр. 322—327). Однако вместо конкретного анализа процесса ее становления он продолжает оставаться в кругу формально логических доказательств, суть которых состоит в том, что, если собственность есть совокупность отношений в процессе производства, распределения, обмена (обращения) и потребления, она не может возникнуть раньше, чем соответствующий способ производства.

О. Шик не понимает, что экономическая необходимость возникновения социалистической собственности, о которой говорил еще К. Маркс, реализуется не на основе соответствующего ей способа производства, а в процессе экспроприации экспроприаторов. Иного пути возникновения социалистической собственности нет. Это обусловлено самим положением пролетариата в системе буржуазных отношений. Пролетариат

лишен средств производства, а без собственных, находящихся в его распоряжении средств производства не может возникнуть и соответствующий социалистической форме собственности способ производства.

О. Шик пишет: «Национализация, изъятие средств производства из рук буржуазии, то есть революционное нарушение капиталистического способа присвоения, является, естественно, одним из основных условий возникновения социалистической собственности. И тем не менее само по себе это еще не означает возникновения социалистической собственности? Таким образом, национализация есть изъятие, но не присвоение? Но без присвоения нет изъятия. Отказываясь признать в национализации реальный акт присвоения, он сводит национализацию к ее юридической форме. Разнопорядковые же явления могут лишь предшествовать одно другому (правовая форма и экономические отношения), о чем и пишет О. Шик (стр. 324—325). Поэтому у О. Шика национализация не содержит никакой, даже дробной, доли собственно процесса становления социалистической собственности, а следовательно, не может рассматриваться и в качестве исходного, начального, а тем более главного момента становления социалистической собственности.

Итак, национализация без присвоения, экспроприация без изъятия! Не мудрено после этого, что буржуазные экономисты так высоко оценивают новейшие теоретические «открытия» Шика.

Логический анализ, выделяющий вопрос «кто владеет» в качестве главного и элементарного из совокупности отношений собственности, является научным и подтвержден историей всех революций, совершившихся в отношениях собственности, в том числе и историей становления социалистической собственности.

Классики марксизма-ленинизма, выделяя вопрос «кто владеет» из совокупности отношений собственности, тем самым вооружают пролетариат ясным пониманием основной проблемы в цепи социально-экономических преобразований, которые осуществляет пролетариат после взятия власти. Экспроприация экспроприаторов является действительно исходным пунктом возникновения социалистической собственности и соответствующего ей способа производства.

О. Шик перечеркивает вопрос «кто владеет», как якобы незначительный, и отвергает категорию собственности на средства производства в качестве исходной, основной экономической категории. Какова же его собственная программа, его вклад в развитие политической экономики? Анализ экономических отношений О. Шик начинает с кооперации и разделения труда. Разделение труда, по его мнению, — основа всех общественно-экономических связей: «Без кооперации и разделения труда вообще нельзя объяснить, как развитие технической стороны труда ведет к появлению различных экономических отношений, а следовательно, и разных форм собственности» (стр. 110).

В таком случае не может не возникнуть вопрос: что же лежит в основе разделения труда? Марксисты всегда считали, что в его основе лежат два фактора — техника и отношения собственности. «Труд», писал К. Маркс, — организуется и разделяется различно, в зависимости от того, какими орудиями он располагает. Ручная мельница предполагает иное разделение труда, чем паровая»¹.

Так же ясны и определенны высказывания К. Маркса относительно обусловленности разделения труда отношениями собственности на средства производства. Говоря о распределении средств производства как предпосылке производства (то есть о собственности на средства производства), К. Маркс писал, что распределение «есть: 1) распределение орудий производства и 2) — что представляет собой дальнейшее определение того же отношения — распределение членов общества по различ-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 12, стр. 723.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 4, стр. 152.

ным родам производства (подчинение индивидуумов определенным производственным отношениям) (подчеркнуто мной.—А. О.)»¹. К. Маркс рассматривал отношение собственности на средства производства в качестве самой глубокой основы всего общественного строя².

О. Шик устранил отношения собственности из основ разделения труда и кладет последнее в основу деления общества на классы, и том числе и на antagonистические: «Безусловно, разделение труда привело к образованию различных социальных групп с определенными, по существу регулярно повторяющимися взаимоотношениями и в конце концов возникающими противоречивыми интересами» (стр. 111).

Итак, О. Шик пытается выступить в роли создателя теории происхождения собственности и классов. Суть ее состоит в том, что собственность и классы возникают в результате разделения труда, а последнее обуславливается развитием средств труда. Такая «теория» дает все основания, чтобы вывести эксплуатацию в качестве естественного закона из состояния средств производства.

Однако подобные теории далеко не новы. Буржуазные экономисты давно утверждают, что капитализм является капитализмом только потому, что он выполняет особые функции в процессе производства: управляет им, занимает в нем командное положение. На самом деле все происходит наоборот. Именно потому, что капиталисты владеют средствами производства, они и присваивают функции управления трудом (и обществом).

Марксистская теория вооружает пролетариат сознанием того, что коренное изменение его социального положения может быть только результатом уничтожения «тех отношений собственности, которые являются условием существования буржуазии и ее господства»³.

Теория, развиваемая О. Шиком, лишает пролетариат в капиталистических странах реальной революционной перспективы. «Новейшие теоретические открытия» О. Шика контрреволюционны по своему существу.

Ревизируя марксистское учение о собственности, ликвидируя вопрос «кто владеет средствами производства», Шик ревнует и Марксово понимание отношений распределения⁴. Он рассматривает распределение средств производства как процесс, непосредственно обуславливающий разделение труда: «Распределение средств производства в обществе неразрывно связано с общественным разделением труда» (стр. 129). (Напомним, что само разделение труда выводится им из технической базы общества.) Распределение носит у О. Шика технический характер, а его содержание ограничено технико-экономическими отношениями. По существу проблему распределения он сводит к пропорциям, в которых средства производства распределяются между отраслями производства и различными видами труда, а также между территориальными единицами. Функция же распределения как момента общественно-экономических отношений по существу оказывается ликвидированной. Несоответствующим оказывается не только вопрос, кому принадлежат средства производства, но и связанный с ним вопрос, кому и в какой пропорции достаются созданные материальные, а в конечном счете и духовные блага.

Товарное обращение, как и распределение, также выводится из разделения труда. О. Шик пишет: «...развивающееся разделение труда, отвечающее развитию производственных сил, в определенный период ведет к возникновению товарообмена...» (стр. 292).

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 12, стр. 722.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 25, ч. II, стр. 354.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 4, стр. 429.

⁴ «Распределение определяется количеством (количеством), в котором продукты достаются индивидуумам» (К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 12, стр. 715).

В итоге — антимарксистская концепция, исключающая из основ разделения труда отношения собственности и отбрасывающая распределение в его собственной функции (кому и в какой пропорции достаются созданные блага). В ней по существу стерты принципиальные различия в условиях, порождающих товарно-денежные отношения при социализме и капитализме⁵. В результате возникает возможность отожествления места и роли товарно-денежных связей при социализме и капитализме. На этой основе объясняется устаревшей модель социализма в нашей стране и в других социалистических странах, где утвердилась общественная государственная собственность на средства производства и производство поставлено под контроль общества, где решающей чертой функционирования хозяйства является сочетание централизованного директивного планирования с хозяйственно-оперативной самостоятельностью предприятий. Подтверждением этому служат слова чехословацкого экономиста Зислава Шульца: «Чехословакия, как и другие социалистические страны, в период своего перехода к строительству социализма заимствовала по существу ту модель экономики и системы управления, которая определялась в начале 30-х годов в СССР. Ведь это была единственная проверенная практикой модель социалистической экономики. Новая система, однако, означает существенные видоизменения этой модели».

Утверждается так называемая модель рыночного социализма как общий образец для всего мирового революционного движения.

Такой политический итог новаторства Шика по вопросам общей экономической теории. Созданная им «теория» лежит в основе концепции «рыночного социализма» и служит обоснованием процессов конвергенции социалистической и капиталистической экономик.

II. «Антистатическая модель», или «новый вариант социализма»

Основу концепции «рыночного социализма» составляет положение о прецеденте рынка, закона стоимости в регулятор социалистической экономики. Законом стоимости подменяют основной экономический закон социализма⁶. В этом современные ревизионисты неоригинальны. Подобные идеи были высказаны Дюрингом еще около ста лет назад. Поэтому к ним можно полностью отнести слова Энгельса: «Возвела этот закон (закон стоимости.—А. О.) в основной закон своей хозяйственной коммуны и требов, чтобы она проводила его вполне сознательно, — г-н Дюринг делает основной закон существующего общества (капиталистического.—А. О.) основным законом своего фантастического общества. Он хочет сохранить современное общество, но без его отрицательных сторон»⁷.

Подводя итоги дискуссии о плане и рынке, чехословацкий экономист М. Когоутек говорил: «...рынок не следует понимать как инструмент реализации плана»⁸. Утверждается необходимость принципа автономного функционирования рынка: «...функцию импульсов к усовершенствованию технико-экономического уровня производства и функцию экономического принуждения будет выполнять не план, а рынок». Иначе говоря, роль плана сводится к пассивному учету рыночной конъюнктуры, к экономическому прогнозированию стихийного действия закона стоимости. План лишает директивного характера.

⁵ Как известно, уровень развития средств производства в социалистических и передовых капиталистических странах примерно равен.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 20, стр. 324.

⁷ «Лажовские господарства», 1967, № 9, стр. 17.

Как видим, здесь налицо все элементы концепции самонастраивающейся, саморегулирующейся системы, «списанной» с капиталистического общества периода свободной конкуренции и рекламируемой сегодня в качестве «нейшей» модели социализма.

В целях обоснования модели свободной рыночной экономики была пущена в ход популярная формула «план и рынок», в которой план и рынок ставятся на один уровень и противопоставляются друг другу. Противопоставления такого подхода удачно подмечены В. Бергером и О. Рейнхольдом в статье «Заметки по проблеме «план и рынок»». «Многочисленные недоразумения возникают, — писали они, — в том случае, если проблему плана и рынка ставят на один уровень. Ибо рынок — это определенный круг экономических процессов, а то время как план является определенной программой, своего рода субъективной волей, выражающей иерархию целей, средств для их обеспечения и т. д. С этой точки зрения речь идет о соотношении между объективным и субъективным¹. И далее «...экономическая реальность включает в себя гораздо больше, чем только рынок. В науке планирования мы имеем дело с процессом воспроизводства в целом, а не только лишь с его частью. ...Поэтому, как представляется, логически неизбежно устанавливается связь плана с экономической реальностью, подразумевая под последней лишь рынок»².

Процесс воспроизводства представляет собой единство следующих моментов: производства, распределения, обмена (обращения), потребления, и весь он в целом в условиях социализма подчинен действию объективного экономического закона — планируемости. В результате планирующая деятельность должна охватывать все перечисленные моменты процесса общественного воспроизводства, в том числе и рыночные отношения. Изъятие одного из них, например обращения, из сферы действия закона планируемости и противопоставление его централизованному плановому управлению противоречит единству всех моментов процесса воспроизводства.

Концепция «рыночного социализма», как мы уже говорили, выдвигает в качестве главного регулятора общественного процесса производства рынок, торговлю, экономические инструменты закона стоимости. Иначе говоря, по этой модели не производство решающим образом и непосредственно определяет условия реализации, а стихийно функционирующий рынок обуславливает пропорции в процессе производства. Авторы «новой экономической модели» игнорируют специфику действия закона об определяющей роли производства по отношению ко всем другим моментам общественного процесса воспроизводства в условиях плановой экономики.

Было бы, конечно, неверно исключать влияние рынка на формирование производственных пропорций при социализме. Если они установлены правильно, то реализация осуществится и созданный продукт будет продан, если же неверно, то рынок немедленно проглатывает скопление массы нерезализованных товаров и замедлением товарооборота или отсутствием отдельных видов товаров и инфляционными явлениями. Иначе говоря, рынок в данном случае как бы акцентирует (одобряет или не одобряет) наши действия. Однако рынок, как и закон стоимости, не определяет развития социалистической экономики, а сам подчинен плановому началу.

Югославский вариант конкретизирован в «антистатической экономической модели», основными чертами которой являются: превращение общественной собственности в групповую; «самоуправление»; отказ от централизованного планового управления, от директивного характера

планирования; закон стоимости служит главным регулятором развития народного хозяйства; распределение средств производства и труда по отраслям общественного производства; конкуренция между отдельными группами трудящихся и т. д.

Первые итоги функционирования «антистатической модели» общеизвестны. В 1964 году промышленная продукция по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 16%, в 1965 — на 8, в 1966 — на 4, а в 1967 году уменьшилась на 0,4%. По расчетным данным, прирост промышленного производства в 1968 году (на 1 октября) составил лишь 2,7% по сравнению с тем же периодом 1966 года. По сообщению газеты «Политика», в январе этого года в 26 крупнейших городах Югославии, в том числе в Белграде, Загребе, Нови-Саде, Риеке, Титовграде, Скопье, Сараево, Любляне, Суботине, Карловаче, Никшиче, Мариборе, были значительно повышены цены почти на 400 видов промышленной продукции. По данным союзной рыночной инспекции, цены на некоторые виды продукции увеличились на 10—20%, а на 80 наименований товаров — от 20 до 70%.

В Югославии растет безработица. В 1965 году было зарегистрировано 237 тысяч безработных, в 1966 году — 257 тысяч, в 1967 году — 267 тысяч и в 1968 году — уже 312 тысяч. Особенно тяжелое положение сложилось с использованием молодых специалистов. С 1965 по конец 1967 года учебные заведения Югославии выпустили 264 тысячи специалистов, а предприятия и учреждения приняли на работу только 115 тысяч. Следует также учитывать тех рабочих и служащих, которые в поисках работы эмигрировали из страны. В настоящее время численность югославских рабочих, выехавших на заработки в страны Западной Европы, достигает 400 тысяч. По данным Югославского информационного агентства ТАНЮГ, эмиграция рабочей силы из Югославии в капиталистические страны в этом году снова возрастет.

На совещании в Белграде, посвященном проблеме безработицы, профессор Института политических наук Милан Шкрбиц заявил: «Незанятость приняла такой характер, что стала серьезно угрожать экономической и социальной стабильности системы. Она уже давно вышла за рамки нормальной незанятости. И, что самое важное, нет никакой уверенности, что с этой проблемой можно покончить. Число лиц, ищущих работу, постоянно растет».

С введением «антистатической модели» в Югославии развивается и укрепляется частный сектор. Характерно, что за два года реформы занятость в общественном секторе сократилась на 4%, а в частном секторе (без сельского хозяйства) увеличилась на 17%.

Оценивая практические результаты перехода Югославии на «антистатическую экономическую модель», можно сказать, что после ее введения снизились темпы экономического развития, растет безработица, увеличиваются различия между развитыми и отсталыми районами страны, растет пассивный баланс внешней торговли.

III. Критика правопротектористических взглядов на содержание экономической реформы

Осуществление экономических реформ в социалистических странах используется ревизионистами различного толка для протаскивания антимарксистских, антиленинских идей. В Чехословакии: главная роль в протаскивании таких идей принадлежала О. Шпцу. Он открыто возглавлял тех, кто голословно отрицал все достижения социалистического развития чехословацкой экономики, и выдвигал так называемую новую экономическую модель социализма, являющуюся в действительности моделью капиталистического хозяйства. В своих многочисленных вы-

¹ «Проблемы мира и социализма», 1968 г., № 7, стр. 53—54.

² Там же, стр. 54.

ступлениях О. Шник излагал основные положения концепции рыночного социализма. Следует отметить, что поначалу суть их формулируется по-английски, а классовая направленность скрывается за политическим фразеологией. Подобная тактика соответствовала политическим и экономическим задачам планируемого контрреволюцией перехода к «новой экономической модели».

Основная идея О. Шника — трансформация социалистической собственности в собственности отдельных коллективов и предоставление широкого поля деятельности частному капиталу. Уже в одной из ранних своих статей — «Новая система планирования и руководства хозяйством» он писал: «Средства производства должны действительно стать предметом купли-продажи, осуществляемой социалистическими предприятиями...». И дальше: мы хотим, писал О. Шник, создать «совершенно новую, новую коллективную собственность предприятий, которая в корне отличалась бы от старой, бюрократической государственной собственности...», добиться полного отделения предприятий от государства».

Господство кооперативной собственности при отсутствии в качестве определяющей формы собственности государственной общенародной открывает широкую дорогу частному капиталу. Широко известным заявлением О. Шника о необходимости «поддержки развития среднего и мелкого частного предпринимательства». Он ратовал также за проникновение в экономику СССР иностранного капитала: «Иностранные инвесторы могут участвовать в прибыли. Мы должны мыслить прагматически. Иностранный капитал поможет нам быстрее развиваться и скорее достичь нашей цели»¹.

Общенародная государственная собственность представляет собой краеугольный камень социализма. Передача предприятий в собственность обособленных коллективов означала бы полный отказ от социализма и реставрацию капитализма. В. И. Ленин писал, что «вечная» искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма является искосе, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжение общегосударственной властью»².

Модель социализма, пропагандируемая О. Шником, направлена против централизованного планового руководства хозяйством и директивного характера планирования. Еще в 1965 году он писал: «...строгая централизация планомерного руководства становится основным тормозом на пути повышения эффективности экономического развития». И далее: «По новой экономической системе управления не будут — в отличие от существующей практики и нынешнего понятия плана — преобладать директивные указания... будет исключено или существенно ограничено влияние директивных показателей государственного плана...».

О. Шник и его сторонники, разрушая социалистические формы и методы управления экономикой страны, активно стремились внедрить капиталистические методы хозяйствования. Планы не должны быть обязывающими: предприятия должны получать их лишь в «качестве ориентировочных материалов». «Никаких обязательных задач», — подчеркивал О. Шник.

По «новой экономической модели социализма» план должен носить информационный характер. Планирование сводится к прогнозированию на основе изучения стихийно функционирующего рынка. Именно последнее, по мнению сторонников «функционирующего рынка», является критерием для составления плана.

В результате осуществления указанных принципов в Чехословакии «было упразднено хозяйственное руководство. То, что проводилось в течение года, — говорил на собрании общегосударственного актива КПЧ Г. Гусак, — мы даже не называли планом, а экономической директивой, правда, бо его знает, для кого обязательной, когда предприятия не чувствовали себя очень связанными этой директивой. Таким образом, в сущности мы упразднили единое хозяйственное руководство».

По «новой экономической модели социализма» материальные интересы коллектива предприятия непосредственно определяются массой и нормой приспаваемой предприятием прибыли, образование которой свободно от централизованного директивного планирования, то есть обществом не регулируется.

Нетрудно заметить, что такая система стимулирования как производственной, так и всякой другой общественно полезной деятельности противоречит требованиям закона распределения по количеству и качеству труда. Социалистические стимулы к труду заменяются капиталистическими, в отношении сотрудничества и взаимопомощи — конкурентной борьбой. В политическом отношении такая система подрывала бы единство рабочего класса, лишала рабочий класс основного источника его силы — классовой солидарности, а социалистические идеалы — их материальную основу.

«Новой экономической модели социализма» соответствует концепция свободной цены. В 1965 году О. Шник писал: «...новая система управления предусматривает три категории цен: твердые цены, лимитные цены и цены свободные». Так мыслится начальный этап на пути к стихийному механизму образования цен.

Для населения Чехословакии отход от централизованного планового управления ценами имел неблагоприятные последствия. Сначала повышались цены на пищевые продукты и промышленные товары широкого потребления почти на миллиарды крон ежегодно. На январь 1969 года Шник предсказывал уже новое повышение цен в размере более одного миллиарда крон. Не подлежит сомнению, что создаваемые экономические трудности были рассчитаны на то, чтобы вызвать у населения СССР недоверие к КПЧ и правительству ЧССР.

Неизбежным следствием «рыночного социализма» является безработица. На словах осуждая безработицу, О. Шник включает ее в механизм функционирования «новой экономической модели социализма»: «...в случае необходимости уволить работника какого-либо предприятия, — писал он, — органы народной власти (национальные комитеты) в сотрудничестве с предприятием немедленно обеспечат ему работу». В 1967 году О. Шник высказался уже более определенно: «предприятия или должны овладеть положением, или должны быть закрыты. Вообще неэффективные предприятия стоят для общества больше, чем они дают, их просто следует закрыть»³. Неудивительно поэтому предложение О. Шника, чтобы «государственные органы управления хозяйством оказывали временную поддержку уволенным рабочим».

* * *

Социализм немислим без общенародной собственности на средства производства, централизованного планового управления процессом производства, распределением, обменом (обращением), потреблением. Экономические стимулы создаются функционированием всей системы экономических законов социализма и прежде всего основным экономическим законом. Благодаря его действию устанавливается прямая связь между условиями производства и уровнем жизни трудящихся масс.

¹ «Остройроуз», 1968, март, стр. 216.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 481.

³ «Остройроуз», 1968, март, стр. 211.

Эффективность общественного производства и потребление трудящихся изменяются в **прямой пропорции**. Чем значительнее успехи в развитии народного хозяйства, тем выше уровень потребления трудящихся.

При социализме непосредственные стимулы к труду обеспечиваются действием закона распределения по количеству и качеству труда. И чем полнее реализуются требования этого закона, тем выше личная заинтересованность в труде. Социализм исключает свободное образование прибыли, когда доходы отдельных коллективов будут существенно различаться под воздействием факторов, не зависящих от деятельности работников (различный уровень технической оснащенности, разные природные условия и др.), и требует сознательного регулирования размеров прибыли, получаемых предприятиями в соответствии с имманентными ему законами.

Необходимо подчеркнуть, что централизованное, плановое управление хозяйством, директивный характер планирования являются объективной необходимостью и единственной формой последовательной реализации интересов рабочего класса и всех трудящихся.

В условиях социализма взаимная связь производства как целого не навязывается лицам, участвующим в производстве, она устанавливается «как закон, постигнутый их коллективным разумом и потому подвластный ему, подчиняющий процесс производства их общему контролю»¹.

На социалистической стадии развития коммунистического общества этот контроль может быть осуществлен только государством, потому что только оно может выразить интересы всех классов, всех трудящихся. При этом нельзя забывать, что социалистическое государство есть форма подлинной демократии, осуществляемой при руководящей роли рабочего класса.

О. Шик и его сторонники пытались столкнуть экономику ЧССР на капиталистический путь развития. Они усматривали в «либерализации экономики» возможность реформировать социализм изнутри. С этой целью они стремились влиять на процесс совершенствования форм и методов хозяйственного управления во всех социалистических странах. Так, К. Коуба писал: «Мы иногда в теории и на практике являемся свидетелями другого подхода к экономической реформе. Традиционное понимание плана по существу остается без изменений. Предлагают изменения лишь в конструировании показателей и в их переводе из группы директивных в группу ориентировочных. К перестроенному таким образом плану предлагается добавить механизм цен, который в комплексе с другими экономическими рычагами выполнил бы роль инструмента реализации плана. Однако такое толкование реформы не выходит за рамки административно-директивной модели управления экономикой»².

Следует подчеркнуть, что переход к «рыночному социализму», передача предприятий разрозненным коллективам производителей в социалистических странах — шаг назад не только по сравнению с экономической социализма, но даже по сравнению с экономической монополистического капитала, в громадной степени обобществившего производство.

Реализация правопротоинституционных взглядов на содержание экономической реформы поставила экономику Чехословакии в тяжелое положение. «Мы, к сожалению, собираем плоды того, — говорил товарищ Г. Гусак в своем выступлении на общегосударственном активе КПЧ, — что почти десять лет сеял Новотный и что было засеяно в прош-

лом году шиками и ему подобными «генеральными» реформаторами. Господин Шик сидит в Базеле, а миллионы наших людей терпят последствия этой, в буквальном смысле слова, разлагающей работы в экономике».

Последовательная борьба за чистоту марксизма-ленинизма против ревизионизма, разного рода буржуазных и мелкобуржуазных концепций старого и модернистского типа является необходимым условием защиты уже достигнутых позиций социализма, формирования развитого социалистического общества, решения новых задач строительства коммунизма. Идеальный разгром ревизионизма — важнейшая предпосылка укрепления единства международного коммунистического и всего антиимпериалистического движения.

«...интересы всего антиимпериалистического движения настоятельно требуют усиления борьбы против ревизионизма и оппортунизма как справа, так и слева. Принципиальность в этом вопросе всегда была важнейшим условием укрепления политических позиций партии, мобилизовывала, поднимала активность коммунистов в классовой борьбе»³.

В. Сарыкулова

Критика концепций

децентрализации экономики

Возможность осуществления планового руководства народным хозяйством в интересах всего общества — одно из величайших преимуществ социализма. Впервые в истории такая возможность появилась и была реализована после победы социалистической революции в нашей стране. Обобществление средств производства в результате национализации и кооперирования создало условия для регулирования общественного воспроизводства на основе познания и сознательного использования объективных экономических законов.

Только на основе планового руководства экономикой можно рационально использовать все экономические ресурсы общества, имея в виду максимальное удовлетворение потребностей народа. Именно плановая организация хозяйства позволила достигнуть огромных успехов в развитии народного хозяйства, подъеме уровня жизни и культуры трудящихся в Советском Союзе и других социалистических странах. Планирование было направлено на обеспечение высоких темпов развития производительных сил, использование всех достижений науки и техники и коренное изменение на этой основе условий труда и жизни трудящихся социалистических стран.

Плановое управление направлено на использование преимуществ социализма в развитии экономики. Эти преимущества выражаются в первую очередь в том, что социализм обеспечивает полную занятость населения, рациональное использование трудовых ресурсов общества. Социалистическая система хозяйства, гарантируя человеку право на труд, определяет тем самым и условия повышения благосостояния трудящихся. Между тем в капиталистических странах такие условия

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. *Соч.*, т. 25, ч. 1, стр. 282.

² «Политическая экономика», 1967, № 9, стр. 777.

³ Л. И. Брежнев. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы. Выступление главы делегации КПСС Генерального секретаря ЦК КПСС на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 года. Политиздат, 1969, стр. 32—33.

отсутствуют. Наличие постоянной безработицы являлось даже для буржуазных идеологов поводом к выдвинутому лозунгу: «Незанятость некоторого числа лиц является не только неизбежной, но и желательной». Проблема занятости в капиталистическом мире особенно обострилась в связи с развивавшейся научно-технической революцией. Оказывая влияние на рост обострения производства, научно-техническая революция способствует углублению конфликтов буржуазного общества: рост технической вооруженности труда и повышение его производительности ведут к уменьшению занятости.

Преимущества социализма заключаются также в возможности обеспечения более высоких темпов роста экономики, более рационального использования национального дохода. Сопоставление темпов развития экономики стран СЭВ и стран «общего рынка» показывает, что темпы экономического развития стран социализма намного превышают соответствующие показатели капиталистических стран. Оно показывает преимущества социалистической экономики по темпам прироста совокупного общественного продукта, национального дохода (в том числе на душу населения), производительности труда и др.

Преимущества плановой системы нашли свое выражение в том, что в социалистических странах за короткий исторический период были осуществлены социально-экономические преобразования, обеспечившие решение основных задач индустриализации, ликвидации технико-экономической отсталости, глубокие структурные изменения в экономике. Сейчас почти все социалистические страны обладают развитым многоотраслевым народным хозяйством.

Теория и практика централизованного планового управления социалистическим хозяйством опирается на марксистско-ленинское экономическое учение. К. Маркс и Ф. Энгельс, как известно, не выдвигали конкретных положений об организации управления хозяйством в будущем обществе. Но уже в их работах предусматривалась не только возможность, но и необходимость планомерного развития его экономики. «Пролетариат берет общественную власть и обращает силой этой власти ускользающие из рук буржуазии общественные средства производства в собственность всего общества. Этим актом он освобождает средства производства от всего того, что до сих пор было им свойственно в качестве капитала, и дает полную свободу развитию их общественной природы. Отныне становится возможным общественное производство по заранее обдуманному плану»¹. Идеи, сформулированные в работе К. Маркса «Критика Готской программы», содержат по существу не только схему распределения общественного продукта в условиях социализма. Нельзя не учитывать, что осуществление такой схемы на практике **уже предполагает**, что общественное воспроизводство развивается, поднимаясь сознательно намеченным целям и задачам. Более того, трудно представить, что К. Маркс, разрабатывая схему распределения совокупного общественного продукта, мог иметь в виду, что такое распределение может осуществляться без достаточно высокой степени централизации управления хозяйством. Идея централизма заложена в нем.

Огромные экономические достижения стран социализма были бы невозможны без централизованного планового управления, основанного на использовании ленинских принципов. Они были сформулированы В. И. Лениным в процессе дальнейшего развития марксистской экономической теории, в результате анализа тенденций в развитии современных производительных сил. В. И. Ленин обобщил опыт осуществления мероприятий в области планирования и управления, которые проводи-

лись в первые годы Советской власти. Многие из них осуществлялись под руководством В. И. Ленина и при его непосредственном участии.

В. И. Ленин в своих работах неоднократно указывал, что принцип централизма является основным в построении системы управления экономикой при социализме, что построение социализма есть построение централизованного хозяйства, хозяйства, руководимого из центра.

Ленинские идеи централизованного планирования и управления были положены не только в основу создания системы управления в нашей стране. Они являются прочным теоретическим фундаментом, на котором была создана и успешно функционирует система управления народным хозяйством в других социалистических странах. Ленинское идейное наследие — основа дальнейшего совершенствования методов планирования и хозяйственного руководства.

Обеспечение и укрепление действительного централизма при повышении научного уровня управления и планирования — одна из главных идей осуществления экономических реформ в социалистических странах. В СССР и других социалистических странах принцип централизма в руководстве народным хозяйством по-прежнему остается основным. Этому несколько не противоречит существенное расширение в ходе экономической реформы прав предприятий и объединений. Меры, принятые по совершенствованию планирования, осуществляемые в нашей стране, находятся в полном соответствии с ленинским принципом обеспечения планомерного развития экономики и централизованного управления этим развитием. Цель их — устранить имевшие место недостатки в проведении принципа централизма, обеспечить условия для более эффективного функционирования социалистической системы хозяйства и полного использования ее преимуществ.

Хозяйственные реформы в СССР и других социалистических странах направлены на более последовательное проведение ленинских принципов в управлении хозяйством, повышение роли материальных стимулов в развитии экономики, обеспечение роста производительности общественного труда и эффективности производства. Для этого во всех странах предприятиям и объединениям предоставляется широкая самостоятельность.

Но эта, более широкая, чем раньше, оперативная самостоятельность не имеет ничего общего с децентрализацией планирования. Надо ясно отдавать себе отчет в том, что без разработки в центре главных направлений единого государственного плана планирование «снизу» блуждало бы в потемках, потеряло ориентацию и перспективу, оказалось в плену местничества. Оно было бы лишено смысла, если бы прочно не опиралось на централизованное плановое руководство. Поэтому принципиально неверно делать главный упор только на расширение хозяйственной самостоятельности, односторонне трактовать перестройку системы управления и планирования, поскольку и в нашей стране и в других социалистических странах она направлена не на ликвидацию централизма, а на рациональное перераспределение функций между различными ступенями.

Вполне понятно, что в ходе экономических реформ затронуты и те проблемы, которые в прошлом были вызваны чрезмерной централизацией и бюрократизмом, приносящими явный вред. И, естественно, приняты и принимаются меры к тому, чтобы подобные явления не повторялись в будущем. Но главное заключается не столько в этом, сколько в том, что на новом этапе развития экономики необходимо найти такие организационные формы, которые позволили бы приблизить руководство к производству, повысить действенность принимаемых хозяйственных решений на всех уровнях.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 229.

Меры по совершенствованию планирования народного хозяйства направлены не на ликвидацию централизованного плана, а на усиление его роли в управлении социально-экономическими процессами с учетом потребностей и возможностей экономики, а также тенденций экономического развития.

Необходимость планомерности в общественном воспроизводстве все острее ощущается и в капиталистических странах. Это естественно. Наряду с ростом концентрации производства возрастает и степень его обобществления. А современное обобществление производства — материальная основа развития тенденции к планомерности. Какие же факторы вызывают необходимость централизованного планирования?

Во-первых, высокие темпы роста производства и еще более быстрый рост его концентрации. Эта тенденция экономического развития крайне характерна для периода научно-технической революции. Чтобы использовать возможности научно-технической революции, необходимо развивать производство на основе внедрения современных достижений научной и технической мысли. Это предполагает известную стабильность в развитии хозяйства, его отраслей и крупных предприятий. Научно-технические достижения могут быть использованы (внедрены) лишь при наличии известной планомерности. И, конечно, совершенно невозможно эффективное развитие современного производства на основе «свободной» игры стихийных сил рынка, при колебаниях спроса и предложения, оказывающих влияние на уровень цен, размеры сбыта и т. п. в течение коротких промежутков времени.

В настоящее время противоречия капиталистического хозяйства определяются не только тем, что производство регулируется на основе законов рынка. Такое утверждение было бы неправильным. Хотя влияние рыночных сил и определяет стихийность и анархичность капиталистического хозяйства, однако полностью такое рыночное регулирование соответствовало только домонополистической стадии.

При современном уровне развития производительных сил, при высокой технической оснащенности производства возможности перемещения капитала из одной отрасли в другую в известной мере ограничены, а нестабильность производственных программ под влиянием научно-технической революции возросла. Сейчас, когда высока концентрация производства, планомерное использование результатов научно-технической революции невозможно на основе рыночного механизма. Но, с другой стороны, эта проблема не может быть разрешена и на основе государственно-монополистического регулирования экономики. Эти два принципа — рыночное регулирование и государственно-монополистическое регулирование — противостоят друг другу, сталкиваются между собой, что еще больше усиливает противоречия капиталистического хозяйства.

Во-вторых, глубокие структурные изменения в экономике можно быстро и эффективно осуществить только на основе планомерного перераспределения ресурсов. Известно, например, что в экономике всех капиталистических стран за последние 10—15 лет произошли серьезные качественные структурные изменения. Они способствуют росту эффективности общественного производства и стали возможны только благодаря целенаправленному использованию ресурсов общества через народнохозяйственный план. Форсированное развитие химической промышленности в нашей стране — наглядный тому пример, показывающий, что любые серьезные изменения в структуре производства в современных условиях могут произойти лишь на основе сознательного, централизованного, планомерного распределения ресурсов в пределах достаточно длительных (минимум пятилетних) программ.

В-третьих, в условиях современной научно-технической революции полное и рациональное удовлетворение изменяющихся общественных потребностей возможно лишь на основе плана, заранее определяющего будущую структуру производства, в котором могут быть учтены, если не все, то основные взаимосвязи отраслей, производства, крупных комплексов и предприятий.

В-четвертых, рост концентрации производства и его более глубокая специализация. Выражающееся в этом дальнейшее разделение общественного разделения труда усложняет производственно-экономические связи в народном хозяйстве. Рационализация этих связей может осуществляться только на основе планомерного ведения хозяйства.

Наконец, в-пятых, централизм управления предопределяется необходимостью учета социальных последствий развития и расширения тех или иных отраслей производственной и непроизводственной сфер.

В свете сказанного, представления сторонников так называемого рыночного социализма не только утопичны, но и реакционны. Различные реформаторы социализма обосновывали практические рекомендации по совершенствованию управления социалистической экономикой солидными теоретическими построениями. В частности, О. Шик в своих работах пытался обосновать необходимость перестройки экономической системы социалистических стран на основе принципов «рыночного социализма».

Но «реформаторские» идеи современных сторонников «рыночного социализма» не кончатся требованием перестройки собственно экономического механизма. Основные их позиции сводятся к следующему: во-первых, партия рабочего класса должна быть отделена от сферы государственной власти и управления; во-вторых, экономическая роль государства должна быть существенно ограничена;

в-третьих, централизованное планирование должно быть ликвидировано, а регулирование экономики — осуществляться при помощи рыночного механизма.

Все три пункта взаимосвязанны. Это не случайно. Основы социалистической системы, как и вся система социальных и экономических отношений в социалистическом обществе, всегда были объектом критики буржуазных теоретиков и социал-реформаторов. И в этой критике особое внимание всегда уделялось роли партии в развитии государства, централизму в управлении и планировании.

Почему централизм является объектом яростных нападок со стороны противников социализма?

Прежде всего потому, что демократический централизм — основополагающий принцип управления и планирования социалистической экономики. Руководящая роль рабочего класса и Коммунистической партии в развитии экономики осуществляется посредством демократического централизма, то есть через единство централизованного планирования и демократического участия трудящихся в управлении. Противники социализма, сами прикрывающиеся лозунгом демократизма, понимают, что осуждением демократических основ планового управления они особой популярности не завоеуют. Поэтому демократический централизм расчленяется ими на две части и критике подвергается только централизм.

Критика централизма в управлении экономикой нередко построена на отождествлении централизма с бюрократизмом. Именно с этих позиций и ведется борьба с централизмом демократическим.

Но что интересно: далее критику ведут таким образом, чтобы все сознательно принимаемые решения изобразить как проявление волюнтаризма и безграничного субъективизма. В данном случае можно

сказать, что субъективизму критиков социализма явно недостает субъективности (само субъективное несет в себе объективный смысл), поскольку они отвергают принцип объективной закономерности.

Один из приемов критиков социализма состоит в том, чтобы опыт развития централизованно управляемой экономики в СССР представить как нечто специфическое, обусловленное такими причинами и обстоятельствами внешнего и внутреннего характера, которые не характерны для других стран. А поскольку это так, рассуждают критики централизма, использование опыта СССР в других странах, то есть создание централизованно планируемой экономики, является ошибочным.

Одна из важнейших теоретических проблем — это проблема регулятора социалистической экономики. Она не случайно является одной из наиболее острых, ибо то или иное решение ее в теоретическом плане может иметь глубокие идеологические последствия.

В вопросе о регуляторе социалистической экономики существует ряд концепций, которые объективно направлены против идей централизма.

Первая из них сводится к тому, что регулирование экономических процессов в условиях общественной собственности осуществляется только на основе административных актов государственных органов. Эта точка зрения обычно сопровождается оговорками и самыми общими заявлениями о том, что государство, его экономические органы принимают решения на основе познания объективных экономических законов. Хотя обычно за подобными утверждениями, несмотря на их солидную многозначительность, ничего не скрывается, их распространение является, на наш взгляд, вредным. Гипертрофированный централизм может наносить не меньший вред, чем стихийность и анархия. Не случайно В. И. Ленин, выдвигая идею централизма, неизменно подчеркивал, что централизм должен быть не бюрократическим, а демократическим.

Сущность второй концепции сводится к тому, что развитые экономики управляют объективные экономические законы, их система, а люди лишь сознательно следуют их требованиям. Вряд ли есть необходимость доказывать, что подобные схоластические измышления никак не могут способствовать совершенствованию практики управления социалистической экономикой.

Третья концепция по существу сливается с идеями «рыночного социализма». Согласно ей все экономические регуляторы — это рыночные регуляторы. сторонники этой концепции считают, что все экономические регуляторы — заработная плата, налоговая, кредитная или бюджетная системы и др. — регулируют рынок. Они непосредственно воздействуют на рынок либо регулированием величин спроса и его структуры (как, например, прибыль), либо регулированием уровня предложения и его структуры (как, например, пошлины на импорт и лицензия, кредиты, регулирующие увеличение мощности, решения, касающиеся капитальных вложений и т. д.) или же они косвенно воздействуют на рынок, определяя для хозяйственных единиц те нормативы и стимуляторы, которые влияют на решения предприятий. Иными словами, по их мнению, различные экономические регуляторы определяют либо те предпосылки, на основе которых происходит функционирование рынка, или же непосредственно рынок с помощью регулирования объема спроса, предложения и их структуры, а точнее, их взаимосвязи.

Наконец, крайнюю позицию занимают сторонники «рыночного социализма». Они исходят из определяющей роли рынка в регулировании экономики, считая это чуть ли не единственным средством, которое позволит обеспечить эффективное функционирование экономической системы (централизованно управляемую и планируемую экономикой они считают неэффективной). Зачем им необходимы рассуждения о «хозяй-

ственной демократии», «неограниченной автономии» предприятий, о «праве выбора ридового обывателя», располагающего определенным количеством денежных единиц и имеющего склонность израсходовать их так, как ему заблагорассудится, и т. п.?

А вот зачем: «Чтобы, — как писал Э. Лёбл, — планирование в хозяйстве было невозможным, чтобы перейти к рыночной экономике, «...при решении этой проблемы мы не должны начинать от Адама. Во всех развитых западных странах существует рынок, и он был и у нас». И ясно, и открыто.

Не все, однако, столь открыто и определенно в своих суждениях. Некоторые сторонники «рыночного» социализма склонны считать или по крайней мере говорить, что и при очень широком, свободном, неограниченном развитии рынка можно оставить какое-то место централизованному планированию. По их мнению, с помощью централизованного плана нужно регулировать, координировать развитие экономики таким образом, чтобы обеспечить или, точнее, гарантировать беспрепятственное развитие процессов приспособления производства и спроса в народном хозяйстве в соответствии с законом стоимости.

Необходимость перехода к рыночному регулированию сторонники «рыночного социализма» пытаются аргументировать тем, что будто бы на его основе быстрее, эффективнее, рациональнее существенно приспособление производства к удовлетворению общественных потребностей. Действительность опровергает это утверждение. Рыночный механизм может в лучшем случае дать ориентир на ближайший период. Но и этот ориентир может оказаться довольно приблизительным, ибо рынок не может давать информацию о причинах тех или иных колебаний рыночной конъюнктуры, на основе изучения которой должны приниматься решения. Именно поэтому эти решения могут быть ошибочными.

Наиболее эффективный путь приспособления производства к изменяющимся общественным потребностям возможен только на основе централизованного плана. Ибо такой план основывается на полном и всестороннем изучении общественных потребностей, которое ведется не только и не столько на основе сигналов рынка, сколько на научном предвидении, опирающемся на анализ фактов и данных. Научный анализ факторов, влияющих на изменения общественных потребностей, позволяет предвидеть возникновение таких тенденций в изменении производства средств потребления и потребительского спроса, о которых на основании изучения только рыночной конъюнктуры невозможно даже подозревать.

Рынок уже не может регулировать современное производство, потому что и формировании потребностей, спроса и производства произошли существенные изменения. Сейчас общественные потребности, их изменения выявляются не путем изучения фактически существующего спроса на рынке. Времена, когда структуру и масштабы спроса определяли торговцы, давно прошли. Объем общественных потребностей, их структура, тенденции в их изменении и т. д. определяются не за прилавком, а в лабораториях, институтах, вычислительных центрах.

При разработке централизованного плана можно определить (на отдаленный период — составить прогноз) не только изменение общественных потребностей. План предусматривает также анализ расширяющихся потребностей различных отраслей. Это увеличение и изменение потребностей выражается и проявляется через огромное количество взаимосвязей и пропорций.

Если принять во внимание, что в современных условиях изменение старых и возникновение новых общественных потребностей происходит очень быстро, то станет еще более понятным, почему рынок не является и не может быть тем регулятором, который мог бы правильно и свое-

временно устанавливать равновесие между производством и потреблением. Да и уровень технической оснащенности современного производства предполагает, что его приспособление к изменяющимся общественным потребностям сопряжено с перераспределением значительных материальных и трудовых ресурсов. В условиях современного монополистического капитализма это осуществляется двумя путями: с одной стороны, производство приспособляется к изменяющимся потребностям, а с другой — давление рекламы на потребителя создает потребности, то есть приспособляет потребителя к производству. В условиях социалистического хозяйства возможно только первое — приспособление производства к потребностям. Что же касается рекламы, то ее роль состоит не в том, чтобы внушить потребителю потребности, которых он не испытывает, а в том, чтобы показать достоинства и преимущества новых товаров, изделий, материалов и т. п.

При обсуждении проблемы рынка и его роли в условиях социалистического хозяйства нередко смешивают два момента: функции рынка в процессе реализации совокупного общественного продукта и соотношение между рынком и планированием. В первом случае роль рынка и его категорий (цена, стоимость, спрос и т. д.) весьма значительна, и было бы неправильно отрицать это. В этом смысле развитие рыночных отношений способствует развитию общественного производства, лучше удовлетворению потребностей. Что же касается роли рыночных отношений в регулировании экономики, то, спрашивается, какой смысл определять возможные объемы и структуру производства на основе показателей рынка, если общественная собственность дает возможность делать это проще, правильнее, точнее и, главное, при более эффективном использовании ресурсов.

По законам рынка перемещение ресурсов из одной сферы в другую должно осуществляться на основе строгой эквивалентности. Между тем прогрессивные изменения в структуре производства, необходимость удовлетворения потребностей, которые возникнут в будущем и т. д., могут требовать быстрого перераспределения ресурсов (труда, капитальных вложений и т. д.) и без соблюдения эквивалентности. При наличии (и в пределах) государственной собственности существует возможность такого перераспределения ресурсов между предприятиями, отраслями, районами.

Сторонники «рыночного социализма» ясно представляют, что основной вопрос — это вопрос о собственности. Не случайно поэтому их попытка обосновать необходимость иного подхода к решению этого вопроса. Они считают, что в условиях социалистического хозяйства должны быть следующие формы собственности: государственная, собственность предприятий и кооперативная. Первая охватывает железные дороги, линии связи, электросеть, леса, некоторые отрасли коммунального хозяйства. Вторая — это государственная собственность, переданная коллективам предприятий. Третья — кооперативные предприятия как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях. Концепция «рыночного социализма» допускает также существование частных и смешанных (частно-государственных) предприятий.

Выдвигая требование преобразования части общественной собственности в собственность предприятий, сторонники «рыночного социализма» оговариваются: эта собственность остается тем не менее неделимой. Однако такая оговорка не меняет существа дела. Права общества на эту собственность подобной оговоркой не гарантируются. А поскольку нет таких гарантий, возникновение antagonистических противоречий между коллективами и обществом неизбежно. Основой этих противоречий является то, что результаты накопления национального дохода (а основные фонды предприятия — это результат накопления), создан-

ного и перераспределенного в прошлом, используются в интересах группы, коллектива, причем данный коллектив мог и не иметь отношения к созданию основной части производственного аппарата, переданного в его владение.

Собственность на основные средства производства в условиях социалистического хозяйства не может быть ни групповой, ни территориальной. Групповая собственность, если она является или становится преобладающей, приводит к гегемонии групповых и даже частных интересов над интересами общественными. В. И. Ленин, как известно, решительно выступал против подобного рода взглядов. Он подчеркивал, что социалистическое обществование средств производства заключается вовсе не в том, чтобы суда перешли к судовым рабочим, банки к банковским служащим...

Сторонники «рыночного социализма» по существу предлагают устранить главную, ведущую форму социалистической собственности. А это не может не привести к глубоким изменениям и в характере производственных отношений. Ведь именно наличие общенародной, государственной собственности определяет характер и природу экономических отношений в социалистическом обществе.

Если в начале этого столетия представления сторонников «кооперативного социализма» о том, что развитие кооперации является альтернативой социализму, были наивны, то пропавшая и тем более попытка практического осуществления таких теорий в настоящее время не может рассматриваться как наивное заблуждение. Сейчас такие взгляды являются разновидностью социал-демократической критики социализма.

Групповая собственность неизбежно вызывает групповую монополию в области производства или сбыта отдельных продуктов. Обладатели этой монополии, естественно, будут всегда стремиться удовлетворить в первую очередь свои экономические интересы. При этом соображения общегосударственного порядка, необходимость соблюдения общественных интересов можно было бы гарантировать только частично путем государственного регулирования. Сама по себе возможность обеспечения своих интересов в ущерб интересам потребителей продуктов и услуг будет поводом для нарушения общественных норм в области потребления. Любая система государственного регулирования и система используемых стимулов не может обеспечить полного совпадения интересов отдельной группы, если эта группа владеет собственностью, с интересами общественными. Поэтому обеспечение потребностей народного хозяйства не может быть поставлено в зависимости от хозяйственных решений отдельных групп. Уместно в связи с этим привести слова В. Гомулки, ответившего тем, кто высказывался за передачу средств производства в собственность отдельным коллективам: «Каждый хотя бы немного мыслящий экономическими категориями человек должен сразу отбросить такую потешную по следующим причинам: если бы каждый завод стал групповой, некоторым образом кооперативной собственностью рабочих, то в полную силу, только с худшими последствиями стали бы действовать все законы, управляющие капиталистическим хозяйством. В народном хозяйстве должны были бы исчезнуть центральное планирование и управление, которые являются основными чертами социализма».

Аргументация авторов теории «рыночного социализма» настолько неубедительна, что это отмечают даже их союзники — буржуазные идеологи. Что же касается их практических рекомендаций, то известно, к каким неутешительным результатам привели попытки их осуществления.

Единственной правильной теоретической основой совершенствования планирования и управления в странах социализма являются проверенные полувекowym опытом ленинские принципы социалистического хозяйствования. Попытки же заменить эти принципы сомнительными рекомендациями из арсенала теории «рыночного социализма» обречены на полное поражение.

Методологические вопросы размещения производительных сил¹

М. Мкртчян

По мере развития социалистического общества, построения материально-технической базы коммунизма задачи размещения производства становятся все более разносторонними, приобретают новые качественные черты. Наряду с задачей дальнейшего улучшения размещения отраслей промышленности, сельского хозяйства и повышения экономической эффективности общественного производства перед государственным централизованным планированием стоят такие социально-экономические проблемы размещения производительных сил, как предотвращение чрезмерной скученности населения в крупных городах, преодоление существенных различий между городом и деревней, дальнейшее выравнивание уровня экономического развития и уровня жизни в различных районах, областях, краях и автономных республиках, значительное улучшение условий труда в районах с неблагоприятными природными особенностями и т. д.

Богатый опыт планирования народного хозяйства СССР позволяет на основе марксистско-ленинской экономической теории постоянно совершенствовать методологические положения развития и размещения производительных сил с учетом возникающих новых задач. Существенным вкладом в разработку методологических проблем развития и размещения производительных сил являются «Общая методика разработки Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на период 1971—1980 гг.» (1966 год) СОПСа при Госплане СССР, «Методические указания по составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР» (1969 год) Госплана СССР, оказавшие значительную помощь научным и проектным институтам, министерствам и ведомствам, местным плановым органам в установлении методологического единства при разработке Генеральной схемы развития и размещения производительных сил. Вместе с тем научная разработка ряда методологических проблем размещения, например разработка показателей, с помощью которых можно в необходимых случаях корректировать отраслевое размещение производства в соответствии с общегосударственными интересами территориального планирования размещения производительных сил, еще отстает от возросших требований практики территориального планирования.

Правильное сочетание отраслевого и территориального планирования — один из коренных вопросов рационального размещения производительных сил. В общей методике СОПСа, Методических указаниях

ИНТРИКА

¹ В порядке постановки.

Госплана СССР, а также в экономической литературе много внимания уделяется определению оптимальных размеров и единичной мощности отдельных промышленных предприятий, их размещению с учетом отраслевых особенностей. В то же время конкретные методы сочетания отраслевого и территориального планирования размещения производства и методология определения оптимальных размеров территориальной концентрации промышленности в городах, а также на вновь осваиваемых территориях по существу еще не разработаны. Имеющиеся в этой области предложения носят дискуссионный характер. Многие экономисты считают, что наиболее эффективной формой территориальной организации производства является система народнохозяйственных комплексов. Сторонники этой точки зрения полагают, что целесообразно создавать крупные многоотраслевые промышленные центры в форме производственно-территориальных комплексов, централизованно их планировать, исходя из того, что размещение промышленности по системе таких комплексов обеспечивает экономию капитальных вложений в размере 10—15% и резко сокращает сроки строительства.

Однако эти положения не подкрепляются технико-экономическими и балансовыми расчетами, не согласуются с тем фактом, что размещение промышленности в районах имеет различные формы и оптимальные размеры территориальной концентрации в зависимости от специфики отраслей, природных богатств, уровня специализации производства и других условий. Создаются не только крупные комбинаты (комплексы), но и специализированные предприятия небольшой мощности в различных городах, крупные промыслы по добыче нефти и газа с выносом переработки в районы потребления и т. д. Следовательно, нельзя считать крупные многоотраслевые комплексы единственной рациональной формой территориальной организации производства.

Понятие системы народнохозяйственных комплексов носит общий характер. Нет сколько-нибудь конкретного определения их экономических признаков, территориальных границ, мер количественного измерения и качественной оценки. Вряд ли правомерно и сама постановка вопроса об их разработке. Приводимые в ряде случаев цифры не характеризуют систему комплексов как таковую. Они представляют обычные среднестатистические и пороговые показатели уровня затрат на производство и транспортировку отдельных видов продукции (нефти, газа, угля и др.) или их рентабельности и т. д.

Следует также обратить внимание на неупорядоченность научной терминологии. Имеется множество понятий комплекса. Так, в общей методике СОПСа и других трудах по размещению производительных сил широко употребляются термины: «производственный комплекс», «промышленный комплекс», «промышленный центр», «производственный центр», «индустриальный комплекс», «индустриальный центр», «индустриальный пояс», «хозяйственный комплекс», «единичный хозяйственный центр», «районный комплекс», «районный производственный комплекс», «локальный комплекс», «локально-кустовой комплекс», «природный комплекс», «территориально-производственный комплекс», «народнохозяйственный комплекс» и даже концепция системы народнохозяйственных комплексов.

Вполне определенно можно говорить о городских промышленных районах (узлах). Проектные институты составляют проекты планировки их, предусматривающие улучшение санитарного состояния городов, рациональное использование территорий и уязвуку проектных решений по транспорту, инженерному оборудованию и благоустройству промышленного района с генеральным планом города. В некоторых случаях предусматриваются общие для группы предприятий инженерные сети, транспортные, энергетические, ремонтные, складские и другие хозяйства,

если разрыв в сроках начала строительства этих предприятий не превышает трех лет. Планировка городских промышленных районов и возможность группового расположения предприятий на их территории относятся к компетенции проектных организаций и не являются предметом централизованного территориального планирования народного хозяйства.

Очевидно, что такие формы концентрации производства, как системы крупных многоотраслевых производственно-территориальных комплексов, не увязываются ни с отраслевой системой управления, ни с административно-территориальным делением страны. Концепция системы народнохозяйственных комплексов является по существу новой разновидностью гигантомании в размещении промышленности. Внешне она исключает узкоотраслевое размещение промышленности и предполагает комплексный подход, а в действительности соответствует узаконенным тенденциям к чрезмерной концентрации промышленности и преимущественному ее развитию в крупных городах.

Сторонники системы комплексов часто ссылаются на создание крупного народнохозяйственного комплекса на территории Западной Сибири. В соответствующих решениях по развитию Западной Сибири подчеркивается огромное народнохозяйственное значение создания здесь промышленности на базе месторождений высококачественной нефти и газа, а также лесных богатств. Что же касается форм территориальной организации промышленности, то в Западной Сибири они такие же, как и в других районах страны.

В промышленности СССР широко осуществляется специализация, кооперирование и комбинирование производства, которое включает в себя и комплексное использование минерального и органического сырья и топлива. Отраслевые комбинаты, где осуществляется многоступенчатая переработка сырья, часто называют комплексами (нефтехимический, лесопромышленный, машиностроительный и др.). Появились и такие названия, как «бытовой комплекс», «строительный комплекс», «пусковой комплекс» и даже, например, «Липецкий комплекс», под которым подразумевается соединение кислородно-конверторного пеха с установками непрерывной разливки стали, то есть комплексом именуют часть металлургического завода, и т. д. В экономических районах создаются единые специализированные предприятия межотраслевого машиностроительного производства, строительной индустрии, ремонтные базы. Все это представляет собой строго отраслевые формы организации и управления производством. В Западной Сибири создаются предприятия нефтяной и газовой промышленности, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, большое развитие получает транспорт, особенно трубопроводный. Каждая из этих отраслей имеет не только свои особенности территориального размещения, специфические формы организации и технологии производства, но и самостоятельные органы управления.

Западно-Сибирская низменность в перспективе будет основной базой страны по добыче нефти и газа. Этим определяется необходимость создания на ее территории крупномасштабного специализированного производства. Добываемые в Тюменской области нефть и газ вывозятся в другие районы для переработки и потребления. Комбинирование добычи нефти и газа с их переработкой осуществляется в крайне ограниченных размерах, в пределах собственной потребности. Использование же лесных богатств требует широкого развития и комбинирования. На основе комплексного использования древесины создаются мощные лесопромышленные комбинаты (комбинаты) и т. д.

Сбалансированное комплексное развитие всех отраслей хозяйства и решение межотраслевых задач на территории Западной Сибири, как

и на всей территории страны, достигается не системой комплексов, а на основе перспективного и текущего планирования народного хозяйства и огромной организаторской работы партийных, советских и хозяйственных организаций. Комплексный подход не означает отказа от планирования размещения отраслей промышленности и переход к централизованному планированию размещения многоотраслевых крупных комплексов или крупных промышленных узлов. Основой размещения производственных сил было и остается рациональное размещение промышленности по территории страны с учетом конкретных социально-экономических условий и природных богатств различных районов. Иначе говоря, не с помощью межотраслевых комплексов и узлов, а в результате рационального размещения отраслей промышленности определяются в конечном счете масштабы развития промышленности, ее структура, формы территориальной организации и оптимальные размеры концентрации производства на той или иной территории.

Чтобы при этом исключить проявление ведомственного и местного подхода, необходимо особое внимание уделять социальным факторам, поровняющим балансам трудовых ресурсов, балансам производственных мощностей, материальным и стоимостным балансам и технико-экономическим расчетам. Не абстрактная система комплексов, а конкретная система поровняющих балансов в сочетании с анализом технико-экономических показателей и уровня и условий жизни населения является важнейшим инструментом, позволяющим корректировать в необходимых случаях отраслевое размещение производства в соответствии с общесоюзным разделением труда и комплексным развитием хозяйства экономических районов.

Увеличение концепцией системы комплексов и преувеличение ее роли в территориальном планировании отталкивает внимание от социальных факторов и балансовых методов. Характерно, что в организационной структуре СОПСа, который призван осуществлять единое методическое руководство в вопросах размещения производственных сил страны, нет подразделений по разработке вопросов уровня жизни и сферы услуг в экономических районах, стоимостных балансов, балансов производственных мощностей, балансов важнейших видов продукции промышленности и сельского хозяйства.

В целях улучшения анализа межотраслевых пропорций в экономических районах и обоснования комплексного их развития СОПС рекомендовал следующую группировку отраслей народного хозяйства: отрасли хозяйственной специализации; вспомогательные производства, обеспечивающие развитие отраслей специализации и удовлетворение производственных потребностей хозяйства; отрасли производства, обслуживающие непосредственно потребности населения; сфера услуг. Однако эта группировка не согласуется с классификацией, принятой в межотрасловом балансе. Госпланом СССР установлена единая классификация отраслей, предназначенная для осуществления научного планирования развития народного хозяйства и анализа межотраслевых связей и пропорций, а также расчета эффективности общественного производства.

Как показала опыт разработки схемы развития и размещения производственных сил РСФСР, предложенная СОПСом группировка, в которой наряду с отраслями хозяйственной специализации и сферой услуг искусственно выделяются так называемые отрасли вспомогательного производства и обслуживающие отрасли, не позволяет установить в экономическом районе количественные пропорции между ними, затрудняет анализ и обоснование сбалансированности и эффективности общественного производства. При применении группировки СОПСа оказалось, что такие важнейшие отрасли промышленности, как электро-

энергетика, черная металлургия, легкая промышленность и другие, в общих экономических районах относятся к отраслям специализации, а в других — к вспомогательным в зависимости от так называемых коэффициентов локализации данного производства на территории района.

По-видимому, необходима единая методика расчетов основных показателей комплексного развития хозяйства экономических районов и классификация отраслей и расчета аналогичных показателей в народнохозяйственном планировании СССР. Показателями же специализации экономических районов должны быть не отрасли в целом, а конкретные виды продукции, имеющие общезначимое значение.

* * *

Важную роль в правильном сочетании отраслевого и территориального планирования играет разработка единой системы показателей сравнительной оценки степени концентрации промышленности в условиях различных городов. Необходимость в этом диктуется тем, что развитие существующих и возникновение новых городов — социально-экономическая закономерность, обусловленная развитием промышленности, ростом численности городского населения и миграцией в города части сельского населения в результате механизации сельскохозяйственного производства. Так, с 1959 по 1969 год в СССР число городов и поселков городского типа возросло с 4619 до 5466, то есть на 847, за тот же период численность городского населения увеличилась на 34,2 миллиона, а сельского уменьшилась на 4,1 миллиона человек. При этом 23 миллиона человек, или 67,2% общего прироста городского населения, приходится на 20,8 крупных города, или на 3,8% городских поселений.

Наблюдается огромная концентрация населения в крупных городах, происходящая вслед за территориальной концентрацией промышленности. Устойчивая миграция населения в крупные города серьезно затрудняет заселение новых промышленных районов и освоение природных богатств в районах Сибири и Дальнего Востока.

В связи с разработкой схемы развития и размещения производительных сил РСФСР Гипрогор и Ленинградгор Госстроя РСФСР внесли предложения о перспективах развития 97 городов РСФСР, в том числе 68 административных центров автономных республик, краев и областей (без Москвы, Ленинграда, Волгограда, Горно-Алтайска, Магадана, Челябинска, Черкесска и Эльстис). Эти организации выполняют весьма важную работу по разработке генеральных планов благоустройства и развития городов на далекую перспективу. Вместе с тем анализ и обобщение их предложений показывают, что тенденция министерств и ведомств к чрезмерной территориальной концентрации промышленности нашла широкое отражение в генеральных планах крупных городов, в том числе и городов, в которых запрещено строительство новых и расширение действующих промышленных предприятий.

Чрезмерная концентрация промышленности характерна для крупных городов как Европейской части, так и Сибири, Дальнего Востока. По данным ЦСУ РСФСР, в настоящее время половина всей промышленной продукции РСФСР производится в 71 городе — административных центрах автономных республик, краев, областей. Остальная часть продукции производится в 892 городах и 1841 городском поселке. Одновременно происходит концентрация населения в этих городах. На 1 января 1967 года численность населения в указанном 71 городе составила 45,2% городского населения РСФСР. Кроме того, значительное количество трудящихся крупных городов проживает в прилегающих к ним населенных пунктах, поэтому фактически концентрация населения в крупных городах значительно выше, чем это определяется по статистическим данным. Таким образом, абсолютные размеры промышленного

производства, выпуск продукции на душу населения, а также степень использования трудовых ресурсов тем выше, чем крупнее город.

В РСФСР по 91 городу из 97, по которым представлены предложения, предусматривается увеличение в 1980 году численности промышленно-производственного персонала по сравнению с 1965 годом на 2,7 миллиона человек, или на 45%, при весьма высоком среднегодовом темпе прироста промышленной продукции. Если считать, что рост производительности труда в промышленности этих городов составляет около 6% в год, то среднегодовой прирост продукции промышленности составит около 8,7%. Иначе говоря, по 91 городу за три пятилетки намечается увеличить выпуск продукции промышленности примерно в 3,5 раза. В промышленности указанных городов 2,7 миллиона дополнительных рабочих мест образуются главным образом за счет расширения производственных мощностей на действующих предприятиях при их реконструкции и строительстве новых предприятий. Это в свою очередь потребует дополнительного увеличения численности работников в непроизводственной сфере примерно на 600 тысяч.

Однако крупные города не имеют необходимых трудовых ресурсов для обеспечения таких высоких темпов роста промышленности. Поэтому, как показывают расчеты, в генпланах 91 города предусматривается переселение из других городов и сельской местности 7,4 миллиона человек дополнительно к естественному приросту собственного населения, который за этот период должен составить 3,5 миллиона человек. По предварительным расчетам, в 1966—1980 годах в сельской местности РСФСР в результате механизации сельскохозяйственного производства может высвободиться около 9—10 миллионов человек. Главная притягательная сила крупного города — это наличие рабочих мест и культурно-бытовых условий. Поэтому если 7,4 миллиона человек получат в 91 крупном городе работу, жилье, им будут обеспечены необходимые условия жизни, то для остальных городов РСФСР возможности механического прироста населения из села могут составить не более 1,6—2,6 миллиона человек. В соответствии с этим в генеральных планах 91 крупного города предусматривается огромный объем жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства, дополнительное расширение мощностей действующих и строительство новых предприятий строительной индустрии, пищевой и легкой промышленности. Территория застройки крупных городов расширяется в среднем более чем на 30%, во многих из них — за счет пригородных сельскохозяйственных земель.

Приведем пример тенденции к дальнейшей концентрации промышленности в крупных городах. В Омске сосредоточено производство более 85% продукции промышленности Омской области, в состав которой входят еще пять городов и 12 рабочих поселков. Несмотря на это, в генеральном плане предусматривается увеличение к 1980 году численности промышленно-производственного персонала в Омске на 116,6 тысячи человек и миграция в связи с этим из других городов и сельской местности около 240 тысяч человек сверх естественного прироста собственного населения. По многим городам, в которых запрещено строительство новых и расширение действующих предприятий, в генеральных планах предусмотрено увеличить численность промышленно-производственного персонала и миграцию населения из других городов и сельской местности в больших размерах, чем по другим крупным городам (см. таблицу).

В генеральных планах экономически не обоснован намеченный рост численности населения городов, не определен общий объем капитальных вложений, необходимый для осуществления огромного комплекса работ по реконструкции и строительству промышленных объектов и

Таблица

Население городов, в которых запрещено строительство новых и расширение действующих промышленных предприятий

Город	Численность населения на конец года *		Миграция населения из других городов и сельской местности 1966-1980 гг.	Рост численности промышленно-производственного персонала за 1966-1980 гг.
	1965	1980		
Тула	485,8	700,0	185	50
Иванов	296,9	500,0**	166	37
Воронеж	615,0	900,0	191	23
Ярославль	488,5	600,0	77	17
Горький	1100,0	1350,0	147	35
Казань	774,0	1000,0	128	29
Пенза	324,0	450,0	85	32
Кубань	972,5	1200,0**	136	44
Саратов	698,7	860,0**	84	34
Уфа	682,5	950,0	157	70
Ростов-на-Дону	720,4	850,0	86	20
Грозный	321,4	400,0	38	27
Таганрог	233,9	385,0	134	23
Свердловск	939,5	1200,0**	141	34
Пермь	785,0	950,0	85	35
Новосибирск	1062,8	1300,0	102	45
Красноярск	557,0	800,0	144	37
Хабаровск	420,0	550,0	70	15

* По данным Гипрогора и Ленгипрогора.

** На 1 января 1980 года.

городского хозяйства, не подсчитаны размеры потерь, связанных с расширением территорий застройки на пригородных сельскохозяйственных землях. Кроме того, предусмотрены различные нормы обеспечения населения жилой площадью в разных городах. Так, на 1980 год обеспеченность одного жителя жилой площадью намечена в следующих размерах: во Владимире — 10 квадратных метров, в Туле — 9, Кирове — 10, Ростове-на-Дону — 9, Сочи — 12, Томске — 9, Омске — 9,5, Новосибирске — 12, Ульяновске — 9, Майкопе — 10 квадратных метров. Таким образом, генеральные планы развития крупных городов недостаточно разработаны.

В Программе КПСС указывается: «Все большее развитие получают небольшие и средние благоустроенные города, что позволит улучшить и оздоровить условия жизни¹. Это положение — основа решения вопроса и об оптимальных пределах территориальной концентрации промышленности, как правило, предопределяющей размеры и рост городов. К небольшим и средним принято относить города с численностью жителей до 100 тысяч человек. Однако в перспективе в соответствии с ростом населения и развитием промышленности этот показатель, видимо, будет изменяться.

Проблему оптимальной территориальной концентрации промышленности следует решать не только исходя из определенной численности населения, но и дифференцированно по различным городам, на основе общесоюзного разделения труда, технико-экономических и балансовых расчетов, учета специфики отраслей промышленности, достигнутого уровня их развития, природных богатств, климатических и транспортных условий и т. д. При этом из факторов, которые следует учиты-

вать при решении этой проблемы, все большее значение приобретают социальные мотивы общества, заинтересованного в развитии именно небольших и средних городов, в которых создаются более благоприятные условия жизни.

Однако многие отраслевые министерства и ведомства считают, что строительство промышленных предприятий в малых и средних городах и особенно на новых территориях требует крупных капитальных вложений в непроизводственную сферу, а в крупных городах значительная часть капитальных вложений на развитие города производится городскими исполкомами, министерствами коммунального хозяйства, здравоохранения, просвещения, бытового обслуживания, культуры, торговли и т. д.; что развитие промышленности в крупных городах экономически выгодно, ибо рост производства продукции в значительной мере можно обеспечить за счет реконструкции и расширения действующих предприятий и имеются большие возможности для укомплектования предприятий инженерно-техническими работниками и квалифицированными рабочими. Все это якобы обеспечивает более высокую, чем на предприятиях, расположенных в малых и средних городах, производительность труда и фондотдачу. Странники этой точки зрения ссылаются также на то, что в малых и средних городах недостаточны трудовые ресурсы и мощности строительных организаций.

Между тем следует иметь в виду, что при экономической оценке следует учитывать не только средние показатели промышленности различных городов по фондоотдаче и производительности труда, но и влияние таких важных факторов, как различие в отраслевой структуре промышленности, в уровне техники и специализации производства, в размерах предприятий, качестве продукции и т. д.; кроме того, необходимо принимать во внимание то, что чрезмерная концентрация промышленности в крупных городах вызывает недостаток в трудовых ресурсах при неполном их использовании в других городах, приводит к большой скученности населения, значительному загрязнению воздуха, почвы и водных источников, оказывает неблагоприятное влияние на санитарное состояние города, здоровье и условия жизни людей, создает большое напряжение в городском коммунальном хозяйстве и в других сферах обслуживания, в топливно-энергетическом балансе, балансе питьевой и технической воды, в городском пассажирском и грузовом транспорте, в пригородном сельскохозяйственном производстве и в конечном итоге усиливает неравномерность размещения производства и расселения населения по территории страны.

* * *

Новые промышленные предприятия, указывается в Директивах XXIII съезда КПСС, следует строить главным образом в средних и небольших городах с учетом необходимости использования мужского и женского труда. Это важнейшее методологическое положение определяет основные принципы оптимальной территориальной концентрации промышленности. Исходя из Директив XXIII съезда партии, Госплан СССР и Госплан РСФСР рекомендовали перечень малых и средних городов для первоочередного размещения в них промышленных предприятий.

Нецелесообразность дальнейшего размещения промышленности в крупных городах очевидна. В настоящее время в 34 городах РСФСР и в городах Московской области запрещено строительство новых и расширение действующих промышленных предприятий, за исключением предприятий, необходимых для непосредственного обслуживания населения. Однако нередко по настоянию министерств и ведомств, а также исполкомов горсоветов принимаются решения о расширении дейст-

¹ «Материалы XXIII съезда КПСС», М., 1962, стр. 301.

щих и строительстве новых промышленных предприятий в крупных городах и в городах, где такое строительство запрещено. Естественно, что все это получило отражение в принятых генеральных планах развития городов.

По нашему мнению, целесообразно использовать принципы хозяйственного расчета в отношениях между городом и промышленными предприятиями на основе долевого участия последних и полной компенсации ими соответствующих капиталовложений в непроизводственную сферу. Было бы экономически обосновано и целесообразно взимать с промышленных предприятий дифференцированные платежи за пользование основными фондами города (водопроводом, газопроводом, линиями электропередач, дорогами, городским транспортом, транспортными узлами, жилыми домами, школами, медицинскими учреждениями и т. д.). Это позволит устранить экономически не оправданные привилегии для промышленности в крупных городах и правильно исчислять общую сумму затрат при определении эффективности размещения предприятий в различных городах. Включение реало дифференцированных городских рентных платежей в фактическую стоимость строительства промышленных предприятий приведет в движение механизм хозрасчета в пользу развития малых и средних городов и послужит важным экономическим фактором ограничения дальнейшей концентрации промышленности в крупных городах как в отношении строительства новых, так и наращивания мощности действующих предприятий. Разумеется, в сметах строительства должны строго регламентироваться городские рентные платежи применительно к минимальным ставкам в малых и средних городах. Поэтому следует в генеральных планах развития городов указывать общий объем капитальных вложений, необходимых для развития промышленности и городского хозяйства; разработать дифференцированные нормативы городских рентных платежей за использование промышленными предприятиями основных фондов городского хозяйства в расчете на 1 рубль капитальных вложений, на единицу площади застройки и т. д.

Для повышения качества генеральных планов городов с учетом задач территориального планирования целесообразно рассмотреть вопрос о возможности пересмотра принятых генеральных планов административных центров и крупных городов РСФСР и предусматривать рост численности населения в них в перспективе преимущественно за счет естественного прироста; развивать промышленность, как правило, без увеличения численности промышленно-производственного персонала за счет технического прогресса и роста производительности труда; в соответствии с законом о земле ограничивать расширение территории застройки за счет сельскохозяйственных земель.

В малых и средних городах, имеющих благоприятные условия для развития, целесообразно предусматривать рост промышленности за счет не только имеющихся трудовых ресурсов, но и миграции населения из сельской местности, высвобождаемого в результате механизации сельскохозяйственных работ. Большие возможности открывает также размещение специализированных предприятий обрабатывающей промышленности на базе двух-трех близлежащих малых и средних городов, городских поселков и сельских поселений. При этом необходимо разрабатывать групповые генеральные планы городов с транспортной связью, обеспечивающей пассажирские и грузовые перевозки между ними при минимальных затратах времени.

Поскольку концентрация населения в крупных городах — следствие территориальной концентрации промышленности, для обеспечения равномерной миграции населения в желательном направлении целесообразно в перспективных государственных планах уделять больше внима-

нию этому вопросу, предусматривать капитальные вложения, обеспечивающие создание преимущественно в малых и средних городах необходимых мощностей промышленности, жилищного фонда и развитие сферы услуг, особенно в районах Сибири и Дальнего Востока, для мигрирующего из сельской местности населения и обеспечения дополнительных трудовых ресурсов рабочими местами. В пятилетнем плане на 1971—1975 годы было бы целесообразно предусмотреть программу развития не только малых и средних городов, но и определить оптимальные размеры роста крупных городов и территориальной концентрации промышленности в различных экономических районах.

Решение затронутых вопросов имеет большое значение для дальнейшего совершенствования размещения производительных сил, поможет поднять роль балансового метода в размещении производительных сил, избежать в дальнейшем чрезмерной территориальной концентрации промышленности, устранить экономически не оправданные привилегии для промышленности в крупных городах, создать экономические стимулы для всестороннего развития малых и средних городов на основе равномерного размещения специализированных промышленных предприятий и межгородской кооперации и в конечном итоге успешно решать такие важнейшие социально-экономические задачи, как повышение эффективности общественного производства и непрерывное улучшение условий и уровня жизни народа.

Л. Артемова

О фонде потребления в национальном доходе

Уровень жизни населения — сложная экономическая категория, выражающаяся через взаимосвязанную систему показателей, которые можно свести в следующие группы: материально-бытовые условия; духовные и культурные условия; условия труда, отдыха и социального развития личности. Наиболее обширы показателями, характеризующими достигнутые успехи в повышении уровня жизни, являются реальные доходы всего населения, выплаты и льготы из общественных фондов, основные непроизводственные фонды в расчете на душу населения. Динамика этих показателей обусловлена динамикой и структурой распределения национального дохода.

Работа по составлению как перспективных, так и годовых планов начинается с определения направления изменения основных экономических пропорций развития народного хозяйства в соответствии с хозяйственно-политическими задачами, с требованиями обеспечения неуклонного повышения эффективности общественного производства на основе планирования использования национального дохода и трудовых ресурсов общества. Пропорции использования национального дохода не являются раз навсегда данными. Удельный вес накопления и удельный вес потребления в национальном доходе различны в отдельные периоды.

Фонд потребления и фонд накопления в каждый данный момент в пределах ресурсов национального дохода находятся в относительном противоречии, которое носит объективный характер и присуще всем формам общества. В условиях социализма это противоречие не являет-

ся антагонистическим, впервые возникает возможность распределения национального дохода на фонд потребления и фонд накопления исходя из общих интересов всех членов общества и решения задач, стоящих в данный период. Поскольку на каждом этапе уровня развития производительных сил есть величина определяемая, возникает проблема оптимального соотношения между фондом накопления и фондом потребления. Оптимальным является такое соотношение, которое дает возможность обеспечить наибольший прирост фонда потребления при данных ресурсах национального дохода, а также высокие и устойчивые темпы роста общественного производства. Величина фонда потребления, его динамика и темпы роста определяются производством общественного продукта и национального дохода в тот или иной период, его материально-вещественной и социальной структурой. Размеры фонда потребления непрерывно возрастают. Так, если в 1958 году он составил 92,1 миллиарда рублей, то в 1968 году — 174,8 миллиарда.

В практике планирования принято считать, что фонд текущего потребления и фонд производственного накопления (прирост основных производственных фондов) являются ресурсами потребления. На наш взгляд, суммирование этих фондов неправомерно, так как фонд производственного накопления каждого периода обеспечивает увеличение объема производственных фондов (сети школ, больницы, детских садов и яслей, жилых домов, учреждений социально-культурного обслуживания населения).

Основные фонды производственной сферы обслуживают процесс потребления всей своей массой, и сумма их годового износа включается в фонд текущего потребления. В каждый данный период ресурсы потребления включают всю массу производственных фондов, а не только их прирост. Поэтому для учета общего объема ресурсов потребления целесообразно суммировать стоимость объема производственных фондов и фонд текущего потребления (без суммы износа основных производственных фондов).

Одной из важнейших народнохозяйственных пропорций является соотношение между ростом покупательского спроса и ростом производства предметов потребления. Соответствие платежеспособного спроса товарным ресурсам на плановый период — это прежде всего суммарное соответствие ценностного выражения всей массы товаров для обеспечения товарооборота объемам покупательского фонда населения, вытекающего из расчета баланса денежных доходов и расходов.

Определение платежеспособного спроса на планируемый период приобретает все большее значение для балансирования производства и потребления как по объему, так и по структуре. На изменение спроса влияют многие факторы — структура производства предметов потребления, ассортимент производимых товаров, численность и социальный состав, денежные доходы населения и его отдельных групп, уровень и соотношение различных цен, натуральное потребление сельскохозяйственных продуктов, степень насыщенности рынка отдельными товарами.

Некоторые экономисты считают, что при определении потребности населения в товарах и изучении спроса первоочередное значение имеют статистические методы — экономико-статистических группировок, эластичности спроса, экономико-математических моделей, построения дифференцированного баланса доходов и потребления населения. По мнению других экономистов, потребности людей, выраженные в научных нормах потребления, и построенные на их основе рациональные бюджеты трудящихся должны являться главной целью, которая планомерно и последовательно будет достигаться в генеральной перспективе. На наш взгляд, необходимо комплексное использование этих методов,

В области применения статистических методов изучения спроса с помощью экономико-математических моделей достигнуты значительные успехи. Основой этих методов являются различные источники информации. Существующая статистическая отчетность по структуре розничного товарооборота отражает фактический реализованный спрос населения в разрезе 80 товарных групп. Методами корреляционного анализа и выявления причинных факторов изучаются динамика спроса за продолжительный отчетный период, а также тенденции изменения его в будущем. При этом охватывается только та часть потребления, которая обеспечивается из розничного товарооборота. Материалы бюджетных обследований семей трудящихся также являются источником информации для изучения закономерностей спроса. Кроме того, важную роль играет дифференцированный подход при изучении зависимости потребления от уровня денежных доходов, которые неодинаковы по разным группам семей.

На основе данных бюджетных обследований построены экономико-математические модели потребления отдельных групп населения — рабочих, служащих и крестьян, имеющих различные доходы, условия труда и быта. НИИ труда разработал следующие взаимосвязанные системы моделей:

- формирования доходов населения;
- распределения заработной платы;
- распределения доходов колхозников от общественного хозяйства;
- определения объема и структуры услуг;
- распределения денежных доходов рабочих и служащих;
- распределения денежных и натуральных доходов колхозников;
- распределения общественных фондов потребления;
- формирования спроса;
- дифференцированного баланса доходов и потребления семей трудящихся.

В экономико-математических моделях зависимость уровня и структуры потребления от различных факторов выражается в соответствующих математических уравнениях. Так, изменение спроса на отдельные товары (эластичность потребления) в зависимости от дохода может быть выражена в следующем уравнении:

$$\varepsilon = \frac{\Delta Y}{Y} \cdot \frac{\Delta X}{X},$$

где ε — показатель эластичности потребления;

Y — среднелучшие размеры потребления;

X — среднелучшие размеры доходов.

Кроме того, потребление может зависеть от других экономических факторов. Материалы бюджетных обследований дают возможность проследить изменение структуры всего потребления под влиянием различных факторов по группам населения с разным уровнем доходов.

НИИ Госплана СССР проведены расчеты дифференцированного баланса доходов и потребления, где отражены объем и структура потребления населения в целом, в разрезе социальных групп, в разрезе групп населения с различным уровнем обеспеченности. Установлено, что структура потребления при данном уровне дохода медленно изменяется во времени. Закономерности изменения потребления могут быть выражены в количественных связях между уровнем потребления отдельных видов материальных благ и структурой всего объема потребления, с одной стороны, между уровнем потребления и ростом доходов населения, уровнем цен — с другой. Степень связи между потреблением отдельных видов материальных благ и каждым из учетных факторов отражают коэффициенты корреляции.

Дифференцированный баланс доходов и потребления населения включает модели структуры индивидуальных доходов по социальным и доходным группам; распределения населения по уровню индивидуального душевого дохода в социальном разрезе; структуры потребления за счет индивидуальных доходов по социальным и доходным группам, а также сводную дифференцированную модель потребления материальных благ и услуг. На основе расчетов дифференцированного баланса доходов и потребления были рассчитаны коэффициенты прироста каждого вида материальных благ (в расчете на душу населения) на 1% прироста дохода на душу населения и в разрезе социальных групп. Дифференцированный баланс может применяться при разработке потребительского бюджета на тот или иной планируемый период при заданных уровнях роста доходов населения в целом по СССР и по отдельным социальным группам, для обоснования направлений и конкретных мероприятий в области повышения жизненного уровня.

Однако дифференцированный баланс доходов и потребления населения имеет недостатки. Применение в практике планирования коэффициентов изменения потребления материальных благ и услуг в зависимости от дохода на душу населения не отражает изменения структуры потребления во времени, под влиянием цен и других факторов. Кроме того, построение дифференцированного баланса предполагает наличие общих экономических расчетов — национального дохода, фонда потребления и объема реальных доходов на плановый период.

При изучении спроса населения необходимо использовать все разнообразные методы и формы; разграничивать, какие методы изучения спроса населения могут быть использованы при планировании товарооборота на текущий (квартал, год) и перспективный (пять, десять лет) периоды.

Для планирования розничного товарооборота и его структуры на текущий период (год) используются обобщенные материалы по учету спроса и предложения непосредственно в торгующих организациях, материалы выставок-продаж, ярмарок, системы заказов на товары, а также статистические методы — изучение эластичности спроса в зависимости от изменения доходов и цен на основе данных бюджетных обследований. Для планирования объема товарооборота и его структуры на перспективный период могут быть широко использованы научные нормы потребления продуктов питания, статистические данные о наличии предметов длительного пользования в семье и сроках их службы, а также дифференцированный баланс доходов и потребления населения.

Таким образом, важной предпосылкой планирования структуры потребления является изучение покупательского спроса и планирование структуры розничного товарооборота. При изучении покупательского спроса и структуры потребления в целом должны быть использованы в комплексе статистические и нормативные методы. При планировании структуры потребления на перспективный период особое значение приобретает разработка рационального бюджета исходя из научных норм питания и рациональных норм потребления непродовольственных товаров, а также нормативных бюджетов, приближающихся к реальному. Эти методы в сочетании с разработкой дифференцированного баланса позволяют определить наиболее рациональную структуру потребления и активно воздействовать на формирование структуры общественного производства на предварительной стадии разработки плана с учетом применения расчетов провизорного баланса народного хозяйства и межотраслевого баланса.

Основным источником роста народного благосостояния при социализме является увеличение фонда оплаты по труду. Увеличение оплаты по труду и выплат из общественных фондов должны способствовать

дальнейшему повышению производительности труда, росту общественного производства и его эффективности. Одним из важнейших показателей, характеризующих эффективность фонда потребления, может быть показатель соотношения прироста средней оплаты труда в отраслях материального производства и прироста производительности труда.

Для усиления стимулирующей роли оплаты по труду дополнительные средства должны быть направлены на поощрение трудящихся, создающих материальные блага, за повышение производительности труда и качества продукции. Коэффициент эффективности фонда потребления может также характеризоваться соотношением темпов прироста производительности общественного труда и темпов прироста фонда потребления на душу населения. Эффективность фонда потребления можно характеризовать улучшением его структуры, то есть повышением качества питания населения, расширением потребления непродовольственных товаров в соответствии с рациональными нормами. Показателем эффективности в этом случае является коэффициент, характеризующий соотношение фактического потребления материальных благ и услуг на душу населения и научных норм питания и рациональных норм потребления непродовольственных товаров и услуг (таблица).

Таблица

Потребление основных продуктов питания на душу населения и непродовольственных товаров по сравнению с научными нормами

	Научные нормы	1960 г.	1968 г.	1968 г. к 1960 г. в %	1968 г. к научным нормам в %
Хлебные продукты (хлеб в пересчете на муку, макуху, крупы, бобовые макаронные изделия), кг	120,4	164	149	91	124
Картофель, кг	96,6	143	131	92	136
Овощи и бахчевые, кг	146	70	79	113	54
Мясо и сало (включая птицу и субпродукты в натуре), кг	81,8	40	48	120	59
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко), кг	433,6	240	285	119	66
Яйца, шт.	292	118	144	122	49
Рыба и рыбопродукты, кг	18,2	9,9	14,3	144	79
Сахар, кг	36,5	28	37,4	134	102
Масло растительное, кг	7,3	5,3	6,5	123	89
Ткань (без расхода тканей на производство промышленных изделий), всего, кв. м	35,4	26,1	29,5	113	83

Потребление населением высококачественных продуктов питания, а также тканей, одежды, трикотажа, обуви систематически растет, а потребление хлеба и картофеля снижается. Из года в год увеличивается обеспеченность населения и предметами длительного пользования.

Изменение отраслевой структуры общественного производства, при изучении эффективности фонда потребления важной является проблема уровня затрат общества на удовлетворение всего комплекса материальных, социальных, бытовых и культурных потребностей трудящихся, а также затрат, необходимых для эффективного использования свободного времени.

новая система планирования и экономического стимулирования

С. Шкурко

Стимулирование роста производительности труда в условиях хозяйственной реформы

Трехлетний опыт осуществления хозяйственной реформы свидетельствует о том, что новая система планирования и экономического стимулирования положительно воздействует на экономические показатели работы промышленности. На предприятиях, работающих по новому, выше темпы роста реализации продукции и прибыли, уровень рентабельности производства, быстрее растет производительность труда. Однако резервы роста производительности труда используются еще далеко не полностью. Затягиваются сроки внедрения новой техники, медленно проводятся мероприятия по специализации производства, неоправданно велики на многих предприятиях потери рабочего времени, слабо внедряются технически обоснованные нормы трудовых затрат и т. д. Одной из причин этого являются все еще недостаточная материальная заинтересованность коллективов в экономии живого труда.

Между тем значение показателя производительности труда в развитии экономики возрастает. Наряду с другими важными причинами это объясняется складывающимся балансом трудовых ресурсов. В настоящее время почти исчерпаны возможности привлечения трудоспособного населения в общественное производство из незанятых членов семей. Так, доля трудоспособного населения, включая учащихся, занятого в народном хозяйстве, повысилась с 88% в 1960 году до 95% в 1968 году. В этих условиях рост численности занятых будет происходить по существу только за счет естественного пополнения кадров, и темпы его окажутся меньшими, чем в предшествующие годы. Если же учесть, что осуществление социально-культурных программ требует значительного прироста численности в таких отраслях, как здравоохранение, просвещение, культура, торговля и общественное питание, то станет очевидным, что вряд ли удастся вовлечь в промышленность новые кадры такими же темпами, как это имело место в предшествующих и текущей пятилетках. Ускорение в связи с этим темпов роста производительности труда становится необходимо.

Для повышения роли и значения показателя производительности труда многие экономисты предлагают восстановить прежний порядок

его планирования, при котором план по производительности труда устанавливался предприятием совместно с органами. По их мнению, это повысило бы ответственность и заинтересованность коллективов предприятий в росте производительности труда. По нашему мнению, такая мера не приведет к ожидаемым результатам.

Переход к планированию предприятия только одного показателя по труду — фонда заработной платы — был направлен на то, чтобы усилить заинтересованность предприятий в его экономии за счет сокращения численности. Вот почему объяснение тому, что в условиях новой системы у коллективов предприятий еще нет достаточной заинтересованности в росте производительности труда, следует искать не в отказе от централизованного планирования этого показателя, а в недостатках механизма материального стимулирования роста выработки.

Другие экономисты видят причину недостаточной заинтересованности предприятий в росте производительности труда в том, что фонды поощрения образуются по нормативам, установленным в проценте к фонду заработной платы. Образование фондов поощрения по нормативам непосредственно в проценте от прибыли или с рубля прибыли, говорят они, максимально заинтересовало бы предприятия в сокращении численности персонала и росте производительности труда. Сейчас предприятия заинтересованы в росте не только прибыли, но и фонда заработной платы, поскольку от его величин также зависит размер отчислений в фонд материального поощрения. Отсюда их стремление к увеличению численности работников.

Нельзя не отметить, что рост планового фонда зарплаты, связанный с увеличением численности работников и их средней заработной платы, по существу не дает коллективу предприятия никаких материальных преимуществ, так как размеры выплат из фонда материального поощрения на одного работника остаются прежними. Чтобы увеличить эти выплаты, необходимо улучшить показатели работы предприятия. Некоторые выгоды коллектив предприятия может получить, если ему будет установлен завышенный плановый фонд зарплаты. Тогда в расчете на одного работника поощрение действительно окажется большим, хотя результаты работы и не будут улучшены. Поэтому при установлении нормативов в проценте от фонда заработной платы важным является улучшение планирования этого фонда, что отвечает основным целям хозяйственной реформы.

На первый взгляд, с переходом к образованию фондов поощрения по нормативам в проценте от прибыли этот недостаток устранится. Однако более детальное рассмотрение вопроса показывает, что и в этом случае не создается необходимой заинтересованности коллективов предприятий в экономии живого труда, что связано с рядом объективных причин.

В условиях современного научно-технического прогресса происходит существенные изменения в структуре издержек производства, постоянно повышается доля прошлого труда и снижается доля затрат живого труда, то есть заработной платы в себестоимости продукции. Только за последние восемь лет доля затрат по заработной плате в себестоимости продукции снизилась с 19 до 15%. В этих условиях при образовании фондов поощрения от прибыли независимо от способа установления нормативов интерес предприятий к экономии живого труда снижается, а прошлого — возрастает. Объясняется это тем, что работники направляют свои основные усилия на снижение издержек по тем элементам затрат, которые занимают больший удельный вес в себестоимости продукции, то есть материальных затрат. Между тем для многих производств химии, металлургии, пищевой и легкой про-

мышленности характерен незначительный удельный вес заработной платы в себестоимости продукции. В этих условиях экономия по фонду заработной платы приводит к незначительному росту фонда поощрения, и то время как достаточно снизить материальные затраты на 1–3%, чтобы увеличить фонд материального поощрения в 1,5 и более раз.

Практика свидетельствует о том, что направление через прибыль в фонд материального поощрения в среднем по промышленности 10–15% экономии фонда заработной платы не создает заинтересованности коллективов предприятий в широком проведении мероприятий по сокращению численности и росту производительности труда. Более того, в условиях, когда доля затрат по заработной плате в общих издержках мала, при образовании фондов поощрения от прибыли предприятию иногда выгоднее несколько увеличить численность работников, чтобы облегчить проведение мероприятий по экономии материальных затрат.

Имеется и другая причина, уменьшающая заинтересованность предприятий в экономии живого труда. В настоящее время на рубль заработной платы в среднем по промышленности приходится около рубля прибыли. В таком случае на многих предприятиях на рубль заработной платы приходится более рубля прибыли. В этих условиях предприятия подчас выгоднее увеличивать численность, обеспечивая на этой основе рост производства, получать дополнительную прибыль и повышать за счет этого отчисления в фонд материального поощрения.

Следовательно, переход к образованию фондов поощрения по нормативам, установленным в проценте от прибыли, может и не дать желаемых результатов. Это является одним из доказательств того, что прибыль не может быть единственным критерием оценки результатов работы предприятий, равно как и образование фондов поощрения по нормативам в проценте от прибыли не может обеспечить материальной заинтересованности коллективов предприятий в улучшении всех сторон их деятельности. Не случайно поэтому в условиях хозяйственной реформы в промышленности применяются различные системы премирования: за разработку и внедрение новой техники, поставку продукции на экспорт, сбор и сдачу лома черных металлов и др., что способствует выполнению важных народнохозяйственных задач.

Для повышения стимулирующей роли фондов поощрения в росте производительности труда необходимо, чтобы размеры отчислений от прибыли в эти фонды зависели не только от увеличения объема реализации продукции (прибыли) и повышения рентабельности производства, но и от роста производительности труда. К такому выводу приводит опыт работы предприятий в новых условиях в 1966–1968 годах. Вот почему была выдвинута задача усиления зависимости размеров фондов поощрения и премий от роста производительности труда, что предполагает введение производительности труда в систему фондообразующих показателей и показателей премирования работников. Решить эту задачу оказалось довольно сложно. По какому пути пойти?

Так, можно установить нормативы отчисления от прибыли за рост реализации продукции (прибыли), полученной только в результате повышения производительности труда. Тогда предприятия будут заинтересованы в увеличении объемов производства лишь путем повышения производительности труда. Рост объемов реализации продукции (прибыли) путем увеличения численности не будет материально поощряться. Однако на многих действующих предприятиях, особенно в легкой промышленности, при внедрении механизации и автоматизации рост объемов производства обеспечивается при сокращении чис-

ленности работников, то есть не только весь прирост продукции создается за счет повышения производительности труда, но при этом еще сокращается общая численность работников. Между тем рассматриваемый способ увязки размеров фондов поощрения с ростом производительности труда не заинтересовывает предприятия в сокращении численности, так как это не отражается на показателе роста реализации продукции (прибыли), полученной только в результате повышения производительности труда.

С другой стороны, на многих предприятиях осуществляются мероприятия по реконструкции и расширению производства, вводятся новые цехи и агрегаты, что требует определенного увеличения численности работников, и в этом предприятие должно быть заинтересовано. Указанный способ стимулирования не обеспечивает такой заинтересованности и не может поэтому применяться повсеместно.

Кроме того, на многих предприятиях меньшая часть (10–30%) фондов поощрения формируется в зависимости от роста реализации и большая (70–90%) — в соответствии с уровнем рентабельности. При такой незначительной части фондов поощрения, которая образуется по нормативам за рост реализации продукции, трудно ожидать существенной заинтересованности предприятий в повышении производительности труда.

Можно установить зависимость размера фонда поощрения от роста производительности труда путем использования дифференцированных нормативов образования фондов — либо только за рост реализации продукции (прибыли), либо обоих нормативов — в зависимости от доли прироста реализации продукции, которая обеспечивается за счет повышения производительности труда. Допустим, что действующие нормативы образования фондов поощрения должны применяться в случае, если прирост производства в результате повышения производительности труда достигает 70%. Если доля прироста производства за счет повышения производительности труда увеличивается, то нормативы повышаются, а если уменьшаются, то снижаются. Такой способ стимулирования должен заинтересовывать предприятия в повышении доли прироста производства за счет роста производительности труда. В то же время у предприятий сохраняется интерес к расширению производства на основе увеличения численности работников.

Основной трудностью в применении дифференцированных нормативов образования фондов поощрения в зависимости от доли прироста реализации продукции (прибыли) за счет повышения производительности труда является обеспечение стабильности таких нормативов в течение ряда лет. В связи с изменениями условий производства и неравномерностью капиталооборачивания по годам предъявить одинаковые требования к обеспечению роста реализации продукции путем повышения производительности труда часто не представляется возможным. Если в данном году предприятие, исходя из плановых заданий, должно обеспечить весь прирост производства за счет повышения производительности труда, то в следующем году эта доля может быть понижена до 70 или 80%. При применении стабильных дифференцированных нормативов это не учитывалось бы. Ежегодное же изменение нормативов нежелательно, так как подрывает заинтересованность предприятий в постоянном выявлении и использовании резервов производства.

При разработке министерствами и ведомствами стабильных нормативов на 1970 и 1971–1975 годы Межведомственная комиссия при Госплане СССР рекомендовала использовать один из вышерассмотренных методов учета производительности труда при образовании фондов поощрения, имея в виду, что применение этих методов должно

быть увязано с конкретными задачами и условиями развития производства подведомственных предприятий. Наряду с этим было предложено повысить долю средств, принимаемых при расчете нормативов за рост реализации продукции (прибыли), как правило, не менее чем до 40%. Однако эффективный механизм связи размеров фонда поощрения с показателем производительности труда до сих пор не создан. В 1969 году лишь на предприятиях ряда главных управлений легкой, а затем и пищевой промышленности в порядке опыта в порядок образования фондов поощрения были внесены дополнения, направленные на повышение заинтересованности коллективов в росте производительности труда.

Задания по росту производительности труда предприятий легкой промышленности были рассчитаны исходя из плана, установленного министерством главку. При этом сумма заданий соответствовала плановому росту производительности труда по каждому главку. Задание по росту производительности труда приняло форму экономического норматива на 1969 год. Если предприятие утвердило план по росту производительности труда на уровне норматива, то его фонды поощрения образуются на основе ранее установленных нормативов отчислений от прибыли, если выше норматива, то в фонды поощрения производятся дополнительные отчисления за каждый процент (пункт) превышения роста производительности труда против норматива. Когда план утвержден ниже норматива, отчисления в фонды поощрения уменьшаются. Таким образом, задания по росту производительности труда были доведены до предприятий не как обязательный плановый показатель, а как экономический норматив, который должен побуждать их взять на себя план не ниже задания, предусмотренного министерством, ведомством в расчетах плана. В данном случае имеет место не административное воздействие, а экономическое стимулирование.

Опыт показывает, что на основе рассматриваемого способа связи фондов поощрения с производительностью труда можно, несомненно, обеспечить соответствие планов по росту производительности труда, установленных предприятиями, заданиям, предусмотренным в народнохозяйственных планах. Можно добиться и определенного превышения этих заданий. Так, в составе Украинского главка хлопчатобумажной и шелковой промышленности 35 предприятий. Внесение в порядок образования фондов поощрения указанных выше дополнений существенно изменило отношение предприятий к плану по производительности труда: 11 предприятий установили план на уровне норматива, 22 — выше и только два — ниже норматива. По сумме планов предприятий рост производительности труда выше установленного главку на 0,5%.

Отрицательной стороной такого стимулирования является то, что сами коллективы предприятий не заинтересованы в высоких плановых темпах роста производительности труда. Более того, в их интересах занять нормативные задания, с тем чтобы перевыполнить их и на этой основе увеличить отчисления в фонды поощрения. А от предприятий во многом зависит, на каком уровне будут установлены нормативные задания по производительности труда.

Совершенствование механизма образования фондов поощрения в направлении стимулирования роста производительности труда является одной из важных задач министерств, ведомств, экономической науки. Однако опыт работы по-новому свидетельствует о том, что пути усиления заинтересованности предприятий в росте производительности труда необходимо искать не только в этом, но и в коренном улучшении использования фонда заработной платы в данных целях.

Выплаты из фонда материального поощрения составляют примерно десятую часть заработной платы работников; главным источником оплаты труда является фонд заработной платы. За счет этого фонда производится оплата по тарифу и должностному окладу, сделанная и повременная оплата труда, материальное поощрение за совмещение профессий и снижение трудоемкости, а также оплата конкретного живого труда в других формах.

О том, какие возможности заложены в более полном использовании фонда заработной платы в интересах стимулирования роста производительности труда, свидетельствует опыт, проводимый на ряде промышленных предприятий. Около двух лет назад на Щекинском химическом комбинате глубоко и всесторонне проанализировали имеющиеся резервы роста производительности труда. Оказалось, что проведение комплекса организационно-технических мероприятий, не требующих дополнительных централизованных капитальных вложений, позволит высвободить в течение трех лет около 1000 человек, или почти шестую часть работников. При этом обеспечивается выполнение всех плановых заданий по росту объема производства. Щекинский комбинат уже был переведен тогда на новую систему, и на предприятии были созданы фонды поощрения. Однако их оказалось недостаточно для того, чтобы заинтересовать коллектив предприятия в проведении столь серьезных мероприятий по сокращению численности работников.

Удельный вес заработной платы в общих издержках производства на комбинате незначителен, а отношение прибыли к заработной плате велико. В этих условиях сокращение численности работников на 1000 человек, что дает предприятию почти 1 миллион рублей экономии (в расчете на год), позволяло дополнительно отчислить в фонд материального поощрения всего около 60 тысяч рублей. Материальное поощрение в среднем на одного работника в год составляло бы примерно 8 рублей, а в месяц — менее 1 рубля. Направлялся вывод: чтобы заинтересовать коллектив предприятия в сокращении численности персонала и повышении темпов роста производительности труда, необходимо напрямую связать заработную плату работников с экономией по фонду заработной платы. Для того чтобы стимулировать сокращение численности и рост производительности труда, нужно направить полученную в результате этого экономию на поощрение достижения этих показателей.

Исходя из этого на комбинате была разработана система материального стимулирования экономики живого труда при выполнении плана по объему производства и другим показателям. В настоящее время на 22 предприятия, которые работают по методу щекинцев, введены мероприятия, позволяющие за два-три года высвободить 22 тысячи человек, или почти 11% персонала. Дополнительный рост производительности труда составит около 13%. Результаты работы за 1967—1969 годы свидетельствуют о том, что предприятия справляются с поставленными задачами. Подтверждается вывод о наличии на предприятиях больших возможностей ускорения темпов роста производительности труда. Уже можно сформулировать основные принципы системы стимулирования экономики живого труда на базе более полного использования фонда заработной платы. Коротко они могут быть сведены к следующему:

предприятиям заранее на ряд лет должны планироваться фонды заработной платы; экономии по фонду заработной платы следует оставлять предприятию;

эта экономия должна использоваться не только на премии и аналогичные поощрительные выплаты, но и в качестве доплат к тарифным ставкам и окладам.

Перечисленные принципы дополняют друг друга. В настоящее время, когда фонд заработной платы устанавливается предприятию ежемесячно в значительной мере по базе (отчетным данным), работники нередко опасаются проводить крупные мероприятия по сокращению численности, которые должны привести к существенной экономии фонда заработной платы. Эти достижения могут быть учтены в плане следующего года, и предприятие не получит материальных выгод от сокращения численности.

Если фонд заработной платы будет известен коллективу на несколько лет вперед, это коренным образом изменит его отношение к экономии живого труда. Проведение организационно-технических мероприятий по сокращению численности гарантирует предприятию получение определенной экономии по фонду заработной платы, которую будет так же легко подсчитать, как и сам фонд. Оставление этой экономии предприятию на материальное поощрение создает стимулы к осуществлению мероприятий по сокращению численности. Использование же экономии по фонду заработной платы не только на премии, но и в качестве доплат к тарифным ставкам и окладам усиливает заинтересованность коллективов в ускорении темпов роста производительности труда, уменьшении численности занятых.

Наиболее сложным является установление предприятия планового фонда заработной платы. На Щекинском химическом комбинате этот фонд был установлен на 1968, 1969 и 1970 годы на уровне планового фонда 1967 года, то есть стабильным, неизменным по годам. Однако такое решение не может быть принято для всех предприятий. Не случайно при переводе других предприятий на данный метод стимулирования в порядок планирования фонда заработной платы были внесены существенные поправки.

К базовому фонду начали прибавлять по годам средства на заработную плату, необходимые в связи с увеличением численности работников при введении на предприятиях новых мощностей. Фонд заработной платы в этом случае уже не был неизменным по годам, однако, как и на Щекинском комбинате, он был запланирован заранее на ряд лет. Дополнительные средства на увеличение численности устанавливались в строгом соответствии с техническими проектами. Но и с такими поправками оказалось невозможно планировать фонды заработной платы для многих предприятий, особенно машиностроения.

Дополнительную численность работников, необходимую в связи с вводом новых производственных мощностей, легко определить в химико-металлургических, аппаратных производствах, чего нельзя сказать о предприятиях многих обрабатывающих отраслей. На большинстве машиностроительных предприятий постоянно происходит обновление парка станочного оборудования, осваивается новая продукция, увеличивается ее выпуск, изменяется, трудоемкость производства, профессиональный и квалификационный состав работников. В этих условиях дополнительную потребность в численности невозможно привязать только к вводу новых производственных мощностей. Именно поэтому щекинский метод стимулирования не нашел применения на машиностроительных предприятиях и получил распространение в первую очередь на предприятиях химии, металлургии и нефтехимии.

Недостатком планирования фонда заработной платы на предприятиях, где применялся щекинский метод стимулирования, является также ограничение срока, на который предприятиям заранее уста-

навливаются плановые фонды заработной платы, как правило, двумя-тремя годами. А как будут планироваться фонды заработной платы в последующие годы?

Преодолеть отечественные трудности в установлении предприятием плановых фондов заработной платы можно, только перейдя к нормативному их планированию. В опытным порядке это уже сделано. Пермскому электротехническому заводу на 1969—1972 годы установлены нормативы плановых затрат по заработной плате на рубль реализованной продукции. Эти нормативы следующие: на 1969 год — 25,6 копейки, на 1970 год — 23,6; на 1971 год — 22,5; на 1972 год — 21,3 копейки. В результате за четыре года расход заработной платы на рубль продукции будет уменьшен примерно на 20%.

Коллектив Пермского завода разработал дополнительный план проведения организационно-технических мероприятий, который позволит в течение четырех лет ускорить темпы роста всех важнейших производственных и экономических показателей. Так, вместо планировавшегося роста производительности труда на 25% вято обязательство повысить ее на 53%. Средняя заработная плата за эти годы увеличится на 21%.

Нормативы плановых затрат по заработной плате не могут быть одинаковыми по годам, так как издержки производства по статье «зарплата» должны постоянно снижаться, а рост производительности труда — опережать рост заработной платы. Однако они являются стабильными в том отношении, что устанавливаются заранее и не подвергаются изменениям в течение года. Для Пермского завода они определены на четыре года. При распространении этого опыта в промышленности такие нормативы можно было бы устанавливать в пяти-летних планах предприятий.

Нормативы плановых затрат по зарплате обеспечивают прямую связь размеров фонда заработной платы с объемами производства. Если годовой план производства будет увеличен по сравнению с ранее намечавшимися заданиями, соответственно возрастет и фонд заработной платы предприятия, и наоборот.

Расчеты показали, что такой метод планирования фонда заработной платы создает дополнительные стимулы к росту производства и производительности труда, ибо увеличение плановых объемов производства влечет за собой изменение соотношения между ростом производительности труда и заработной платы в пользу большего роста последней. Когда плановый объем производства уменьшается, это соотношение изменяется таким образом, что на каждый процент роста производительности труда обеспечивается меньший, чем планировалось ранее, рост заработной платы.

При установлении нормативов плановых затрат по заработной плате важно, чтобы принятые методы измерения объема производства правильно отражали затраты труда на производство, изменения в профессиональном и квалификационном составе работников. В условиях хозяйственной реформы общий объем производства планируется и оценивается по предприятиям на основе показателей реализации продукции. Поэтому напрашивается вывод о целесообразности установления плановых затрат по заработной плате на 1 рубль реализованной продукции. При этом необходимо найти надежный механизм, посредством которого можно было бы учитывать структурные сдвиги производства. В ином случае предприятия, увеличившие выпуск новой, передовой, но сравнительно более трудоемкой продукции, оказались бы в невыгодном положении.

Нормативы плановых затрат по заработной плате служат инструментом планирования той части средств, направляемых на оплату

труда, которые входят в издержки производства. Что касается выплат из фонда материального поощрения, то размеры этих средств по-прежнему определяются на основе нормативов отчислений от прибыли. Правда, существует мнение, что норматив плановых затрат на заработную плату должен лежать в основе определения всех затрат на оплату труда и материальное поощрение работников. Однако в данном случае норматив плановых затрат по заработной плате подменили бы норматив образования фондов поощрения, с чем нельзя согласиться.

Движение фонда заработной платы и фонда материального поощрения неодинаково. Размеры фонда заработной платы зависят в первую очередь от таких факторов, как численность работников, их профессионально-квалификационный состав, объем производства, условия оплаты труда. Размер фонда материального поощрения определяется объемом прибыли, темпами роста реализации продукции и уровнем рентабельности производства, а также величиной фонда заработной платы. Поэтому норматив плановых затрат на заработную плату и нормативы отчислений от прибыли должны быть самостоятельными величинами и выполнять в материальном стимулировании коллективов предприятий разные функции.

Для контроля за общими выплатами, которые производятся из фонда заработной платы и фонда материального поощрения, может устанавливаться норматив соотношения роста заработной платы и производительности труда. С 1969 года установлен порядок отнесения части средств фонда материального поощрения в резерв, который не должен использоваться в текущем году, или в фонд социально-культурных мероприятий, если на предприятии рост средней заработной платы опережает повышение производительности труда. Например, если рост заработной платы опережает рост производительности труда на 2% (пункта), то уменьшение фонда материального поощрения составит 2% фонда заработной платы всего персонала предприятия. Иначе говоря, установлена прямая зависимость между уменьшением фонда материального поощрения и опережением роста заработной платы по сравнению с ростом производительности труда.

Однако, как показывает опыт, такой норматив не свободен от недостатков. На одних предприятиях он не оказывает существенного влияния на соотношение, так как проводимые на них организационно-технические мероприятия обеспечивают значительное опережение роста производительности труда по сравнению с заработной платой. Для отдельных предприятий его соблюдение оказывается невозможным в связи с увеличением трудоемкости производства, структурными сдвигами в ассортименте продукции и т. д.

Соотношение между ростом заработной платы и производительности труда определяется конкретными техническими, производственными и трудовыми факторами. Поэтому и требования, предъявляемые к предприятиям по соотношению роста заработной платы и производительности труда, должны быть индивидуальными или групповыми.

В настоящее время обсуждается вопрос об установлении предприятиям дифференцированных нормативов предельных соотношений между ростом заработной платы и производительности труда, которые могли бы заменить примененный сейчас одинаковый для всех предприятий норматив, когда зарплата не должна возрастать в большей мере, чем производительность труда. При нарушении норматива предельного соотношения должны применяться материальные санкции (соответствующая часть средств фонда материального поощрения направляется в резерв).

При переходе к нормативному методу планирования фонда заработной платы целесообразно, чтобы вся экономия по этому фонду, получаемая от сокращения численности на основе проводимых организационно-технических мероприятий, оставалась в распоряжении предприятия и могла быть использована на материальное поощрение работников. Норматив плановых затрат по заработной плате обеспечивает определенное, заранее предусмотренное соотношение между ростом производительности труда и заработной платы. Использование экономии фонда заработной платы на материальное поощрение работников не будет ухудшать это соотношение, следовательно, нет оснований изымать часть экономии у предприятия, тем более что по действующему порядку вся экономия по заработной плате находится в его распоряжении.

К тому же с высвобождением работников создаются более благоприятные условия для расширенного воспроизводства при существующем напряжении баланса трудовых ресурсов. Применение нормативов предельных соотношений между ростом заработной платы и производительности труда является надежной гарантией нарушения этого соотношения в связи с недостатками в образовании и использовании фонда материального поощрения.

Важным вопросом является определение направлений расходования предприятиями экономии фонда заработной платы. Опыт показал, что премия не является достаточным стимулом к сокращению численности, к работе с меньшим составом занятых. Не случайно за совмещение профессий всегда устанавливались доплаты к тарифным ставкам, а не вводилась прекимирование.

Новым в опыте, проводимом на Шекинском комбинате и других предприятиях, является значительное расширение понятия «совмещение». Введено поощрение рабочих, ИТР и служащих за совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания и увеличение объема выполняемых работ в связи с сокращением численности персонала по сравнению со штатами, разработанными на основе нормативов. Доплаты в размере до 30% тарифных ставок могут устанавливаться также мастерам и инженерно-техническим работникам, которые на основе осуществления организационно-технических мероприятий обеспечили повышение производительности труда на обслуживаемых участках за счет уменьшения численности персонала. Экономия по фонду заработной платы разрешено использовать на доплаты к тарифным ставкам рабочим, занятым ремонтом оборудования (10–20% тарифных ставок), и бригадирам из числа рабочих-повременщиков, не освобожденным от основной работы в бригадах, где установлены нормированные задания.

При таких условиях перед предприятиями открываются широкие возможности повышения заработной платы работникам на основе установления доплат к тарифным ставкам и окладам. При организации заработной платы учитывается новый принцип — проведение работ с меньшей численностью занятых, чем предусмотрено нормами и штатами. Оплата производится по повышенным тарифным ставкам и окладам. Полученная в результате высвобождения работников экономия распределяется между остающимися на основе доплат к тарифным ставкам и окладам.

Экономия по фонду заработной платы может быть направлена также на увеличение премий, дополнительную оплату труда рабочих за освоение новых норм выработки (обслуживания) и, что очень важно, на единовременное премирование рабочих, руководящих и инженерно-технических работников цехов, служб и отделов за разработку

и осуществление мероприятий, позволяющих уменьшить численность работников и повысить производительность труда.

Осуществление рассматриваемой перестройки в планировании и использовании фондов заработной платы должно привести к существенным изменениям в системе материального стимулирования коллективов предприятий и отдельных работников. В этих условиях образование и использование фондов материального поощрения станет выполнять роль экономического рычага снижения в первую очередь материальных затрат, улучшения использования всех средств, находящихся в распоряжении предприятия, включая фонд заработной платы. Планирование фонда заработной платы на основе нормативов плановых затрат и использование экономии этого фонда на материальное поощрение работников явятся надежным стимулом роста производительности труда, хотя это, естественно, не означает, что фонд заработной платы не может быть источником поощрения работников и за другие показатели. Вот почему одним из важнейших направлений дальнейшего развития хозяйственной реформы должно быть совершенствование планирования и использования фонда заработной платы.

Безусловно, что в стимулировании роста производительности труда нельзя ограничиться перечисленными мерами. Рост производительности труда предопределяется в первую очередь научно-техническим прогрессом, и здесь необходима самостоятельная система материального стимулирования. В то же время создание на предприятиях фондов поощрения в увязке с показателями производительности труда, совершенствование планирования и использования фондов заработной платы, несомненно, усилят материальную заинтересованность в разработке и внедрении новой техники, передовой технологии, научной организации производства и труда.

В. Бялковская,
А. Тихомирова

Вопросы организации производственных объединений

Производственные объединения являются важнейшей современной формой концентрации производства и управления в промышленности. Применение современной техники, прогрессивной технологии и организации производства, механизация и автоматизация производственных процессов экономически выгодны только при определенных, достаточно больших объемах производства однотипной продукции. Между тем в машиностроении имеется значительное количество мелких предприятий. Например, в Министерстве машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов на 22% предприятий численность работающих не превышает 500, а в Главном управлении Главмашдеталь таких предприятий 32%.

Изучение накопленного опыта и исследование имеющихся возможностей (на примере предприятий Главмехтекстмаша и Главмашдеталь) позволило разработать основные методологические положения по организации и созданию производственных объединений.

Создание хозрасчетных производственных объединений позволит удачно сочетать отраслевой и территориальный принципы в управлении производством, предусматривающие комплексное развитие районов, рациональное использование людских ресурсов, а также местного сырья; организовать производство на основе рациональной специализации отдельных предприятий и его подразделений; сосредоточить в них квалифицированные кадры, а следовательно, более эффективно решать вопросы технической политики, технико-экономического планирования, материально-технического снабжения и сбыта; концентрировать средства, предназначенные на научно-исследовательские работы, освоение новой продукции; эффективно использовать фонд развития производства на основе единой технической политики, ускоряющей внедрение новой техники и технологии на предприятиях объединения. Практика показывает, что в машиностроении необходимо руководствоваться следующими принципами объединения предприятий: однородность изготавливаемой продукции и технологическая общность предприятий, научно-техническое единство, территориальная близость их, рациональная специализация и кооперированные связи.

Повышение уровня специализации предприятий является важнейшей предпосылкой создания высокоэффективных производственных объединений. В первую очередь необходимо упорядочить предпринятую специализацию отдельных предприятий за счет перераспределения номенклатуры продукции. Кроме того, в этих условиях появляется возможность концентрации производства однотипных заготовок и деталей общего применения путем перераспределения номенклатуры между цехами и заводами, совершенствования производственной структуры предприятий, техники и технологии, улучшения технико-экономических показателей. Специализация вспомогательных служб предприятий (организация специализированных участков по производству отдельных видов технологической оснастки, а также капитального ремонта оборудования и централизованного изготовления сменных и запасных частей) обеспечит более эффективное использование инструментального ремонтного хозяйства.

В нашей промышленности уже созданы отраслевые всеохватные (республиканские) и производственно-территориальные объединения. При этом в тех случаях, когда основная часть продукции производится на небольшом количестве предприятий, которыми можно руководить из единого центра: вторые объединяют большое количество предприятий, изготавливающих однородную продукцию и размещенных в разных экономических районах, часть из которых территориально расположены близко.

Вывести возможности и разработать предложения по созданию производственных объединений позволяет анализ состояния специализации и кооперированных связей, уровня техники и технологии, технико-экономических показателей. Например, 62% объема производства красильно-отделочного оборудования сосредоточено на трех предприятиях Ивановского объединения (Ивтекмаш, Вичугском машиностроительном, Костромском заводе красильно-отделочного оборудования) и на Пресненском машиностроительном заводе (18% общего объема производства). Остальные 20% производства размещены на предприятиях, для которых эта продукция не является профильной: оловском и чебоксарском заводах Химтекстмаша, серпуховском машиностроительном заводе «Х» и Октябрь» и лядковском машиностроительном заводе «Выдвиженце».

В общем объеме производства каждого завода Ивановского объединения красильно-отделочное оборудование, составляет: на Ив-

текшаше — 79%, на Костромском — 87, на Вичутском — 17,7%. Чтобы ликвидировать отставание производства красильно-отделочного оборудования, повысить его технический уровень и обеспечить условия для постоянного его совершенствования, целесообразно сосредоточить разработку и изготовление машин в производственно-территориальном объединении, состоящем из трех действующих заводов (Ивтекмаш, Вичутский, Костромской), строящегося Тейковского завода, Специального конструкторского бюро красильно-отделочного оборудования (СКБ КОО) и Научно-исследовательского экспериментально-конструкторского машиностроительного института (НИЭКМИ), специализирующихся на производстве красильно-отделочного оборудования. Общий объем производства заводов Ивановского объединения составит около 31 миллиона рублей, численность работающих — около 7,7 тысячи (без учета Тейковского завода).

На предприятиях Ивановского производственно-территориального объединения будет сосредоточено до 82% общего объема красильно-отделочного оборудования. В результате доля профильной продукции по заводам Ивановского объединения повысится на Ивтекмаше до 83%, на Вичутском машинозаводе — до 22, на Костромском заводе — до 90%. Каждый завод Ивановского объединения будет иметь четкую предметную специализацию по выпуску определенных типов машин.

Территориальная близость предприятий позволяет организовать специализированное производство заготовок деталей общепромышленного назначения (ирепеж, звездочки, шестерни и т. д.), инструмента и приспособлений путем перераспределения номенклатуры между заводами. Это повысит уровень специализации производства и снизит транспортно-заготовительные расходы.

Наличие в Иванове СКБ КОО и НИЭКМИ, включенных в объединение, позволяет проводить единую техническую политику и будет способствовать ускорению внедрения новой техники и технологии на предприятиях объединения. Кроме того, создание Ивановского объединения позволяет сконцентрировать средства, предназначенные на научно-исследовательскую работу, освоение новой продукции, подготовку кадров, часть средств фонда развития производства с целью их более эффективного использования. Производственное объединение, имея фонды оперативного регулирования (резервы) и централизованные фонды, наряду с выполнением обычных функций управления может более активно воздействовать на ход производства. Появляется возможность в полной мере использовать принципы и преимущества хозрасчета.

Целесообразно принять следующий вариант организации управления Ивановским объединением. Руководство объединением возлагается на аппарат головного предприятия — ивановского завода Ивтекмаш; Костромской и Тейковский заводы теряют юридическую самостоятельность, становясь филиалами головного предприятия, а Вичутский — сохраняет ее, превращаясь в фирменное предприятие. Такой вариант даст возможность обойтись без дополнительных средств, необходимых для создания специального аппарата управления.

Производственные объединения обеспечивают перераспределение функций, сосредоточивая у себя значительную часть производственно-хозяйственных функций, выполнявшихся ранее министерством.

Назначение и специфика создаваемого объединения определяют и его функции. Так, включение в состав Ивановского объединения красильно-отделочного оборудования НИЭКМИ и СКБ КОО предполагает выполнение ими значительной части общепромышленных научно-исследовательских и конструкторских работ по перспективному плану развития красильно-отделочного оборудования.

В объединении целесообразна централизация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, работ по внедрению новой техники, технологии и организации производства, стандартизации, технической информации и патентно-лицензионной работы, капитального строительства и ремонта производственного оборудования, а также подготовки и повышения квалификации кадров.

Объединение в одном производственно-хозяйственном комплексе научно-исследовательской и производственной базы позволяет также научно обоснованно решать вопросы технико-экономического прогнозирования, проводить анализ конъюнктуры рынка, совершенствовать научную организацию труда и управления на базе современных средств вычислительной техники, что в свою очередь вызовет необходимость централизации технико-экономических исследований и экономических служб, создания системы норм и нормативов.

Степень централизации функций объединения устанавливается в соответствии с уставом по согласованию с членами объединения. Концентрация материально-технических и финансовых ресурсов позволяет широко использовать экономические методы в управлении производством.

Осуществление полного хозяйственного расчета в работе объединения в значительной степени зависит от его организационной структуры, которая определяется конкретными условиями: количеством управляемых объектов, их технико-экономическими показателями (объем производства, численность работающих и др.), территориальным размещением. Технико-экономический анализ возможностей организации производственных объединений в двух главных отраслевых управлениях Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов (Главхимтекстильмаш и Главмашдеталь) позволяет рекомендовать для их условий два вида организационной структуры.

Прежде всего это территориально-отраслевое объединение предприятий и организаций, полностью сохраняющих хозяйственную и юридическую самостоятельность; такое объединение имеет центральный аппарат управления (объединение типа треста). В этом случае имеются равноправные партнеры, которые в одинаковой мере заинтересованы в успешной деятельности всего объединения. Производственно-хозяйственный комплекс такого типа, широко применяя экономические методы руководства производством, широко применяя самоокупаемость всей системы, используя как один из источников централизованные фонды и резервы.

Другой формой организации является объединение на базе головного предприятия, когда входящие в его состав предприятия утрачивают до некоторой степени хозяйственную и юридическую самостоятельность; степень самостоятельности устанавливается в зависимости от производственных условий.

Целесообразно закреплять за филиалами основные и оборотные средства, определять их деятельность плановыми заданиями, сохранять у них отдельные балансы, представляющие составные части балансов объединения, текущие счета в Госбанке и т. п.

Как исключение в отдельных случаях предприятие может сохранить полную хозяйственную и юридическую самостоятельность. Например, при создании Ивановского объединения красильно-отделочного оборудования полная юридическая самостоятельность может быть предоставлена Вичутскому машиностроительному заводу с численностью работающих 2000 и объемом продукции около 8 миллионов рублей. Создание объединения на базе головного завода сокращает ступенчатость управления, однако такой вариант имеет не толь-

ко преимуществ, но и недостатки. Основное преимущество состоит в том, что при этом аппарат управления является составной частью единого производственно-хозяйственного комплекса, тесно связанной прежде всего с самым крупным базовым производством. В этом случае орган управления не является промежуточным звеном между главным и предприятием. Однако поскольку аппарат управления одного самостоятельного предприятия (головного) осуществляет функции управления по отношению к другим самостоятельным предприятиям, то возможно некоторое ущемление прав последних. Этого можно избежать, если аппарат управления органически войдет в хозяйственную систему. Для этого необходимы экономическая связь с предприятиями, усиление материального стимулирования деятельности работников аппарата управления.

Недостатком этого варианта управления является также то, что в аппарате головного предприятия сосредоточиваются функции управления не только им, но и объединением в целом. В результате такой системы работники головного предприятия вынуждены будут одновременно осуществлять управление как схемой головного предприятия, так и предприятиями. Это может привести к тому, что на головном предприятии формально единый аппарат управления по существу окажется разделенным: часть работников будет осуществлять управление всем объединением, а другая — только головным предприятием.

К недостаткам такой системы можно отнести включение расходов на содержание аппарата, управляющего объединением в целом, в себестоимость продукции одного (головного) предприятия. Это приведет к тому, что себестоимость аналогичной продукции будет выше на головном, чем на других предприятиях данного объединения.

Особые трудности при этом варианте управления возникнут при создании централизованных резервов и фондов, что требует четкого разграничения функций между аппаратом управления объединением и каждым предприятием.

Указанные две формы организации управления определяют некоторые особенности в хозяйственном расчете производственных объединений. Он распространяется на взаимоотношения объединения с министерством, на взаимоотношения объединяемых предприятий (филиалов), а также с аппаратом управления объединением, что должно предусматриваться соответствующими положениями.

Объединению предоставляется в рамках государственного плана полная хозяйственная самостоятельность в руководстве производством и производственным аппаратом. За невыполнение народнохозяйственного плана оно несет материальную ответственность.

Управление объединением осуществляет все функции планирования, распоряжается материальными фондами, производит расчеты с поставщиками и потребителями, контролирует деятельность предприятий и организаций объединения, утверждает их балансы и отчеты.

При организации хозяйственного расчета в системе производственного объединения, на наш взгляд, особого рассмотрения требуют вопросы планирования работы отдельных его звеньев, учета и отчетности, внутрисистемного ценообразования. Более детально разрабатываются и регламентируются они при наличии в составе объединения предприятий, частично утративших хозяйственную и юридическую самостоятельность, для которых управление объединением утверждает состав обязательных плановых показателей, лимитов и заданий. При этом должна быть разработана единая методология оценки деятельности филиалов производственных объединений.

Затраты на управленческую деятельность объединения покрываются за счет себестоимости продукции, работ и услуг предприятий и организаций объединения. Размер отчислений составляет до 1,5% заводской себестоимости продукции.

Состав и размер централизованных фондов и резервов объединения определяются специфическими особенностями объединяемых производств. В объединении по производству красильно-отделочного оборудования целесообразно создать централизованные текущие резервы: по общему объему реализуемой продукции (в пределах до 1% утвержденного объема) и общей сумме прибыли; по фонду заработной платы (примерно 1—1,5% утвержденного фонда); по фондам материально-технического снабжения, которые реализуются децентрализованно (до 2%); по амортизационным отчислениям на капитальный ремонт (до 2%). На начальном этапе создания объединения целесообразно также иметь резерв планового перераспределения оборотных средств (резерв устанного фонда) и кредитный резерв.

За счет отчислений от себестоимости продукции образуются следующие централизованные фонды: фонд проведения научно-исследовательских работ, используемый для финансирования тех из них, которые имеют общераспределенное значение; финансирования затрат по подготовке и повышению квалификации кадров; освоения новой техники.

Нормативы отчислений в фонды экономического стимулирования утверждает министерство по показателям деятельности объединения в целом (за счет реализации продукции или прибыли, установленных планом, и за плановый уровень рентабельности). Управление (Совет директоров объединения) утверждает нормативы фонда материального поощрения каждому входящему в объединение предприятию по показателям их деятельности с учетом создания централизованного фонда.

Средства централизованного фонда материального поощрения предназначаются для премирования работников аппарата управления, а также работников аппарата и предприятий за выполнение особо важных для объединения заданий и для оказания материальной помощи.

Фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства создается либо только как централизованный в целом по объединению (при организации объединения на базе головного предприятия и утрате хозяйственной самостоятельности входящих в него предприятий), либо из отчислений соответствующих фондов юридически самостоятельных предприятий, созданных по нормативам исходя из результатов их деятельности. Размер их уточняется Советом директоров при утверждении годового плана. Централизация этих фондов обеспечивает наиболее эффективное их использование.

Особое внимание следует уделять разработке положений о премировании аппарата управления. При этом, как правило, предусматривается выделение соответствующей части премий за выполнение объединением утвержденных ему показателей. Остальная часть начисляется при выполнении каждым подразделением аппарата управления установленных ему дополнительных условий. При невыполнении отдельным предприятием утвержденного плана размер премии снижается. Работники управления, выполняющие функции и по руководству головным заводом, размер премий увеличивается в соответствии с условиями премирования.

Материальное поощрение работников предприятий, входящих в объединение, осуществляется в соответствии с типовыми положениями, разрабатываемыми управлением объединения, кроме того, на

каждом предприятии или в филиале образуются действующие в настоящее время поощрительные фонды, создаваемые в соответствии с результатами их деятельности: фонд ширпотреба, фонд премирования за поставку продукции на экспорт и др.

В соответствии с требованиями хозяйственной реформы в условиях объединения положительно решаются вопросы организации прямых долгосрочных связей как между предприятиями, входящими в объединение, так и с внешними организациями (поставщиками и потребителями). Основные принципы перевода предприятий на прямые хозяйственные связи, как известно, сводятся к изучению спроса, определению состава и объема потребляемых материалов и производимой продукции по основным поставщикам и потребителям, составлению баланса реализации продукции, изучению характера сложившихся и установлению наиболее рациональных связей предприятия.

Производственное объединение, одной из составных функций которого является технико-экономическое прогнозирование развития подотрасли, имеет реальные возможности научно обоснованного определения перспективной потребности промышленности в продукции объединения. На базе таких прогнозов разрабатывают перспективные планы производства, определяющие основную номенклатуру, объем производства, темпы роста и другие показатели, необходимые для организации долгосрочных связей. Предпосылками организации внутренних прямых связей является также более четкая предметная специализация предприятий и концентрация в рамках объединения производства заготовок и вспомогательных производств. Все производственно-хозяйственные взаимоотношения оформляются соответствующими договорами, выплаты по финансовым санкциям производятся из прибыли.

Создание объединения рассматривается как комплекс мероприятий, направленных на специализацию и концентрацию производства и централизацию управления. Методика оценки экономической эффективности концентрации производства разработана и приводится в положениях по проектированию отраслевых производственных объединений. Эффективность создания объединения следует рассматривать и с точки зрения совершенствования отраслевой системы управления, так как этот процесс сопровождается, как указывалось выше, перераспределением функций управления отраслью, изменением ступенчатости управления. Централизация функций и широкое использование экономических методов руководства обуславливают более эффективное воздействие управления на процесс производства.

В помощь изучающим вопросы совершенствования планирования

В. Боткин

Плата за фонды и пути повышения ее стимулирующей роли

В числе мероприятий экономической реформы, направленных на укрепление хозяйственного расчета, широкое использование товарно-денежных отношений и более полный учет требований закона стоимости в практике социалистического хозяйствования, особое место принадлежит введению платы за производственные фонды. В условиях новой системы планирования и экономического стимулирования плата за производственные фонды — принципиально новое, важное звено общего механизма управления промышленным производством на принципах полного хозяйственного расчета.

Улучшение использования промышленно-производственных основных фондов, снижение материалоемкости продукции и повышение производительности труда — главные направления повышения эффективности общественного производства. В успешном решении этих проблем заложены огромные возможности ускорения экономического роста нашего народного хозяйства, повышения его эффективности.

Назначение нового экономического рычага — платы за производственные фонды — состоит в стимулировании лучшего использования основных и оборотных фондов, создании условий для недопущения излишних запасов оборудования, сырья, материалов и готовых изделий, в определенном воздей-

ствии на порядок и пропорции в распределении прибыли в народном хозяйстве в направлении усиления роли распределительных отношений в развитии экономики, в конечном счете в стимулировании максимального прироста национального дохода посредством лучшего использования действующего производственного аппарата общества и сокращения неэффективных капитальных вложений в народном хозяйстве.

Известно, что в недалеком прошлом некоторые ученые-экономисты и практические работники высказывали мнение о том, что введение платы за фонды якобы неизбежно вызовет удорожание новой техники, ослабит заинтересованность предприятий в использовании кредитов на новую технику и тем самым затруднит техническое совершенствование производства, многие предприятия-новостройки длительное время не смогут вносить плату за производственные фонды, так как у них и без того высокие издержки производства и низкая рентабельность. Были такие опасения, что установление платы за фонды потребует коренной ломки сложившейся системы ценообразования, значительно усложнит взаимные расчеты между предприятиями и бюджетом и, самое главное, не окажет существенного влияния на повышение эффективности использования производственных фондов.

Однако сейчас, спустя четыре года после начала реформы, можно утверждать, что подобные взгляды необоснованны. Достаточно сказать, что за 1965—1968 годы по 580 предприятий, работавших в 1966 году в условиях новой системы планирования, фондотдача (выпуск валовой продукции на рубль основных производственных фондов) увеличилась на 8% (в 1965 году она составляла 1,997 рубль, в 1968 году — 2,137 рубль), а прибыль в расчете на рубль основных фондов возросла на 40%. В 1968 году по всем предприятиям, работавшим в условиях новой системы планирования, фондотдача по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 0,3%, то есть только за счет улучшения использования производственных фондов дополнительно было вымучено продукция примерно на 1 миллиард рублей.

Предприятия стали стремиться и сокращению запасов излишнего и неустановленного оборудования, скорейшему установке его в эксплуатацию. Только в 1968 году выручка их от продажи излишнего оборудования и имущества, направленного в фонд развития производства, превысила 160 миллионов рублей. Наряду с увеличением чистого дохода, остающегося в распоряжении предприятий, заметно возросли платежи в бюджет в виде взносов платы за фонды и свободного остатка прибыли.

Повышение эффективности использования основных фондов и оборотных средств — результат действия всех элементов и рычагов новой системы планирования и экономического стимулирования производства. Однако принцип платы за фонды позволяет более тесно увязать размеры поощрительных фондов и платежей в бюджет предприятий с их вкладом в повышение эффективности общественного производства, установить непосредственное взаимодействие между системой распределения прибыли и производственными фондами и из этой основе сконструировать хозяйственные интересы предприятий и государства. Следовательно, необходимость и целесообразность установления платы за фонды возникает в связи с укреплением хозяйственных отношений в народном хозяйстве, как следствие

перехода предприятий от формального хозрасчета к полному, как один из элементов укрепления экономических методов руководства и повышения ответственности предприятий за прибыльное ведение хозяйства.

Впервые вопрос о плате за фонды возник и широко обсуждался в советской экономической литературе в начале 20-х годов, в период перехода предприятий и трестов на полный хозрасчет в рамках новой экономической политики и на основе более полного использования товарно-денежных отношений и связанных с ними экономических категорий — прибыли, цены, кредита и др. В тот же период Наркомфинком был разработан проект о введении особого сбора с капиталов (основных и оборотных фондов) государственной промышленности, который рассматривался не только в качестве налогового инструмента, но и как средство их лучшего использования. Однако по ряду объективных причин (низкая рентабельность или убыточность некоторых отраслей тяжелой промышленности, неполное использование производственных мощностей, консервация части предприятий или цехов) введение платы за фонды оказалось практически невозможным. В дальнейшем, в период преобразования административных методов руководства и ограничения товарно-денежных отношений, эта проблема не ставилась.

Плата за фонды, являясь новой формой распределения чистого дохода общества между производственными предприятиями и государством, отражает принципиально новые хозяйственные отношения между ними. До перехода на новую систему планирования и экономического стимулирования часть прибавочного продукта, созданного коллективом данного предприятия, изымалась в бюджет независимо от величины предоставленных в его распоряжение производственных фондов и эффективности их использования. С введением платы за фонды значительная часть платежей в бюджет из прибыли предприятий определяется на основе стабильного норматива, устанавливаемого в виде процента к стоимости закрепленных за ними производственных фондов. Таким образом, пла-

та за фонды — часть прибыли, не зависящая от ее динамики. Если объем прибыли данного предприятия зависит от объема реализации, величины себестоимости и уровня цен, то размер платы за фонды при стабильных нормативах зависит только от стоимости примененных в процессе производства основных фондов и оборотных средств. Следовательно, изменение величины платы за фонды может не совпадать с динамикой прибыли: чем меньше размер платы за фонды, тем больше остается прибыли в распоряжении предприятий, и наоборот.

В условиях прежней системы хозяйствования размер отчислений от прибыли предприятий в бюджет зависел только от динамики ее. Поэтому предприятия не были заинтересованы в повышении отдачи основных фондов, экономном их использовании, отказе от ненужных средств производства. В настоящее время плата за основные фонды и нормируемые оборотные средства установлена в одинаковом размере: за основные фонды она исчисляется в процентах к стоимости основных производственных фондов, находящихся на балансе данного предприятия, и сверхплановых, не прекорректированных балансом запасов неустановленного оборудования на действующих предприятиях; за нормируемые оборотные средства — в процентах к стоимости фактических, не прекорректированных балансом нормируемых запасов товарно-материальных ценностей за вычетом износа малопотенциальных и быстронаходящихся предметов, кредитов Госбанка под товарно-материальные ценности и задолженность банку и поставщикам.

Нормативы платы за основные фонды установлены в процентах к балансовой (без вычета износа) стоимости их, а по отдельным отраслям (например, в нефтедобывающей промышленности) — в процентах к остаточной стоимости. В соответствии с методическими указаниями Межведомственной комиссии при Госплане СССР по переходу предприятий, объединений и отраслей промышленности на новую систему планирования нормативы платы за фонды приняты, как правило, в размере 6% и в порядке исключения по отдельным малорентабельным предприятиям и отрас-

лям (сельскохозяйственное машиностроение) в размере 3%. При образовании в порядке эксперимента поощрительных фондов от массы прибыли за вычетом прироста платы за фонды норматив по последней достигает 10—12%.

В европейских социалистических странах методы взимания платы за фонды отличаются от применяемых в СССР. Так, в Польше плата за оборотные средства не вносится, действует единая ставка платы за основные фонды в размере 5% (пожизнене ставки допускаются лишь в порядке исключения). В ГДР с 1 января 1966 года введена единая ставка платы за фонды — 6%, при этом разрешена дифференциация ставки по предприятиям, объединенным в пределах единого норматива. В Болгарии применяются дифференцированные ставки — от 5% (автомобильный транспорт и отрасли обрабатывающей промышленности) до 2% (строительство, торговля, отрасли добывающей промышленности, материально-техническое снабжение). Остаточная стоимость фондов как база исчисления платы за производственные фонды применяется в Польше и Чехославии. В Болгарии, ГДР и Венгрии в качестве стоимостной базы для расчета платы за фонды принята первоначальная балансовая стоимость основных фондов. Таким образом, полного методического единства в практике взимания платы за фонды еще нет.

С установлением платы за производственные фонды возник ряд важных теоретических и практических проблем, относительно решения которых нет еще единого мнения ни среди советских экономистов, ни среди экономистов европейских социалистических стран. Однако по мере накопления опыта хозяйствования в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования постепенно достигается единство мнений по отдельным вопросам и определяются пути решения некоторых проблем.

К числу возникших проблем относятся: экономическая сущность категории платы за фонды, функции ее, научное обоснование норматива, стоимостная база для расчетов платы за фонды, единые или дифференцированные ставки, границы дифференциации норматива. Наиболее сложной из них является проблема выяснения экономической сущности на-

тегории платы за фонды. Научное решение ее зависит от правильности исходных теоретических позиций в вопросе о природе социалистической собственности, сущности хозяйственных отношений между предприятием и государством, границах обособления социалистических предприятий.

Как известно, именно в решении этих вопросов современные правые оппортунисты пытаются «размыть» и подорвать марксистско-ленинскую экономическую теорию. Групповая собственность вместо общенародной, отрицание хозяйственно-организаторской функции социалистического государства, превращение государственных предприятий в «частовные и суверенные объекты», полностью обособленные и «независимые» от государства, руководствующиеся законами рынка — вот «теоретические основы» «рыночного социализма». В этом случае плата за фонды неизбежно рассматривается как некий процент, выплачиваемый предприятиями за полученные производственные фонды, за право пользования ими, как часть налогового инструмента, полностью оторванный от хозяйственной деятельности предприятия, или как своего рода аренда платы. Таким образом нарушается связь платы за фонды с процессом функционирования производственных фондов, их обновления, ее стимулирующее значение сводится к нулю. Такая трактовка предопределяет и решение вопросов о границе дифференциации нормативов, базе расчетов платежей по плате за фонды и т. д.

Вопрос о сущности платы за фонды имеет большое принципиальное и практическое значение, от его решения зависит определение функций данной экономической категории, обоснование размера норматива и т. д. Плата за фонды не является общественно необходимыми затратами труда. Расходы общества на создание средств производства данного предприятия учтены (или учитываются) в стоимости товара в виде амортизационных отчислений (другой вопрос — насколько точно и полно). Поэтому плату за фонды не включают в себестоимость продукции и производят за счет прибыли, она не является каким-либо дополнением к амортизационным отчислениям и не может быть ими заменена.

Мнение некоторых экономистов о том, что необходимость платы за фонды вы-

текает из задач концентрации в руках государства стоимости снабжаемых в процессе производства основных фондов для последующего их восстановления, ошибочно. С такой трактовкой согласиться нельзя, так как она не объясняет сущности платы за оборотные фонды. Кроме того, плата за фонды носит бесспорный характер, тогда как из приведенного выше тезиса вытекает, что сроки ее действия должны быть ограничены сроками физической годности эксплуатируемых основных фондов. Таким образом стирается грань между платой за фонды и амортизационными отчислениями (в части, предназначенной на renovación основных производственных фондов). Наконец, плата за фонды связана только с объемом применяемых средств труда независимо от времени и интенсивности их использования (например, сменности работы), а амортизация — только с размером потребленных (по стоимости) орудий и средств труда.

Согласно другой точке зрения, плата за фонды — это своего рода минимальный норматив эффективности новых капитальных вложений, минимальная норма прибыли, получение которой должно обеспечить капиталовложения в новые производственные фонды: «Главное функциональное назначение платы за фонды заключается в том, чтобы стимулировать наиболее рациональное применение капитальных вложений и вещественного элемента производственных сил социализма — средств производства»¹. Поскольку экономический эффект капиталовложений выражается в приросте прибавочного продукта, плата за фонды, отражающая этот эффект, на поверхности явлений выступает как результат одновременных затрат.

В народном хозяйстве, в том числе и в промышленности, на протяжении довольно длительного времени складывается вполне определенное соотношение между величиной прибавочного продукта и размером используемых производственных фондов. По расчетным данным, по промышленности СССР в 1940 году оно составляло 0,19, в 1959—1965 годов — 0,188, в последние годы находится в пределах 0,18, то есть представляет собой устойчивую величину.

Теоретическая эффективность новых капиталовложений, рентабельность нормально работающих предприятий должны в целом соответствовать сложившемуся соотношению. Поэтому единый норматив экономической эффективности понимается как минимальная, предельно низкая норма окупаемости. Следовательно, плата за фонды — своего рода минимальный норматив эффективности — как бы является продолжением, точнее, реализацией в сфере производства принципа окупаемости капитальных вложений на уровне не ниже определенной нормы. При этом часть чистого дохода предприятий должна быть направлена на формирование фондов экономического стимулирования, на покрытие других плановых затрат. Из этого и вытекает, во мысли некоторых экономистов, необходимость единой минимальной для всех отраслей ставки платы за фонды.

Однако и данная трактовка сущности и назначения категории платы за фонды не полностью объясняет ее функции, а главное, действительную роль и место в процессе производства. Получается, что во многих случаях плата за фонды должна быть единственной и всеобщей формой выражения и реализации стоимости прибавочного продукта, а норматив платы за фонды приравнивается к норме рентабельности, фактически сливаясь с ней, то есть на первый план выдвигается не стимулирующая функция этой категории, а ее учетная и контрольная функции.

По нашему мнению, наибольшее внимание заслуживает точка зрения тех экономистов, которые считают плату за фонды экономической категорией товарного производства, а ее назначением — стимулирование повышения эффективности производства за счет активизации интенсивных факторов его развития. Это находит свое отражение в стимулировании посредством платы за фонды лучшего использования действующих производственных фондов, рабочей силы (через механизм образования поощрительных фондов на основе расчетной прибыли, то есть прибыли за вычетом платы за фонды и расчетной рентабельности), новых капиталовложений (при расчетах эффективности нового строительства, реконструкции принимается во внимание норматив платности фондов).

Приведенная характеристика сущности экономической категории платы за фонды частично уже раскрывает ее функции, которые в основном сводятся к следующему: стимулирование эффективного использования производственных фондов; составная часть системы материального поощрения, так как оценка результатов труда коллективов предприятий производится с учетом эффективности использования основных и оборотных фондов; важный элемент распределения и мобилизации прибыли в бюджет, позволяющий сократить хозрасчетные интересы предприятий и государства; стимулирование рационального распределения средств производства, предоставляемых обществом для использования на предприятиях.

Однако выполнение этих функций во многом зависит от норматива платы за фонды: действительность платы за фонды как экономического стимула — от обоснованности ее размеров. Если удельный вес платы за фонды в массе прибыли незначителен, она не является стимулом повышения эффективности производства, если слишком велик, у предприятий резко сокращаются возможности экономического стимулирования и финансирования за счет собственных источников плановых затрат. Опыт проведения реформы в СССР и в некоторых европейских социалистических странах подтверждает этот вывод.

Бесспорно, величина норматива платы за фонды должна устанавливаться на основе объективных экономических критериев, факторов, поддающихся точному учету. Однако конкретные предложения на этот счет пока противоречивы. Так, одни экономисты предлагают норматив платы устанавливать пропорционально среднегодовому приросту национального дохода или чистого дохода общества, другие — определять норматив на основе средней или минимально допустимой эффективности вложений в виде прироста чистого дохода общества. Некоторые экономисты обосновывают нормативы платы за фонды, исходя из потребностей промышленности и в централизованном капиталоделении. Кстати, ставка платы за фонды в размере 8% примерно соответствует удельному весу капиталовложений (без амортизационных отчислений в части, предназначенной на ремо-

¹ «Экономическая газета» № 36, 1965 г., стр. 5—6.

важнюю) в стоимости основных фондов промышленности.

Недостатком перечисленных предложений является то, что они основаны на понимании сущности платы за фонды как категории, предназначенной прежде всего для окупности затрат на прирост производственных фондов. При этом ее роль как составной части системы материального стимулирования и ответственности предприятий, как экономического рычага управления хозяйством недооценивается. Принимается также роль платы за фонды в распределении созданного предприятием чистого дохода, то есть распределительная функция.

При обосновании величины норматива платы за фонды необходимо исходить из ее координатной роли в стимулировании повышения эффективности производства, в первую очередь в контроле за лучшим использованием основных и оборотных фондов; уровня общей рентабельности, определяемой по кругу нормально работающих предприятий отрасли; фактической эффективности производственных фондов; размеров фондов экономического стимулирования, связанных с итогами хозяйственной деятельности предприятий; из интересов государственного бюджета, не превращая при этом плату за фонды в элементарную форму налогового обложения. Следовательно, норматив платы за фонды не может быть приравнен к нормативу рентабельности, а должен быть установлен на более низком уровне, дифференцирован исходя из фактической эффективности использования производственных фондов, различного уровня рентабельности по отраслям промышленности и отдельным предприятиям, складывающегося независимо от их деятельности.

Принятый в настоящее время по большинству предприятий норматив платы за фонды в размере 6% в целом соответствует требованию, согласно которому эта категория стимулирует использование производственных фондов на уровне их минимальной эффективности. Кроме того, данная величина платы за фонды (6%) закладывалась в средней норматив рентабельности (15%) при расчете новых оптовых цен. Этот норматив обеспечивает долю платы за фонды в общих платежах и бюджет в среднем по промыш-

ленности на уровне 33%, позволяет обобщать фонды стимулирования согласно утвержденным нормативам, финансировать другие затраты за счет прибыли, дает возможность подавляющему числу предприятий вносить плату за фонды.

Ввиду сложившегося в ряде отраслей низкого уровня рентабельности (сельскохозяйственное машиностроение, часть предприятий стройматериалов) для них установлены нормативы платы за фонды в размере 3%. Для некоторых производственных единиц в порядке экспериментальной платы за фонды (точнее, за прирост новых фондов) достигает 12%.

Некоторые экономисты выступают за установление единых для всех отраслей промышленности ставок платы за фонды. По их мнению, это не означает равного подхода к различным предприятиям. Принцип «равная плата за равные фонды» выражает экономическое равенство холдинговых предприятий по отношению к общественным средствам производства. При дифференцированных же по отраслям ставках платы за фонды предъявляются различные требования в отношении использования фондов, что якобы неизбежно снижает эффективность общественного производства.

Однако в реальной хозяйственной жизни в силу недостатков в ценообразовании, сложившегося неоднородного уровня рентабельности различных отраслей промышленности единый норматив платы за фонды практически не может быть установлен на том уровне, когда сохраняется стимулирующая и распределительная функция этой категории. Заниженный, хотя и единый, норматив платы за фонды, пригодный для всех отраслей хозяйства (например 2—3%), будет означать выключение этой категории из механизма новой системы планирования для большинства предприятий. Поэтому известная дифференциация ставок платы за фонды является объективно необходимой именно для выполнения ею своих функций.

Нормирование платы за фонды означает не только обоснование общего норматива, но и границ его дифференциации, что обусловлено различным уровнем рентабельности по отдельным отраслям и предприятиям в силу ряда объективных факторов.

Необходимость дифференциации нормативов платы за производственные фонды предопределяется следующими причинами:

Во-первых, объективными различиями в экономическом положении предприятий. Прибыль в своей основе является частью прибавочного продукта, непосредственная величина которого зависит от уровня производительности труда: «Изменение производительной силы труда, ее возрастание или уменьшение влияет на ... прибавочную стоимость — в прямом направлении»¹. Таким образом, дифференцированный рентабельность — следствие объективных процессов общественного воспроизводства, например различной фондоемкости труда. Так, фондоемкость в нескольких раз выше, чем в легкой и пищевой промышленности. Поэтому ставка платы за фонды должна соответствовать определенной сложившемуся уровню эффективности использования фондов;

во-вторых, неодинаковой скоростью оборота производственных фондов отраслей легкой и тяжелой промышленности;

в-третьих, различной трудоемкостью продукции, что имеет значение при формировании фондов поощрения. В трудоемких производствах удельный вес отчислений от прибыли в фонды стимулирования выше, чем в нетрудоемких. В таких условиях применение единой нормы платы за фонды может затруднить образование фондов стимулирования в размерах, определенных нормативами;

в-четвертых, динамикой цен на новую продукцию, темпами снижения себестоимости основной продукции. В ряде случаев эти факторы предопределяют высокую рентабельность отрасли и, следовательно, необходимость повышения норматива платы за фонды по сравнению с действующим уровнем.

Наконец, известная дифференциация нормативов необходима для того, чтобы плата за фонды составляла существенную часть прибыли предприятий и оказывала действительное влияние на их материальную заинтересованность в более интенсивном использовании производственных фондов. В противном случае

в условиях значительной вариации рентабельности плата за фонды будет составлять или небольшую часть прибыли, или превзойдет реализуемые накопления.

Вместе с тем ряд факторов не дает основания для дифференциации нормативов, например неодинаковые состав и структура фондов по разным предприятиям, которые отражают сложившиеся условия ведения хозяйства, особенно данного предприятия, отрасли. Если на предприятиях какой-либо отрасли удельный вес основных фондов в составе производственных фондов и в свою очередь удельный вес оборудования в составе основных фондов значительно выше или ниже, чем в другой отрасли, то это вовсе не означает, что их технический уровень или рентабельность также ниже или выше.

Так, многие предприятия пищевой промышленности по уровню механизации и автоматизации производства стоят выше машиностроительных заводов, хотя удельный вес основных фондов и их активной части в составе производственных фондов указанных предприятий несколько ниже, чем в машиностроении. Различия в организационном строении фондов сами по себе не влияют на уровень рентабельности предприятий различных отраслей промышленности при условии, если в оптовых ценах хотя бы приблизительно учтена фондоемкость продукции. Следовательно, тот факт, что производственные фонды различных отраслей промышленности неодинаковы по составу и структуре (разное соотношение оборотных и основных фондов, их активной и пассивной части), не может быть причиной резкой дифференциации ставок платы за фонды.

В настоящее время в советской экономической литературе распространена точка зрения о целесообразности широкой дифференциации нормативов платы за фонды исходя лишь из различных условий хозяйствования в отдельных отраслях промышленности. Значительная дифференциация ставок платы за фонды между отраслями и внутри отраслей промышленности может поставить предприятия в неравные экономические условия:

во-первых, обусловит различные требования и эффективности вновь внедре-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I. М., 1959, стр. 523.

ной техники на предприятия, поскольку норма платы за фонды в числе других функций выполняет роль нижней допустимой границы эффективности новых производственных фондов:

— во-вторых, потребует дифференциации ставок процента за кредит банка, что затруднит проведение единой кредитной политики, так как ставки за пользование кредитом могут устанавливаться только в зависимости от видов банковского кредита;

— в-третьих, лишит процесс нормирования платы за фонды каких-либо объективных критериев и на практике приведет к установлению произвольных нормативов в рамках определенного уровня рентабельности.

Таким образом, дифференциацию нормативов платы за фонды целесообразно применять в ограниченных масштабах в целях большего соблюдения единых требований к эффективности использования производственных фондов. Пожалуй, правы те экономисты, которые предлагают применительно к определенным отраслям дифференцированные нормативы ограничить 9; 6 и 3%, и лишь для высоко-рентабельных предприятий принимать предельно высокий норматив в размере 12%. Это позволит от большого круга предприятий одной отрасли установить фактически единые нормативы: для одной отрасли — 6%, для другой — 3%, и т. д. Единая (по крайней мере для большинства предприятий) внутриотраслевая ставка обеспечит выполнение одинаковых требований общества к предприятиям отрасли в отношении минимальной или нормативной эффективности использования производственных фондов.

Родственные предприятия всегда имели и, видимо, постоянно будут иметь единый уровень рентабельности. Это обусловлено природными, географическими, транспортными и, наконец, разного рода производственными факторами. Инструменты регулирования уровня рентабельности известны: в добавочных отраслях промышленности — рентные платежи, расчетные цены; в обрабатывающих — налог с оборота и фиксированные платежи. Например, если природные условия добычи какого-либо полезного ископаемого в различных районах страны неодинаковы, можно диффе-

ренцировать рентные платежи таким образом, чтобы в расширении абсолютного большинства предприятий осталась достаточная сумма прибыли для внесения платы за фонды по единой отраслевой ставке.

Большие возможности для обеспечения функционирования единой отраслевой платы за фонды заложены в дифференциации ставок налога с оборота и в установлении фиксированных платежей. Причем влияние платы за фонды на рост расчетной рентабельности и фондов экономического стимулирования становится более значительным по мере увеличения удельного веса фиксированных платежей в балансовой прибыли. Практика доказала целесообразность установления их не в твердых плановых суммах с единицы продукции (или в процентах к объему реализации), а в процентах к балансовой прибыли (за вычетом платы за фонды). Поэтому в тех отраслях промышленности, где в силу особенностей ценообразования общая рентабельность различных производств далеко неодинакова (например, шпательное и хлопчатобумажное производства в текстильной промышленности), хотя они и оснащены однотипным оборудованием, работающим с почти равной производительностью, расчетную рентабельность можно регулировать фиксированными платежами, оставив норму платы за фонды единой.

В связи с установлением платы за производственные фонды возникает также проблема определения стоимостной базы расчета ее — полной первоначальной, остаточной для восстановительной. Выбор базы расчета во многом предопределяет размеры нормативов, границы неэкономической и внутриотраслевой дифференциации. В практике советского планирования при определении платы за фонды за основу принимается полная первоначальная стоимость. Это обеспечивает необходимое методическое единство между показателями платы за фонды, общей и расчетной рентабельности, создает сопоставимую основу для расчета нормативов отчислений в фонды экономического стимулирования; в большей мере стимулирует предприятия к замене старого оборудования новым, более эффективным, так как объем платы в расчете на единицу фондов за эксплуата-

цию нового и старого оборудования одинаков. Сохраняется стабильность размера отчислений в бюджет с единицы фондов, что имеет значение для сохранения неизменной величины норматива платы за фонды в течение планируемого периода, например пятилетки.

Расчет платы за фонды исходя из остаточной стоимости основных фондов (первоначальная балансовая стоимость за вычетом износа) приводит к постоянному сокращению отчислений от прибыли с единицы продукции. Это вызывает необходимость периодического повышения ставок платы за фонды. Следует учитывать также, что остаточная стоимость основных фондов как база расчетов пока еще несовершенна в силу недостатков в практике исчисления амортизации и требует значительного усложнения учета — емкостного определения остаточной стоимости каждого вида оборудования, зданий, сооружений. Наконец, самое главное, при исчислении платы за фонды с остаточной стоимости бесспорно ослабляются стимулы к техническому совершенствованию производства, объем платы за фонды уменьшится, а расчетная прибыль и рентабельность повышаются автоматически вследствие постоянного уменьшения стоимости основных фондов. Неизбежно появится такое стремление предприятий и повышению стоимости капитальных ремонтов всех элементов основных фондов в целях снижения базы расчетов по плате за фонды.

Исчисление платы за фонды на основе восстановительной стоимости возможно лишь в случае регулярных, проводимых через сравнительно небольшие промежутки времени, например через пять лет, переосчетов основных фондов. Технически частую переоценку сложно осуществлять, поскольку она связана с большим объемом статистических и экономических работ. Кроме того, иногда возможна известная несовершенство оценки основных фондов вследствие трудностей учета морального износа основных фондов.

Каков же конкретно механизм действия платы за фонды? Прежде всего он является составной и неотъемлемой частью действующей системы экономического стимулирования. Достаточно, например, фонды материального поощ-

рения сформировать на базе балансовой прибыли или, оставив порядок их формирования прежним, резко сократить их размеры, как плата за фонды потеряет свое стимулирующее значение. Таким образом, стимулирующая функция платы за фонды осуществляется через систему формирования фондов поощрения и распределения прибыли.

Плата за фонды влияет на образование и динамику фондов экономического стимулирования следующим образом. Поощрительные фонды образуются в зависимости от уровня расчетной рентабельности, при определении которой используется прибыль за вычетом платы за фонды, фиксированных платежей и платежей по процентам за кредит. В результате изменение суммы производственных фондов влияет на величину фондообразующего показателя — расчетную рентабельность как через числитель, так и через знаменатель.

Таким образом, очевидно связь платы за фонды и ее удельного веса в общей массе прибыли с расчетной рентабельностью: чем выше удельный вес платы за фонды в балансовой прибыли, тем больше ее влияние на расчетную рентабельность, а следовательно, и стимулирующее воздействие, и наоборот.

Кроме того, влияние платы за фонды на рост расчетной рентабельности и поощрительных фондов становится более значительным по мере увеличения удельного веса фиксированных платежей в балансовой прибыли. В этом случае уменьшается возможность опережающего роста расчетной рентабельности по сравнению с ростом балансовой прибыли и замедленного роста поощрительных фондов.

По мнению ряда экономистов, стимулирующая роль платы за фонды повышается в еще большей степени в случае принятия расчетной прибыли или массы прибыли за вычетом прироста платы за фонды в качестве основного фондообразующего показателя. При этом варианте формирования поощрительных фондов плата за фонды более активно регулирует эффективность вновь вводимых элементов средств производства, так как достигнутый предприятием уровень рентабельности перестает быть мерилем, определяющим целесообразность внедрения новой техники.

Введение платы за фонды, безусловно, сыграло положительную роль в улучшении использования производственного аппарата промышленности. В то же время общепризнано, что стимулирующие возможности ее проявились не в полной мере. Поэтому в настоящее время и в ближайшей перспективе стоит задача повышения стимулирующей роли этой экономической категории.

Чтобы правильно установить размеры платы за фонды, необходимо прежде всего иметь реальные данные об объеме производственных фондов. Учет их ведется не в лучших образцах, так как один из элементов числится на балансе предприятий в ценах на 1 июля 1955 года, другие — в ценах на 1 июля 1967 года, а часть основных фондов — в ценах, введенных с 1 января 1969 года. Это несоответствие в ценах отрицательно влияет на финансово-хозяйственную деятельность предприятий и организаций, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования. Так, предприятия, имеющие основные фонды с более высокой оценкой, начисляют амортизацию в большей сумме и получают меньше прибыли, а предприятия, имеющие фонды с относительно низкой оценкой, — в меньшей сумме и получают больше прибыли.

Различия в оценке основных фондов сказываются на размерах платы за основные производственные фонды, на величине расчетной рентабельности, на размерах отчислений в поощрительные фонды. Плата за одинаковые основные производственные фонды больше у предприятий, которые имеют основные фонды с более высокой оценкой, а отчисления в фонды стимулирования выше у тех предприятий, которые имеют заниженную оценку основных фондов.

Поэтому предстояло по состоянию на 1 января 1972 года переосновать основные фонды и пересмотр действующих норм амортизационных отчислений в условиях внедрения в народное хозяйство новой системы планирования и экономического стимулирования имеет важное значение для повышения стимулирующей роли платы за фонды.

Положительное значение имело бы сокращение действующих льгот по плате за фонды. Основные фонды, освобождаемые от платы, составляют значи-

тельную величину, которая из года в год увеличивается. Так, если в 1966 году удельный вес такого рода основных фондов составлял 3,3%, в 1967 году — 6,1, то в 1968 году — около 8%. Большая часть этих фондов приходится на вновь введенные крупные объекты и цеха, которые дают отдуху до окончания срока их полного освоения, что увеличивает возможности роста поощрительных фондов. Причем по отдельным министерствам в среднем удельный вес фондов, по которым предоставляются льготы, весьма значителен. Например, в 1968 году по Мингазпрому СССР он составлял около 40%, по Миннефтехимпрому — примерно 20% и т. д.

Таким образом, вновь вводимые в действие производственные фонды целесообразно освобождать от платы, исходя из степени освоения новых мощностей по плану, но не более чем на нормативный срок их освоения, установленный отраслевыми инструкциями. Основные фонды, созданные за счет банковского кредита, следовательно, должны быть освобождены от платы до погашения ссуды только в той части, в какой она не погашена. Повышению ответственности предприятий за лучшее использование средств труда способствовало бы также сокращение перечня льгот, применяемых при начислении платы за фонды.

К числу важных направлений повышения стимулирующей роли платы за фонды относится распространение принципа платности на плано-убыточные и малорентабельные предприятия. Число их, особенно в угольной, металлургической промышленности, промышленности строительных материалов, остается значительным. Однако введение платы за фонды на малорентабельных и плано-убыточных предприятиях путем увеличения их дотаций было бы принципиально неверным и практически означало бы перечисление из бюджета на расчетный счет таких предприятий определенной суммы средств и одновременно обратное перечисление ее в бюджет, то есть дополнительная сумма платы за фонды к сумме убытков. Кроме того, в этом случае предприятия могли бы временно эти средства использовать не по назначению.

По мнению некоторых экономистов, выходом из этого положения могла бы

являться централизация расчетов с бюджетом по плате за фонды через хозяйственные главные, в состав которых входят плано-убыточные или малорентабельные предприятия. С переводом отраслевых главков на полный расчет в рамках новой системы планирования при определении размеров поощрительных фондов на основе расчетной прибыли или расчетной рентабельности убыточность производства по отдельным предприятиям оказывала бы известное влияние на размер фондов главного в целом. Он в большей степени был бы заинтересован в поиске реальных путей снижения убыточности за счет углубления специализации и кооперирования, ликвидации технически устаревших служб, перераспределения ассортимента, увеличения масштабов производства на рентабельных предприятиях и за счет этого уменьшения объема производства на убыточных и т. д. Предлагаются и другие решения этой проблемы.

Наконец, опыт хозяйственной реформы свидетельствует о целесообразности некоторого повышения норматива платы за производственные фонды. Такая рекомендация была принята на Всесоюзном экономическом совещании¹. Расчеты подтверждают, что вполне возможно повысить норму платы за фонды до 9—12% для большинства предприятий обрабатывающих отраслей промышленности, а также ввести повышенные нормы

платы за сверхнормативные, не произведенные балансом запасы товарно-материальных ценностей и неустановленного оборудования. Вместе с тем, как правильно отмечают некоторые экономисты, полагать, что простым увеличением норматива платы за фонды можно легко добиться существенного улучшения их использования, — значит упрощать эту проблему². Для многих предприятий даже действующие нормативы платы за фонды (6%) являются предельными. Ряд заводов переведен на новые условия хозяйствования при воинских нормативах платы за фонды. Далеко не на всех предприятиях, для которых эти нормативы достаточно высоки, достигнуты лучшие по сравнению с родственными предприятиями показатели использования основных и оборотных фондов.

Решение проблемы реального улучшения использования производственного аппарата общества непосредственно связано с дальнейшим совершенствованием как механизма действия платы за фонды, так и системы экономического стимулирования предприятий, улучшением народнохозяйственного планирования, особенно перспективного, созданием систем хозяйственных отраслевых производственных объединений. Только это позволит усилить действенность всех элементов новой системы планирования и экономического стимулирования в том числе платы за производственные фонды.

¹ См. «Плановое хозяйство», 1968 г., № 8.

² См. «Коммунист», 1969 г., № 2.

Краткий список литературы к теме

1. Ленин В. И. Очерки задач Советской власти. Полн. собр. соч., т. 36.
2. Брежнев Л. И. Коммунистическое движение вступило в полосу нового подъема. «Коммунист», 1968 г., № 11.
3. Косыгин А. Н. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и ускорения экономического стимулирования промышленного производства. Политиздат, 1965.
4. «Сборник указаний и инструктивных материалов по переводу предприя-

- тий, объединений и отраслей промышленности на новую систему планирования и экономического стимулирования». «Экономика», 1967.
5. «Реконструкция Всесоюзного экономического совещания». «Плановое хозяйство», 1968 г., № 8.
6. Байбаков Н. К. План и производство в новых условиях. «Правда», 1 октября 1968 года.
7. Вацурья А. В. План, нормативы, стимулы. «Коммунист», 1969 г., № 2.
8. Ситарян С. А. Хозяйственная реформа и бюджет. «Финансы», 1968.

Об эффективности основных фондов в строительной индустрии

А. Велиева

От эффективности использования основных фондов строительной индустрии, а также от технического уровня производственных и непроизводственных фондов в значительной степени зависит эффективность общественного производства.

Изучение вопроса, связанных с проблемой повышения эффективности, показывает, что использование основных фондов в значительной мере зависит от их состава и структуры.

При оценке фондоотдачи целесообразно учитывать стоимость основных фондов, числящихся не только на строительном, но и на промышленном балансе. Кроме того, следует иметь в виду, что часть основных производственных баз монтажных и специализированных организаций находится на балансе строительных организаций, а часть — на балансе промышленных предприятий.

Значительный удельный вес в структуре основных производственных фондов строительства занимают рабочие машины и оборудование, число которых постоянно увеличивается, в результате чего удельный вес зданий и сооружений снижается.

Удельная стоимость основных производственных фондов на 1 рубль выполненных строительно-монтажных работ возросла в целом по Союзу с 26 копеек в 1960 году до 29 копеек в 1968 году. Фондоотдача (объем выполненных строительно-монтажных работ на 1 рубль основных производственных фондов) соответственно снизилась с 3,8 рубля в 1960 году до 3,4 рубля в 1968 году.

Следует отметить, что структура основных производственных фондов в различных организациях неодинакова. Так, у подрайонных строительных организаций удельный вес активных фондов значительно (54%). Это является следствием роста механизации работ в строительстве. Например, в 1968 году она возросла в строитель-

стве и на строительно-монтажных работах по сравнению с 1960 годом на 75%, что позволило сократить применение ручного труда с 65% в 1965 году до 60% в 1968 году и повысить производительность труда почти на 30%. Увеличение оснащенности основными производственными фондами позволило повысить эффективность строительного производства.

Улучшение использования действующих основных производственных фондов строительной индустрии связано с решением некоторых проблем, в частности ликвидации диспропорций между элементами основных производственных фондов; использования достижений научно-технического прогресса в строительстве и смежных отраслях народного хозяйства; улучшения организации и совершенствования планирования строительного производства, методов технико-экономического обоснования и нормирования основных производственных фондов; экономического стимулирования лучшего использования основных производственных фондов.

Наиболее значительным резервом улучшения использования основных фондов является повышение семенности строительства (в настоящее время коэффициент семенности составляет 1,1), которое требует улучшения организации работ, подготовки квалифицированных кадров и увеличения коэффициента загрузки оборудования до 2,3—2,8. Важным резервом улучшения использования основных фондов является также более полное использование мощностей производственных предприятий и объектов строительной индустрии. В настоящее время коэффициент использования мощностей производственных предприятий и объектов строительной индустрии колеблется в пределах 0,55—0,8, а по отдельным предприятиям (заводы металлических конструкций, монтажных заготовок) достигает 0,9.

Одним из факторов, влияющих на снижение фондоотдачи в строительной индустрии,

являются диспропорции между отдельными элементами основных фондов, в первую очередь между строительными машинами и ремонтным оборудованием. Ввиду несовершенного и некачественного технического обслуживания и ремонта до 25—30% строительных машин простаивает. Имеют место также диспропорции между подвижным составом автомобильного транспорта и его эксплуатационно-ремонтной базой.

Повышение уровня механизации работ непосредственно на строительной площадке, улучшение управления строительством, санитарно-бытового обслуживания строителя требует дополнительных капитальных вложений, что, внаем, возможно, несколько снизит показатель фондоотдачи в строительстве, однако будет способствовать повышению производительности труда, сокращению сроков строительства и, следовательно, повышению эффективности работы отрасли.

Повышение фондоотдачи в строительстве в значительной мере зависит от внедрения достижений научно-технического прогресса в этой и в других, смежных отраслях народного хозяйства. Так, прогрессивность обменно-планировочных решений и современной технологии строительного производства зависит от технического уровня развития различных отраслей народного хозяйства, для которых строятся объекты, а также от совершенства конструктивных решений и степени использования новых прогрессивных материалов.

Увеличение этажности жилых и общественных зданий, ограничение применения типовых проектных решений однотипных промышленных зданий, повышение уровня сборности зданий и сооружений, унификация строительных конструкций и деталей являются основным направлением в строительстве. Все это будет способствовать повышению концентрации строительного производства и увеличению масштабов изготовления строительных конструкций и деталей в заводских условиях, что в свою очередь позволит улучшить использование основных фондов за счет применения более мощной техники на строительной площадке.

Важным резервом повышения эффективности использования основных производственных фондов является также совершенствование технологии строительного производства. Большое значение для повышения фондоотдачи в строительстве приобретает внедрение современных строительных машин и оборудования, техницирование производственных строительных материалов и конструкций, а также применение индустриальных конструкций, обеспечивающих

снижение веса зданий и сооружений и улучшающих условия их сборки.

Улучшение организации и совершенствование планирования строительного производства как генеральное направление в повышении эффективности отрасли должны базироваться на технико-экономическом обосновании развития и размещения основных фондов строительной индустрии, которое требует разработки соответствующей нормативной базы на перспективу. НИИЭСом Госстроя СССР разработаны типовые нормативные показатели. Планирование рациональных пропорций и темпов развития основных фондов строительной индустрии в соответствии с этими нормативами обеспечит повышение эффективности строительного производства.

В строительной индустрии впервые создан комплекс нормативов фондооснащенности, который включает: типовые нормативные показатели фондооснащенности строительных организаций; отраслевые (учрежденческие) нормативные показатели основных производственных фондов строительной индустрии; типовые нормативные показатели выбытия основных производственных фондов; нормативы удельных капитальных вложений в строительство предприятий и объектов строительной индустрии (на единицу мощности); нормативные показатели капитальных вложений на 1 миллион рублей прироста объемов строительно-монтажных работ; нормативы издела по строительству предприятий и лусковых комплексов.

В решениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР о совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства предусмотрено улучшение использования основных фондов. Одним из экономических стимулов улучшения использования основных производственных фондов является введение платы за фонды. Выяснилось, что в НИИЭС исследованы показали, что при разработке нормативов платы за основные производственные фонды целесообразно использовать комплекс нормативов фондооснащенности строительных организаций. Расчеты экономической эффективности основных фондов строительной индустрии целесообразно производить как по народному хозяйству в целом, так и по отдельным строительно-монтажным организациям.

Увеличение фондооснащенности строительных организаций и ликвидация диспропорций в структуре основных производственных фондов позволят улучшить их использование, повысить производительность труда, снизить себестоимость строительно-монтажных работ и сократить сроки строительства.

Вопросы организации и планирования технического прогресса

В. Ампилогов

В последние годы осуществлены серьезные меры по совершенствованию планирования научно-исследовательских работ и ускорению внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство. Изменлась структура соответствующего раздела народнохозяйственного плана, ускорены темпы и отчетные формы, обновились перечень показателей по отраслям, утверждаемых в народнохозяйственном плане. Однако в целом уровень планирования науки и внедрения новой техники в производство еще не отвечает современным требованиям. Необходимо улучшить как порядок и сроки разработки этих разделов планов, так и организацию подготовки предприятий к осуществлению мероприятий по техническому прогрессу.

Планирование внедрения достижений науки и техники должно преобладать в разработке проектов планов по всем другим разделам народнохозяйственного плана. Однако на практике составление плана научно-исследовательских работ и внедрения достижений науки и техники в производство отодвигается на задний план. В других разделах народнохозяйственного плана, а нередко осуществляется позднее, чем снижается качество составленных планов. Для устранения этого недостатка целесообразно установить сроки завершения разработки и рассмотрения в центральных органах плана научно-исследовательских работ и внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство к моменту начала работ над остальными разделами планов.

Подготовительный зареант этот раздел проекта плана послужит основой для разработки проектов планов промышленного производства и капитального строительства. Это создаст условия для более точного определения важнейших направлений развития техники материально-технических средств, а также сроков их поставок, для обеспечения выполнения планируемых заданий. Таким образом будет исключена возможность отстав в выполнении капитальных работ на строительство объектов и экспериментальных установок, схем, участков на том основании, что имеющиеся лимиты средств на строительство уже распределены по объектам производственного назначения, или отставов подрайонных организаций от выполнения подрайонных работ в связи с тем, что план их уже сверстан. Кроме того, заказчики смогут заблаговременно подготовить для включения в план производства машиностроительных заводов перечня новейших машин, приборов, оборудования и средств

малой механизации, которые намерено внедрять в последующие годы.

Нельзя также привлекать вормалины, что до сих пор созидают республикан по промышленности и строительстве союзно-республиканского подчинения не устанавливаются в государственном плане задания по внедрению новой техники. В формах и Методических указаниях Госплана СССР предусматривается разработка союзными республиками проектов планов по всем основным показателям работы промышленности и строительства союзно-республиканского подчинения, в том числе и по внедрению новой техники. Но не во всех отраслевых отделах Госплана СССР эти материалы рассматриваются, и предложения республик не всегда принимаются во внимание при формировании отраслевых планов.

Союзно-республиканский комитет Госплана СССР по науке и технике определяет соответствующие показатели, характеризующие эффективность технического прогресса, например для отрасли, и утверждал их в качестве заданий для министерств СССР и союзных республик. Можно устанавливать данные задания по прибыли или экономии от снижения себестоимости промышленной продукции и строительного-монтажных работ, а также по росту производительности труда в целом по министерству, ведомству или союзной республике за счет внедрения достижений науки и техники в производство по всему кругу мероприятий, намеченных к выполнению на соответствующий период. При этом ответственность организации при определении показателей эффективности мероприятий технического прогресса и в то же время улучшить контроль за выполнением данного раздела плана.

Оценка хозяйственной деятельности предприятий по показателям рентабельности и затрат на единицу произведенной продукции, в частности, в области достижений науки и техники. Персональные высокие затраты на этапе освоения приводят к ухудшению показателей хозяйственной деятельности, в том числе и прибыли, что отрицательно сказывается на фондах экономического стимулирования. Мероприятия обновления промышленной продукции за прошедшие годы текущей пятилетки снижаются. Так, по единовременному учету, проведенному ЦСМ Казахской ССР на машиностроительных заводах республики, коэффициент обновления продукции в 1980 году снизился по сравнению с 1966 годом более чем в 2 раза.

При проведении таких мероприятий, как механизация поточно-разгрузочных работ, освоение новых процессов и других, которые повышают производительность труда, но не увеличивают общего объема производства, возрастает стоимость основных производственных фондов и соответственно плата за них. Повышение производительности труда приводит к сокращению

теп эффективности (к тому же условной) темпа или нормы мероприятия и не выполнения своей основной задачи — ускорения мероприятий по техническому прогрессу с общехозяйственными показателями планов, не являются составной частью утверждаемых качественных показателей народнохозяйственного плана, не служат самими по себе официальным заданием, за выполнение которого необходимо отчитываться. Все это снижает ответственность работников за достижение расчетов экономической эффективности внедрения того или иного мероприятия. Например, за 1968 год по кругу внедренных мероприятий к выполнению мероприятия фактическая сумма экономии от снижения себестоимости продукции и строительного-монтажных работ в целом по народному хозяйству Казахской ССР составила определенную расчетами на 24,8%, а по отраслям министерствам республики — а 2 и более раза.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо чтобы Госплан СССР и Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике определяли соответствующие показатели, характеризующие эффективность технического прогресса, например для отрасли, и утверждали их в качестве заданий для министерств СССР и союзных республик. Можно устанавливать данные задания по прибыли или экономии от снижения себестоимости промышленной продукции и строительного-монтажных работ, а также по росту производительности труда в целом по министерству, ведомству или союзной республике за счет внедрения достижений науки и техники в производство по всему кругу мероприятий, намеченных к выполнению на соответствующий период. При этом ответственность организации при определении показателей эффективности мероприятий технического прогресса и в то же время улучшить контроль за выполнением данного раздела плана.

Оценка хозяйственной деятельности предприятий по показателям рентабельности и затрат на единицу произведенной продукции, в частности, в области достижений науки и техники. Персональные высокие затраты на этапе освоения приводят к ухудшению показателей хозяйственной деятельности, в том числе и прибыли, что отрицательно сказывается на фондах экономического стимулирования. Мероприятия обновления промышленной продукции за прошедшие годы текущей пятилетки снижаются. Так, по единовременному учету, проведенному ЦСМ Казахской ССР на машиностроительных заводах республики, коэффициент обновления продукции в 1980 году снизился по сравнению с 1966 годом более чем в 2 раза.

При проведении таких мероприятий, как механизация поточно-разгрузочных работ, освоение новых процессов и других, которые повышают производительность труда, но не увеличивают общего объема производства, возрастает стоимость основных производственных фондов и соответственно плата за них. Повышение производительности труда приводит к сокращению

численности и фонда заработной платы и, следовательно, к уменьшению фонда материального стимулирования. Для того чтобы выжить заинтересованность работников в росте производительности труда, необходимо отчисления в поощрительные фонды производить в определенных процентах от суммарных доходов, прибыли, а не от фонда заработной платы.

Одной из основных причин невыполнения планов по внедрению достижений науки и техники в народное хозяйство является несовершенство материально-технического обеспечения заданий этих планов. Для улучшения следует, по нашему мнению, установить порядок, при котором общие задания по министерству в целом выполнялись бы их техническими управлениями, а органы главбазы (союзные и на местах) и соответствующие отделы Госплана СССР выделяли в первую очередь фонды на оборудование, материалы, приборы и аппаратуру целевым назначением и в количестве, которое определено в заданиях, а не в счет общих фондов. При этом исключено учитывать установленные в планах сроки выполнения мероприятий.

Существующий порядок материально-технического обеспечения научных исследований, представления в союзные органы заявок на необходимые для работы материалы, оборудование, приборы и инструменты, наделен не полностью соответствует запросам научных организаций, так как во время представления их институты еще не имеют по ряду проблем четкого представления о необходимых порциях, сроках, сохранении централизованное распределение материальных ресурсов, очевидно, следует шире применять складскую форму снабжения, организовать обеспечение институтов через сеть мелкооптовых магазинов, часть которых можно использовать для хранения и изданий выделять территориальным органам снабжения, в размеры их определять на основе фактически сложившихся расходов материальных средств по этим организациям.

В настоящее время основным документом, определяющим направление научных исследований, является государственный пятилетний план по решению основных научно-технических проблем. В соответствии с этим планом в пятилетку разрабатываются министерства и ведомства составляют координационные планы работ на период от начала исследований до внедрения их результатов в народное хозяйство. Эти планы представляют собой конкретизированную программу работ по решению научно-технических проблем и не являются документом, равносильным народнохозяйственному плану; они не служат обязательным основанием для выделения материальных и денежных средств. Внедрение опытно-конструкторских экспериментальных объектов в план подрайонных работ или в план производства машиностроительных заводов по изготовлению опытно-промышленных агрегатов, установок, механизмов и т. д. В конечном счете координационные планы не

обеспечивают своевременного выполнения заключенных этапов научной и конструкторских разработок — опытно-промышленных испытаний новых технологий, схем и режимов работ, головных образцов новых машин и механизмов, новых видов материалов. Включение в состав годовых государственных планов по соответствующей форме раздела, охватывающего задания по выполнению этих заключительных этапов научных и конструкторских разработок, повышает ответственность за их выполнение.

М. Степанова

Иностранные инвестиции и концентрация производства

Вывоз капитала, упомянутый В. И. Лениным — одна из важнейших экономических основ империализма, оружие внешнеэкономической экспансии монополистического капитала. Возможность и необходимость вывоза капитала обусловлены образованием в развитых капиталистических странах относительного «избытка» его в результате неравномерности и скачкообразности развития не только отдельных предприятий и отраслей, но и отдельных стран, создания монополистических союзов капиталистов, «монополистического поглотения» немногих богатейших стран, в которых накопление капитала достигло гигантских размеров¹.

В настоящее время господствующее положение в мировой капиталистической системе занимает монополистический капитал США, где сосредоточено 45% промышленного производства капиталистического мира и свыше 16% всего экспорта товаров. Заграничные инвестиции США достигли в 1969 году 130,1 миллиарда долларов. Монополии США экспортируют свои капиталы как в развивающиеся, так и в развитые капиталистические страны. При этом из 64,8 миллиарда долларов прямых частных инвестиций 34,0 миллиарда приходится на развитые страны Западной Европы и Канаду. Только от прямых частных инвестиций за границы монополистический капитал США получает ежегодно в виде прибыли 7 миллиардов долларов. Вывоз капитала усиливает позиции крупнейших монополий США, ускоряет процесс концентрации, ведет к созданию сверхмонополий.

Анализ данных о вывозе капитала показывает, что самые крупные монополии США — основные экспортеры капитала. По-

В такой форме в разделах государственного плана целесообразно, на наш взгляд, предусматривать следующие задания: создание опытно-промышленных, экспериментальных установок, схем и участков; изготовление промышленных (головных) образцов новых видов машин, механизмов, оборудования и материалов; разработку проектов схем комплексной механизации и автоматизации производства и др.

Г. Алма-Ата

некоторым оценкам, в Западной Европе больше половины заграничных филиалов принадлежит 340 американским компаниям, входящим в список 500 крупнейших компаний мира, а во Франции, ФРГ и Англии 40% прямых инвестиций осуществляется по трем американским компаниям. В странах-импортерах инвестиций в отрасль с относительно более низкой степенью абсолютной концентрации капитала и производства, чем в стране-экспортере, ускоряют концентрацию производства и капитала.

В западноевропейских странах степень концентрации капитала и производства выше, чем в странах Азии и Латинской Америки. С крупными европейскими фирмами могут конкурировать только еще более мощные американские корпорации — концерны. В развивающихся странах обрабатывающая промышленность находится на начальной стадии развития. Поэтому здесь сравнительно небольшие инвестиции в этих странах достаточны для захвата значительной части рынка. Крупные же инвестиции, наоборот, могут оказаться неэффективными. Американские компании превосходят компании ведущих капиталистических стран по концентрации капитала как в целом, так и в заграничных филиалах и, как правило, превзойти по размерам заграничные филиалы других экспортеров капитала.

Удельный вес США в крупных иностранных инвестициях в Англии составляет по числу 67% и по стоимости 58%. Западной Европы соответственно — 28 и 19%. В Англии американские монополии заняли первое место в иностранных инвестициях в машиностроительной и автомобильной (85—89%), химической, металлургической (64 и 61%), резиновой и текстильной промышленности (70 и 82%); абсолютный размер инвестиций не только

американских корпораций в целом, но и самых крупных родственных корпораций США концентрирует ресурсы. Филиалы, значительно больше, чем другие инвесторы. Так, в 1967 году около 1100 родственных корпораций (28 из них имели в Англии 469 филиалов) контролировали 1650 компаний.

Крупнейшие монополии США, владеющие значительной частью заграничных инвестиций, получают больше, чем другие инвесторы, размер прибыли. Так, в 1967 году 26 крупнейших американских компаний получили 2,5 миллиарда долларов, или 64%, убытков от заграничных капиталовложений, тогда как 944 компании — лишь 28 миллионов (0,7%). При этом 882 компании вообще не имели прибыли, а некоторые из них были убыточны.

После второй мировой войны в Западной Европе ускорение процесса концентрации капитала и монополизации производства проявлялось в слиянии компаний. Так, в Англии в 1964 году общий капитал славянских компаний составил 600 миллионов ф. ст., в 1967 году — 800 миллионов. В 1968 году, по данным Торговой палаты, произошло больше 100 слияний. Общие акты объединения компаний оценивались в 2,3 миллиарда долларов, или почти в 3 раза больше, чем в 1965 году.

Рост концентрации обусловлен прежде всего структурными изменениями в экономике большинства развитых капиталистических стран в связи с научно-технической революцией, созданием новых капиталистических отраслей в ростом оптимальных размеров предприятий в старых отраслях. Поскольку внутренние рынки отдельных стран Западной Европы стали узки для сбыта продукции крупных компаний, усилился процесс интеграции этих стран (создание ЕЭС и ЕАСТ и т. д.), который явился одним из важнейших факторов ускорения концентрации. Национализация, государственное участие в хозяйственной деятельности создают также способствующие росту концентрации промышленности в западноевропейских странах.

Усиление концентрации в металлообрабатывающей, химической, энергетической и электротехнической промышленности создавало более крупный рынок для этих отраслей и способствовало повышению уровня концентрации в ряде отраслей легкой промышленности (текстильной, обувной, пищевой и др.), где в последние десятилетия усилился процесс концентрации. Но ускорение процесса концентрации производства и капитала вызывают также проникновение иностранного капитала и созательная политика западноевропейских правительств, которые действующим средством борьбы с иностранными конкурентами видят прежде всего не в прямых ограничениях иностранного капитала — импортных квотах, повышении пошлин и т. д., а в повышении уровня концентрации производства и капитала, принимают меры по поощрению централизации капитала и монополизации в тех отраслях, где господствует иностранный капитал, в частности по использованию налоговых и

кредитно-денежной системы — снижение налогов на прибыль при высокой норме капитализации, высокие налоги на распределение прибыли, высокие налоги и льготы и предоставление кредитов объединяющимся фирмам. В некоторых странах созданы специальные учреждения, содействующие росту концентрации производства.

Процесс концентрации и монополизации национального капитала и монополизации производства и рынка происходит в монополизированных и немонаполизированных отраслях. Если рынок немонаполизирован, рост концентрации и монополизации такого рынка может быть ускорен при проникновении на него более мощных иностранных компаний. Так, проникновение американских монополий вызвало слияния в таких сравнительно немонаполизированных отраслях, как фармацевтическая, пищевая, текстильная.

В монополизированных отраслях, где число производителей ограничено и узкий рынок каждого из них относительно сбалансирован, процесс концентрации ради вытеснения местных конкурентов. Проникновение иностранных монополий в такие отрасли, как нефтяная, химическая, автомобильная, электротехническая, повышает уровень относительной концентрации не только в национальных границах отдельных европейских стран, но и в рамках всего европейского рынка. Американская конкуренция вызвала слияния в автомобильной промышленности Западной Европы. Так, в Европе сложилась «большая тройка» («Дженерал моторс», «Форд», «Крайслер») принадлежит до 46% английского автомобильного рынка. В 1967 году после ряда слияний господствующая автомобильная промышленность Англии стала представлять практически одна крупная национальная монополия — «Бритиш Лейланд моторс», которой принадлежал 40% английского рынка.

В настоящее время оптимальные монополизированные отрасли существуют в таких — нефтеперерабатывающей, химической, автомобильной, электронной и других настолько увеличилась, что не могут быть рассчитаны на изолированные рынки отдельных европейских стран. Крупнейшие европейские компании работают уже в значительной степени на экспорт: «Фольксваген» экспортирует свыше 60% выпускаемых машин, «Фиат» — более 30%, «Бритиш Лейланд» — около 40%.

Рост абсолютной (простой) и относительной (простой и относительной) концентрации и компаний по капиталу и числу занятых, по сумме прибыли) концентрация обусловлен требованиями современной крупной промышленности, ускорением технического прогресса, появлением в Западной Европе более крупных, амери-

¹ «Крупнейшие монополии мира», Краткий справочник. М., 1968, стр. 87.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 359.

канских корпораций и т. д. Влияние же иностранного капитала на относительную концентрацию несколько противоречно. С одной стороны, увеличение общего числа производителей при появлении иностранных компаний ведет к падению относительной концентрации; с другой — за счет роста абсолютной концентрации (слияния оставшихся европейских фирм) общее количество производителей европейских и американских сокращается до прежнего или даже меньшего числа, в результате чего относительная концентрация повышается до прежнего или даже более высокого уровня. Характер монополизации американской, электротехнической, автомобильной, химической отраслей в национальных рамках, достигнутой за последние годы, отличается тем, что количество компаний в европейских странах уменьшалось за счет сокращения числа местных конкурентов, а американские компании неизменно оставались крупнейшими производителями.

Следует отметить, что концентрация и шестипроцентный капитал не собой означает концентрацию производства. Основная цель слияний — увеличение прибылей монополий, рынка сбыта за счет устранения соперника. Централизация капитала по вертикали часто сопровождается автоматическим изменением размеров предприятий, модернизацией оборудования и технологий, улучшением организации и управления, в массовом увеличении, ростом безработицы и эксплуатации рабочих.

Выход капитала способствует росту концентрации не только в странах-импортерах, но и в национальных границах США. Интересно отметить высокую степень концентрации и относительной концентрации в США выдвигаются следующие данные. В автомобильной промышленности свыше 90% выпуска легковых автомобилей приходится на «Большую тройку», 70% выпускаемых подъемников производит «Отис элеваторы», 70% оборудования для резиновой промышленности — «Гизла раббер машинери». В большинстве развитых обрабатывающих отраслей господствует несколько фирм-производителей, причем число их, а также относительный удельный вес рынка каждой компании стабилизировались. Тем не менее это не означает прекращения конкурентной борьбы между ними. Однако изменение в установившемся соотношении сил компаний может вызвать заграничное производство. Захват заграничных рынков сбыта, особенно че-

рез производства за границей, является важным фактором в конкурентной борьбе. Опережение какой-либо компанией своих конкурентов в заграничной деятельности ослабляет их позиции, вынуждает конкурентов следовать ее примеру.

Усиление мощи американских монополий, захват ими ключевых позиций в экономике развитых стран вызывают противодействие западноевропейской буржуазии, вынуждают ее принимать ответные меры по ускорению процесса концентрации производства и капитала не только в национальных границах отдельных западноевропейских стран, но и в общеперспективном масштабе. Это ведет к усилению процесса европейской империалистической интеграции, который сопровождается усилением противоречий между западноевропейскими странами.

Отношение западноевропейских монополий к проливному американскому капиталу носит двойственный характер. Реальные капиталы, используемые американскими монополиями в других, особенно развитых западноевропейских странах, значительно больше собственного капитала этих стран. Это объясняется тем, что монополии США для финансирования своих зарубежных предприятий привлекают капитал в других развитых странах, в том числе и в европейских. Так, за 1957—1965 годы сумма капиталов, используемых монополиями США для финансирования своих заграничных предприятий, составила 58,8 миллиарда долларов, при этом вывезенный из США капитал в реинвестированные прибыли за эти же годы не превышал 27,3 миллиарда, а привлеченные местные заемные средства и амортизационные отчисления составляли 30,5 миллиарда долларов.

Привлечение американскими монополиями в Западной Европе «местного» капитала и создание смешанных американо-европейских предприятий способствуют отмеченную В. И. Лениным центростремительную тенденцию к развитию мирового капиталистического хозяйства и интернационализацию и интеграцию промышленности и производства. Одновременно происходит и центробежная тенденция, выражающаяся в торговой и валютной борьбе и в попытках западноевропейских стран противодействовать экспансии американских монополий. В то же время европейская буржуазия, опасаясь оказаться в положении американского сателлита, хотела бы путем привлечения капитала американских монополий запознать новую американскую технику и технологию и использовать ее в целях усиления эксплуатации своих рабочих. Противоречивые и непоследовательные действия западноевропейской буржуазии по отношению к американским монополиям создают благоприятные условия для усиления монополизации и роста международных сверхмонополий, обострения экономического и политического кризиса в западноевропейских странах.

Экономические вопросы развития межотраслевых производств

Эффективность производства в большой степени зависит от форм и методов организации его. Высшей формой организации является массовое поточное производство, которое обеспечивает широкое применение прогрессивных средств труда, лучшее использование материальных и трудовых ресурсов, наиболее высокие экономические показатели. Однако повсеместное внедрение массового поточного производства объективно сдерживается недостаточной массовостью производства машин. Даже в таких отраслях, как автомобильостроение и тракторостроение, объектом производства часто недостаточны для поточного изготовления деталей и узлов машин. Особенно это характерно для отраслей машиностроения, производящих оборудование для машиностроительных заводов, для предприятий легкой, пищевой и других отраслей промышленности. Единственно возможный путь повышения массовости производства в этих отраслях — концентрация изготовления однородных деталей, узлов и механизмов, применяемых в машинах различного назначения, или создание межотраслевых производств.

В экономической литературе довольно широко освещались вопросы концентрации и специализации производства литейных заготовок, поковок и штамповок, оснастки и инструментов, ремонтных работ и др. В рецензируемой книге сформулированы и поставлены более общие и широкие задачи — создание и развитие межотраслевых производств. В их состав входят изготовление деталей и узлов общемашино-

строительного назначения, а также выполнение различных работ, объем которых в каждой отрасли машиностроения невелик, однако достаточен для концентрации данных работ в межотраслевом производстве. Это теоретически новый подход к проблеме организации машиностроительного производства в целом.

Согласно концепции авторов, будущее машиностроения представляется как сеть заводов, специализирующихся по технологическим этапам (заготовительные, заготовительно-обработочные, сборочные), а затем на каждой стадии — по подетальному и по предметному принципу. Структура машиностроения в целом будет как бы копировать организационную структуру современного машиностроительного завода и представлять собой единую фабрику, состоящую из многочисленных высокоспециализированных предприятий. Такое развитие машиностроительного производства вполне реально.

Кроме практических рекомендаций по повышению массовости производства и теоретического обобщения, определяющего необходимость создания и развития межотраслевых производств, в рецензируемой книге излагаются также экономика этих производств. Так, авторы исследуют вопрос об организации управления межотраслевыми производствами, сформулировали весьма важные положения по выявлению потребности в продукции межотраслевых производств и планированию развития их, определяют особенности расчета экономической эффективности создания новых производств.

Решающей организацией управления — один из важнейших вопросов создания и развития производства. Опыт развития

¹ В. С. Баяновская, Г. А. Брынский. Экономические вопросы развития межотраслевых производств. «Экономика», 1968.

отечественного машиностроения показывает, что отрасли, которую следует развивать ускоренными темпами, необходимо обособить от других отраслей, создав для нее особый орган управления, подчинить эту отрасль непосредственно Совету Министров СССР. Учитывая большие масштабы межотраслевых производств, состоящие и перспектив развития их, по-видимому, целесообразно создать министерство межотраслевых производств, передав и подчинив ему соответствующие заводы отраслевых министерств.

Естественно, что министерству следует передать действительно массовые производства, позволяющие применять современные достижения науки и техники. Производство, массовость которых достаточна для специализации их в рамках отраслевых министерств, передавать нецелесообразно.

В книге рассмотрен также вопрос об особенностях планирования межотраслевых производств. Авторы правильно отмечают, что базисный метод планирования — основа определения объемов производства. Вместе с тем применительно к межотраслевым производствам составление баланса усложняется рядом факторов и требует учета возможного и целесообразного изменения номенклатуры и структуры подлежащих изготовлению поковок, штампов, отливок и др. Конкретным примером определения перспективной потребности в заготовках авторы иллюстрируют метод решения задач по определению объемов продукции межотраслевых производств и показывают, что такого рода задачи можно решать с достаточной степенью точности.

Интересны положения авторов об определении размеров предприятий и цехов межотраслевого производства. При определении размеров заготовительных и подделочных специализированных предприятий и цехов следует исходить из необходимости применения наиболее прогрессивной техники и технологии и обеспечения их эффективного использования. Не исключая целесообразности учета других факторов, влияющих на размер предприятия (капитальных вложений и темпов освоения их, транспортных затрат и др.), авторы считают, что исходным и определяющим фактором является прогрессивность техники и технологии и эффективность использования их. Такой подход к определению раз-

мера предприятий представляется справедливым.

В книге рассмотрены вопросы экономического обоснования основных направлений совершенствования техники и технологии производства деталей и заготовок; выявлены особенности определения эффективности новой техники в межотраслевых производствах; даны критические программы производства заготовок различного вида при той или иной технологии.

Авторы справедливо относят к особенностям межотраслевых производств, которые следует учитывать при определении экономической эффективности, материалоемкость изделий и энергоёмкость процессов, разнообразие применяемых технологических процессов и оборудования, связь между производством заготовок и обрабатывающей фазой производства; обращают внимание на важность выбора базы для сравнения конкурирующих вариантов, правильного определения затрат и себестоимости продукции проектируемого производства.

Представляют практический интерес приводимые в книге критерии эффективности варианта. По минимуму приведенных затрат авторы определяют критический объем производства различных литых, кованых и других заготовок. Например, для формовочной машины модели 232 минимальный (критический) объем производства равен 2900 формам, модели 234—4200 формам в год. Граница эффективного применения литых в кокаль для отливок весом, например, 86 килограммов начинается с партии в 45 штук. Аналогичные нормативы, рассчитанные для целого ряда заготовок (литых, кованых, штампованных) и вариантов технологии получения их, позволяют выбирать в каждом конкретном случае экономически наиболее эффективный вариант технологического процесса; создают научно обоснованную базу для выбора экономически рациональных направлений технического прогресса; дают возможность правильно прогнозировать необходимую структуру парка оборудования для производства заготовок.

Рассуждаемая монография не свободна и от некоторых недостатков. Так, авторы не всегда четко определяют рациональные границы концентрации и обособления межотраслевых производств. К продукции межотраслевого назначения они относят большое количество деталей, узлов и не-

канизмов общего применения, заготовки разных видов, средства механизации и автоматизации производственных процессов, технологическую оснастку, тару, смежные части к оборудованию и т. д. Очевидно, что производство одной части этой продукции целесообразно концентрировать и специализировать в пределах отрасли, другой — в нескольких отраслях и, кроме того, в системе межотраслевых производств, третьей — только в рамках межотраслевого производства. Авторы частично решают этот вопрос, когда рассматривают размеры предприятий и определяют нормативы минимальных (кратчайших) объемов производства. Для полного решения этого вопроса следовало бы увязать организацию межотраслевых производств со структурой управления машиностроением, то есть показать, какие производства и с учетом какой перспективы развития их целесообразно уже теперь выделять в организационном отношении как межотраслевые.

В книге достаточно много места отводится определению понятия специализации, установлению показателей измерения уровня ее. Однако, пользуясь ими, трудно решить, какое производство следует считать специализированным. Так, авторы пишут: «Концентрация производства однородной или однотипной продукции, если при этом достигается ее оптимальный уровень, по существу есть специализация производства» (стр. 7), или: «...производство заготовок следует считать специализированным, если оно осуществляется на базовом (кузнечном, литейном или сварочном) предприятии или в цехе узкой технологической специализации, например в цехе по выплавляемым моделям...» (стр. 21). Не ясно, однако, что такое «однородная» и «однотипная» продукция, «узкая технологическая специализация», как с помощью этих понятий определить конкретно содержание понятия специализации.

Мы понимаем, что сложно исчерпывающе определить понятие специализации, разделения предприятий, цехов, участков на специализированные и неспециализированные. Однако, на наш взгляд, авторы косвенно решают этот вопрос. Так, они указывают, что критерием оптимального размера цеха (предприятия) надо считать степени загрузки оборудования при про-

менении наиболее прогрессивной техники и технологии. Это положение, возможно, следует распространить и на определение понятия специализации, рационального предела ее, а также на изменение ее уровня. Оно по существу тождественно содержанию коэффициента специализации рабочих мест (стр. 20). Коэффициент, равный единице, — это предел углубления специализации, дальше которого ее осуществление нецелесообразно.

Применение современной прогрессивной техники и технологии требует все более глубокого поперечного разделения производственного процесса. Чем выше дифференциация его, тем больше возможности механизации и автоматизации производства. Вместе с тем конструкции новых видов техники создаются с учетом рациональной дифференциации процесса, обусловленной достигнутой массовостью производства. Поэтому при наличии определенных средств труда экономический предел специализации каждого данного процесса обусловлен, с одной стороны, уровнем развития техники, с другой — необходимостью и возможностью ее полного использования. Авторы правы, полагая, что прогрессивная техника и полная ее загрузка являются как бы конечным и исчерпывающим признаком специализированного подразделения. Например, заводы по изготовлению автооткатчиков запчастей, как правило, многономенклатурные производства. Казалось бы, при большой номенклатуре уровень предметной специализации на них невысок. Однако известно, что каждое изделие здесь изготавливается на автоматических или механизированных поточных линиях и по уровню применения техники и по нагрузке оборудования эти заводы представляют собой в основном предприятия массового высокоспециализированного производства.

Некоторые положения, выдвинутые в монографии, дискуссионны и требуют дополнительного исследования. Но в целом рассуждаемая книга, несомненно, представляет теоретический и практический интерес, является первой довольно полной работой по экономике межотраслевых производств.

С. Ямпольский,
академик АН УССР

Проблемы совершенствования структуры промышленности

«Совершенствование структуры промышленного производства». Под редакцией Н. М. Озобина, М. В. Гагаинова и Н. М. Денисенко. «Экономика», 1968, 222 стр.

Важнейшим фактором повышения эффективности общественного производства является совершенствование отраслевой структуры промышленности. В условиях современной научно-технической революции, усложнения межотраслевых и внутриотраслевых связей оптимизация структуры производства во многом определяет темпы развития экономики страны.

На каждом этапе экономического развития рациональной является такая структура общественного производства, при которой оптимальное использование материальных, трудовых и природных ресурсов обеспечивает наилучшее решение стоящих перед обществом задач и прежде всего максимальное удовлетворение потребностей трудящихся. Ускоренное развитие наиболее перспективных видов сырья, материалов, топлива, повышение удельного веса синтетических материалов, внедрение новых машин и механизмов должны быть своевременно отражены в планах развития каждой отрасли и межотраслевых связей. Решению этих сложных проблем призваны способствовать научные исследования структуры производства и прогрессивных тенденций ее изменений.

В рецензируемой книге рассматривается ряд важнейших вопросов совершенствования структуры промышленного производства. В ней не только обобщается опыт изучения структуры промышленности и ее отраслей на разных этапах экономического развития, но и выдвигаются основные тенденции роста общественных потребностей, факторы, определяющие изменение межотраслевых пропорций, вскрываются недостатки, препятствующие их оптимизации, и формулируются конкретные предложения по их устранению.

Авторы правильно отмечают, что обеспечение прогрессивного, экономически целесообразного изменения структуры промышленности, рациональных пропорций между отраслями возможно лишь при на-

личии определенных экономических, технических и организационных предпосылок. Попытки чисто волевого изменения структуры промышленного производства могли бы привести к большим потерям в народном хозяйстве. Поэтому первоочередное значение приобретает всесторонний анализ объективных тенденций и закономерностей развития каждой отрасли, основанный на использовании большого конкретного материала и современных методов его обобщения.

Приведенные в работе данные свидетельствуют о том, что за последние годы в промышленности произошли огромные структурные сдвиги. Опережающими темпами развивались ведущие отрасли промышленности, в том числе электротехника, химическая промышленность, машиностроение, имеющие первоочередное значение для ускорения технического прогресса.

В результате анализа авторы приходят к выводу о необходимости в объективных возможностях дальнейшего совершенствования структуры промышленного производства, улучшения внутриотраслевых пропорций, повышения доли наиболее экономически эффективных производств.

В работе определяются важнейшие направления совершенствования структуры промышленного производства, предусматривающие сближение темпов роста производства средств производства и производства предметов потребления, опережающее развитие отраслей и производств, определяющих технический прогресс, повышение доли обрабатывающей промышленности в общем объеме производства, развитие прогрессивных форм ее организации, повышение качества продукции, ускорение развития отраслей, производящих новые виды сырья, материалов, топлива.

Большое внимание в работе уделяется проблеме соотношений производства средств производства и производства предметов потребления. Обобщение авторами

данных об изменении этой важнейшей народнохозяйственной пропорции на различных этапах развития нашей экономики подтверждает, что при практическом определении соотношений необходимо исходить из конкретных условий и стоящих перед обществом хозяйственно-политических задач.

В современных условиях объективно необходим ускоренный рост производства предметов потребления, сближение темпов роста производства средств производства и производства предметов потребления. Для этого нужно обеспечить устойчивые темпы развития сельского хозяйства, увеличение производства предметов потребления легкой и пищевой промышленностью, а также в отраслях тяжелой промышленности.

Заслуживает внимания рассматриваемая в работе проблема улучшения использования сырьевых ресурсов и уменьшения доли добывающих отраслей в промышленности. Известно, что развитие сырьевых отраслей требует огромных трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Говоря о высокой фондо- и капиталоемкости добывающих отраслей, авторы отмечают, что прогрессивные структурные сдвиги в добывающих отраслях должны обеспечиваться путем вовлечения в производство и использования более эффективных природных ресурсов, совершенствования методов добычи и переработки, замены природного сырья продукцией химической промышленности, увеличения импорта и сокращения экспорта сырья и топлива, осуществления принципа долевого участия стран СЭВ в капитальных вложениях в добывающие отрасли промышленности. Необходимо и система мер по совершенствованию использования природных ресурсов, предусматривающая улучшение освоения месторождений полезных ископаемых, технологии добычи и переработки минеральных ресурсов, разработку мероприятий по сокращению норм расхода сырья, топлива и материалов на единицу продукции, внедрение эффективной системы материального поощрения.

Убедительно показывая преимущества социалистической системы хозяйства в обеспечении прогрессивной структуры экономики, авторы вместе с тем отмечают и препятствующие этому факторы и недостатки: большие потери металла при обработке, низкий уровень механизации в ас-

томатизации многих производственных процессов, особенно на вспомогательных, подсобных и сборочных работах и др. Рассматривая пути устранения этих недостатков, авторы подчеркивают его значение для повышения эффективности всего общественного производства.

Представляют интерес проведенные авторами исследования влияния специализации производства на совершенствование его структуры. Несмотря на то что в последние годы проводилась большая работа по внедрению прогрессивных форм организации производства, специализация еще не получала в нашей промышленности должного развития. Ускорять ее в машиностроении и в ряде других отраслей остается задачей, многие предприятия завышают изготовлением несвоевременной их профилю продукции. Кроме того, многие предприятия неуклонно уменьшают применение производств в небольших объемах в целях комплексных предприятий при низком уровне техники и организации производства. В результате народное хозяйство несет большие потери.

Справедлива критика авторов в адрес министерства, не уделяющих развитию специализации производства должного внимания, допускающих расточание капиталовложений, направляет их на расширение и реконструкцию предприятий универсального характера вместо создания специализированных заводов и цехов.

Авторы называют важнейшие мероприятия, проведение которых обеспечит, по их мнению, совершенствование структуры промышленного производства: перестройку производственных профилей действующих предприятий с целью освобождения их от избытков продукции, не соответствующей основной специализации заводов, ликвидацию нерационального дублирования производства односторонней продукции; создание необходимых мощностей для централизованного производства заготовок, стальных и нормализованных деталей, узлов и изделий массового межотраслевого и отраслевого применения, а также ремонта оборудования.

Одним из факторов совершенствования структуры производства является улучшение качества продукции. Как указывается в работе, многие виды изделий по своим параметрам еще не отвечают современным требованиям. В целях повышения качества продукции необходимо, по мнению авто-

ров, наряду с другими мерами коренным образом усовершенствовать систему формирования и лучших образцов зарубежной продукции, методов их производства, уровня затрат и цен. Большое значение имеет разработка системы показателей и материальных стимулов качества продукции.

Существенное улучшение структуры производства требует сравнительно длительного времени. В связи с этим авторы подчеркивают значение совершенствования методов разработки перспективных планов, определения потребности в каждом виде продукции и ее изменения в будущем и т. д. При этом подчеркивается, что при определении перспективных пропорций тенденции, имевшие место в прошлом, нельзя механически переносить на будущее без учета всего нового, прогрессивного.

Большое внимание в работе уделяется экономической оценке эффективности различных вариантов структуры промышленности и ее отдельных отраслей. От этого зависит правильное определение круга отраслей, опережающее развитие которых обеспечивает наибольшую экономию материальных, трудовых и финансовых ресурсов в масштабе народного хозяйства.

Трудности в оценке эффективности структуры промышленности обуславливаются наличием повторного цикла экономики и затрат. В этой связи представляется интерес рекомендация авторов использовать для решения этой задачи методом сопоставления вариантов структуры, основанные на данных межотраслевого баланса производства и распределения продукции: национального дохода и капитальных вложений; издержек производства и рентабельности; полных затрат, выраженных в единицах рабочего времени.

Авторы отмечают, что наряду с задачами обеспечения оптимальных пропорций между отраслями большое значение имеет совершенствование статистических методов, с помощью которых определяются основные тенденции и масштабы экономического развития. Важность указанной проблемы обуславливается и тем обстоятельством, что в настоящее время показатели статистической отчетности не отражают в полной мере реальных пропорций между отраслями и не позволяют достаточно обоснованно предусматривать изменения в отраслевой структуре промышленности.

Среди многочисленных статистических показателей, применяемых при изучении структуры промышленного производства, представляют практический интерес рекомендации авторов использовать для оценки интенсивности структурных сдвигов коэффициент опережения. В работе правильно отмечается, что для оценки структуры промышленности можно использовать и корреляционные методы. К сожалению, из содержания книги не видно, чтобы авторам удалось применить эти методы к анализу структуры какой-либо отрасли.

Не все главы книги равноценны по своему уровню. Слишком упрощенно изложены вопросы статистического изучения структуры промышленности (глава IV). Трудно понять, зачем авторам этой главы понадобилось подробно рассматривать такие показатели, как темп роста, удельный вес (доля), среднегодовой темп роста, которые знакомые кругу читателей, на которых рассчитана книга. В то же время ничего не сказано о возможностях, которые предоставляет для анализа структуры производства межотраслевой баланс, хотя авторами других глав он используется довольно широко, что позволило им сделать ряд интересных выводов.

Книга подписана к печати в конце 1968 года. Было бы естественно предположить, что при характеристике структурных сдвигов в 1966—1967 годах авторы утратили и ход развития отдельных отраслей за истекшие годы пятилетия. К сожалению, этого не сделали: фактические данные использованы авторами лишь за 1965 год, что снижает практическое значение, а в ряде случаев и достоверность сформулированных ими выводов. Так, на странице 179 указано, что к 1970 году численность промышленно-производственного персонала в лесной и деревообрабатывающей промышленности сократится на 31,6%, то есть на 1,2 миллиона человек. Если же учесть, что фактически за 1966—1968 годы численность занятых в этой отрасли не сократилась, то приведенным авторами сведениям трудно поверить.

Указанные недостатки не снижают положительной в целом оценки книги. Она является ценным пособием для научных и практических работников.

З. Никитина,
А. Рогов,
К. Гринин

УКАЗАТЕЛЬ

статей, помещенных в журнале за 1969 год

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

	№	стр.
Абалкин Л. — В. И. Ленин о планомерном регулировании социалистической экономики	8	3—10
Бактурин А. — В. И. Ленин и современные проблемы планирования народного хозяйства	11	3—18
Берри Л., Перов Г. — В. И. Ленин — основоположник науки о планировании народного хозяйства	4	3—10
Володарский Л. — Ленинский план индустриализации страны и советские метатексты	5	13—20
Галопенко Г. — Ленинский кооперативный план и его осуществление	10	3—12
Левинский план построения социализма в СССР и его осуществление	9	3—13
Смехов Б. — Ленинский принцип единства народнохозяйственного плана	6	3—10
Смирнов С. — Ленин о научной организации труда	12	3—10
Сорокин Г. — Ленинские принципы сотрудничества социалистических стран	3	3—11

Статьи по общеэкономическим вопросам

Алпеев Н. — Высокому качеству — эффективные стимулы	2	3—9
Бузало Н. — О повышении народного благосостояния	9	14—23
Важнейший фактор повышения эффективности производства	5	3—12
Иноземцев Н., Рыбаков О. — Совершенствование плановых основ сотрудничества стран СЭВ	10	13—22
Лавалли А. — Планирование материальных ресурсов в условиях хозяйственной реформы	7	3—11
Мазанова Н. — Территориальные пропорции развития экономики	2	10—18
Мельников М. — Вопросы развития топливной промышленности	1	12—20
Митрофанов В. — Принципы координации транспорта стран — членов СЭВ	7	12—21
Опавский Я. — Улучшение структуры отраслей второго подразделения	12	11—16
Пятилетка в действии	1	3—11
Удовенко В. — О некоторых аспектах планирования промышленности в развивающихся странах	5	61—68
Черных В., Обслюнина Г. — Социалистическая организация труда и ее совершенствование	9	24—30
Шарев Г. — О совершенствовании проектно-сметного дела	8	53—60

Новая система планирования и экономического стимулирования

Байков А. — Совершенствование хозрасчета главок	2	42—44
Бернская С. — О нормативах дополнительных отчислений в фонды поощрения	1	62—65
Богданов Ф., Каратеев Н., Полоцкий С. — О факте развития производства	3	37—40
Большаков П. — Хозрасчет объединения	5	21—28
Брени А., Николашкин А., Петренко А. — О рентах платежей в газовой промышленности	2	38—42

Балковская В., Тихомирова А. — Вопросы организации производственных объединений	12	60—66
Вид Л., Топорковский А. — Вопросы образования поощрительных фондов предприятий	6	48—54
Гуляков Н. — Хозяйственная реформа и экономика отрасли	8	23—29
Гохберг М. — О размере фонда развития	4	48—51
Деграчев Н. — Новые оптовые цены и качество угля	4	42—45
Добринин Ф. — К вопросу о ценообразовании в строительстве	2	49—53
Иванченко В., Тарасов Н. — Методические основы стабильных программ	8	29—36
Иванченко В. — Хозяйственная реформа и производительность труда	1	53—58
Карушич М. — О критериях оценки хозяйственной деятельности предприятий	10	55—63
Калин Н. И., Резкин А. — Возможная методика расчета групповых нормативов	3	34—37
Киперман Г. — Об оценке численности работающих	8	43—47
Костюченко Л. — О повышении эффективности экономической работы на предприятиях	3	40—46
Коренченко Р. — О расчете внутризаводских нормативов методом выравнивания	5	41—43
Корбова М., Шабалина Н. — Итоги и проблемы	7	59—62
Королюшкин А. — О совершенствовании распределения прибыли и системы платежей в бюджет	11	48—55
Косов А., Салижанов И. — Себестоимость, цены и хозяйсчет	9	30—42
Куртмын Н. — Хозяйственный главок	6	35—41
Левин Н. — Фонды и нормативы	1	58—62
Леле Л. — Хозяйственный главок	5	28—32
Максимов К. — Фонды, нормативы, стимулы	6	37—41
Малишнев С., Ромашкин В. — Хозяйственная реформа в промышленности Белоруссии	11	36—41
Мелешкин М., Черевко И., Фальковский Л. — Освоение новых предприятий и его экономическое стимулирование	2	44—49
Митин Н. — Потребности и нормативы	4	45—48
Маров Н. — Система социальной ответственности цехов	9	42—43
Найденко В., Гуляев С. — Принципы образования и расходования фонда развития производства	5	32—37
Никитин Д. — Организация работы по ценообразованию на промышленных предприятиях	11	41—47
Обинова И. — Вопросы стимулирования технического прогресса	10	64—68
Полынский В. — Предпосылки эффективной работы в новых условиях	7	53—58
Потопов Ф., Ковалев В. — Главок в новых условиях	11	56—60
Преображенская Н., Валетов В. — Уточнить показатель рентабельности	2	51—57
Романенко Е., Бурдин Н. — Первые итоги эксперимента	6	41—48
Ротштейн Л. — Фонд развития и техническое совершенствование производства	3	27—34
Ситников О. — Технический прогресс и хозяйственная реформа	1	31—36
Смехов С. — Шекснинский эксперимент	8	36—43
Суворов В. — Вопросы совершенствования хозяйственного расчета	4	37—41
Суриков В. — Организация нормирования расхода материальных ресурсов	8	47—52
Федорчук Я. — Возможности повышения фондотдачи в отрасли и их оценка	10	68—74
Шкурко С. — Стимулирование роста производительности труда в условиях хозяйственной реформы	12	50—60

Организация и методология планирования

Артемова Л. — О фонде потребления в национальном доходе	12	45—49
Брянский В. — Реализация продукции в проблеме планирования	2	19—24
Варенко Я., Пчелкин В. — Методика нормирования удельных капитальных вложений	5	44—48
Ведешев А., Бахрах М. — Методологические проблемы разработки генеральных схем размещения производительных сил СССР	11	19—27
Гребенко А., Рыженко И. — Экономико-математические методы в планировании товарооборота	2	25—31
Денисенко И. — Экономическая реформа и планирование заработной платы	3	17—26
Дивялов С. — Некоторые вопросы территориального планирования	6	30—34
Дороскин А. — Баланс народного хозяйства союзных республик и экономическое обоснование планов	6	22—30

Зверев Р. — О характере экономических законов и экономической роли социалистического государства	10	45—54
Зенченко Н., Восканян Г. — Показатели эффективности при разработке народнохозяйственного плана союзной республики	8	11—16
Кондратов П. — Нормативно-параметрические методы ценообразования	8	17—22
Комитов И. — Об организации работы местных плановых органов	3	12—17
Крылов П. — Новые Методические указания к составлению государственных планов	6	11—22
Лебединский Н. — Основные вопросы совершенствования планирования народнохозяйственных пропорций	10	23—34
Ледянский Т., Васильев Г. — Ценообразование и технический прогресс	11	27—35
Маевский В. — Народнохозяйственный оптимум и планирование структуры потребления	1	21—31
Митрофанов А. — О совершенствовании методов определения экономической эффективности капитальных вложений	10	34—45
Мурчисон М. — Методологические вопросы размещения производительных сил	12	36—45
Ордуханов А. — О современных экономических моделях социализма	12	17—27
Сарыкузова В. — Критика концепций децентрализации экономики	12	27—36
Соболевский Т. — Об определении фондоемкости отдельных видов продукции в ГДР	5	56—65
Фельдман М. — Источники расширенного воспроизводства	5	48—56
Чернышев В. — Методы учета экономической эффективности	1	32—37
Япюнский С., Чирков В. — Количественная оценка технического прогресса	2	31—37

Технический прогресс и эффективность производства

Амплдов В. — Вопросы организации и планирования технического прогресса	12	80—82
Бизменов В. — Опыт планового руководства научно-техническими исследованиями в ГДР	7	48—52
Газалев М., Никонова Т., Носухин М. — Специализация и экономические стимулы	4	11—17
Гогосов В., Зотова Л. — Технический прогресс и прибыль	3	54—60
Ефимов К., Дербишев А., Амирджанян Ф. — Планирование и экономическое стимулирование повышения качества промышленной продукции	1	38—46
Ефимов К. — Вопросы совершенствования планирования технического прогресса	7	22—32
Комаров В. — Вопросы рационального использования специалистов в промышленности	4	18—23
Копсов А. — Экономическая оценка качества	3	47—54
Лавов Д. — Некоторые экономические вопросы технической политики в машиностроении	1	47—52
Миллер В., Демченко В. — О специализации инженерного труда	7	32—40
Палтерон Л. — Технический прогресс и состав оборудования	7	40—47
Димитриев В. — К анализу абсолютной эффективности капитальных вложений	4	28—36
Рыбин С. — О нормах производительности оборудования	4	23—28

Экономика и планирование сельского хозяйства

Бажалин И. — Вопросы экономики размещения животноводства	6	55—62
Брянский Л. — Кредит и эффективность сельскохозяйственного производства	1	78—84
Булачников Л. — Сельская миграция и пути ее регулирования	8	70—77
Вашанов В. — К вопросу о планировании изъятия земель	4	60—62
Дмитриев В. — И. Ленин о проблемах мелиорации земель	7	63—70
Клюкин А. — Совершенствовать методику планирования урожайности	11	67—71
Кудинев В. — Обоснованность планов и материальное стимулирование в колхозах	2	58—65
Тихонов М. — Союзом на полном хозяйстве	11	61—67
Тулеев М. — О применении аккумулятивных цен	7	70—71
Эн В. — Авторитет плана	4	62—64

В помощь изучающим вопросы совершенствования планирования

- Боткин В. — Плата за фонды и пути повышения ее стимулирующей роли в помощи изучающим марксистско-ленинскую теорию в системе партийной учебы 12 67—77
- Задачи совершенствования планирования в условиях хозяйственной реформы 7 96
- Киверман Г., Карювский Ю. — Хозяйственный расчет и эффективность производства 9 79—90
- Котов В. — Методологические проблемы планирования прибыли в промышленности 11 72—83
- Котов В. — Методологические проблемы планирования прибыли в промышленности 3 70—81
- Митрофанов А. — Проблемы повышения эффективности и совершенствования структуры капитальных вложений 1 66—77
- Фельд С., Шувага В. — Проблемы совершенствования топливно-энергетического баланса 2 66—77
- Шпалако Г., Аксенова В. — К вопросу о буржуазных теориях программирования капиталистического хозяйства 4 59—69
- Экономические и административные методы хозяйственного руководства 10 82—90

Дискуссии и обсуждения

- Афремов В. — Проблемы фиксированных (рентных) платежей 7 72—78
- Белослов Р., Зотова Л. — Плановое ценообразование и надежность оборотов 9 50—57
- Бреев М. — Теоретические вопросы перспективного планирования 3 61—69
- Витт М. — К вопросу об оценке земли 5 58—62
- Гайдаров В. — Министерство и международные экономические связи 7 78—84
- Левчук И., Чебоксар А. — О проценте за банковский кредит 7 84—87
- Малинин С. — О предмете и методах науки планирования народного хозяйства 8 78—83
- Саввинский Э., Соболь Л. — Производство взаимозаменяемых материалов и новые цены 9 44—53
- Сухова Г., Толстоушев В. — Министерство и отрасль 6 89—95

Экономика социалистических стран

- Голубева В. — Хозяйственная реформа в Венгрии 9 67—78
- Дочка И. — Проблемы экономического развития Народной Республики Болгария 9 63—67
- Дилбюев Савва — Новая система руководства народным хозяйством в Народной Республике Болгария 10 75—79
- Иванов И. — Материально-стимулирование в условиях новой системы 10 79—81
- Козлов В., Дембровская М., Перельман М., Гуров Ю. — Планирование и экономическое стимулирование в строительстве в европейских странах СЭВ 8 60—69

Экономика капиталистических стран

- Берков Е. — Критика буржуазных теорий «планирования» капиталистического хозяйства 6 63—69
- Кузнецов В. — Инвестиции капиталистического предприятия 8 84—91

Заметки экономиста

- Багаев Г. — Балансово-индексный метод планирования производительности труда 2 78—81
- Бахирев Б., Москвин В. — Классификация химических производств по энергоемкости 4 83—85
- Безгина А. — Польские статистические работники работают по-новому 4 82—85
- Безрукова В., Назарова Н. — О разработке системы балансов трудовых ресурсов 6 77—81
- Бочаров В. — Реформа в геологических организациях 6 85
- Брун П., Перламутров В., Соколовский Л. — Экономико-математическая модель планирования оборотных средств 6 70—76

- Бурманов Ю., Остапенко В. — Важный вопрос воспроизводства основных фондов 3 82—87
- Бух М. — Стимулирование интенсификации сельского хозяйства в ГДР 5 81—83
- Белаяга А. — Об эффективности основных фондов в строительной индустрии 12 78—79
- Говина М., Пермонд М. — Организация и повышение инструментального производства 4 65—68
- Дорохова Л. — О совершенствовании планирования использования трудовых ресурсов 4 76—80
- Калита Н. — Об эффективности топливно-энергетического баланса 1 88—91
- Кокан А., Калитин В. — О группировке предприятий в определении групповых нормативов 2 84—89
- Красноглазов Б. — Межотраслевые связи в тракторостроении 2 89—90
- Мещанинов В. — К вопросу о характере труда научных работников 2 81—83
- Плеханов И. — Об улучшении использования оборотных средств 3 87—88
- Полынов С. — Отраслевая централизация ремонтных работ 6 87—88
- Попов А., Месеронин Л., Низов А. — К вопросу об измерении производительности труда 3 88—89
- Прасов Б. — Об организации внедрения новой техники в производство 5 79—81
- Рысков Н., Эгиза — Стимулирование экономики труда 5 74—76
- Скопцова С. — О показателях внутризаводского хозяйства 4 73—75
- Старовойтенко Л. — Каждой области — комплексный план 1 85—88
- Степанова М. — Иностранцы инвестируют и концентрируют производство 12 82—84
- Страж А., Приказов А., Наровлянский А., Рыжаев Э. — Планировать реконструкцию на перспективу 6 81—83
- Тетерин Д. — Учитывать специфику отрасли 5 76—77
- Фадеев Н. — Кредит и развитие бытового обслуживания 4 68—73
- Хрищак В. — Опыт организации внутризаводского хозяйства 3 90—93
- Хурриде И. — О темпах роста производительности труда и его факторы 4 80—82
- Шелегова А., Груздов А. — Некоторые вопросы экономичности эффективности научных исследований 5 72—74
- Шининский В. — Развивать материально-техническую базу торговли 5 69—72

Информация

- Губрина Л., Саркисова В. — Проблемы теории и практики хозяйственной реформы 11 83—94
- Гурбин Л. — Конференция по вопросам внутризаводского хозяйства 5 91—94
- Конференция по внутризаводскому хозяйству 2 93—96
- Проблемы совершенствования ценообразования 4 89—95
- Славновский В., Шенникова В. — Конференция по использованию трудовых ресурсов 7 92—94
- Читательская конференция в г. Иваново 1 96

Критика и библиография

- Башнев М. — Прогнозирование технического прогресса 9 94—95
- Бойко С. — Планирование темпов и пропорций развития народного хозяйства 2 91—92
- Бондаренко Л., Пекарский Л. — Прогрессивные формы хозяйственного руководства 5 84—86
- Бор М., Армеева Л., Силин В. — Исследование на важную тему 10 91—93
- Колосов А. — Книга об использовании советского опыта планирования развивающимся странам 4 86—88
- Коссов В. — Проблемы оптимального планирования 9 91—94
- Малинин С., Затуева Я., Родионов Л. — Полезный учебник по планированию народного хозяйства 3 94—96
- Никитина З., Рогов А., Гринин К. — Проблемы совершенствования структуры промышленности 12 88—90
- Осадчая Н. — Исследование национального дохода в капиталистических странах 5 86—90
- Помызаев С. — Проблемы планирования развития мирового социалистического хозяйства 7 88—91
- Пронин В. — Вопросы планирования местного хозяйства 1 92—95
- Старостин С., Эмлин Г. — Экономические реформы и внешняя торговля 8 92—94
- Шареев Ю., Саркисова В., Соколов А. — Важные проблемы развития социалистической экономики 10 93—96
- Ямольский С. — Экономические вопросы межотраслевого производства 12 85—87

Диссертации по проблемам планирования и конкретной экономики, утвержденные ВАК

На соискание ученой степени доктора экономических наук

В. И. Петров. Проблемы эффективности развития единой транспортной сети СССР (Институт экономики АН СССР).

Исследованы особенности развития отечественного транспорта в прошлом, выявлены сложившиеся тенденции. Даны предложения о путях дальнейшего совершенствования единой транспортной сети страны и оценка экономической эффективности предлагаемых мероприятий. Значительное место уделено установлению роли транспорта в системе общественного производства и взаимосвязи проблем размещения производственных сил и развития транспорта, методам определения предстоящих объемов перевозок и их распределения между видами транспорта, научным основам формирования единой транспортной сети страны.

На соискание ученой степени кандидата экономических наук

И. Я. Рябченко. Некоторые вопросы совершенствования внутриводского планирования (Львовский политехнический институт).

Рассматриваются вопросы теории оперативного управления процессами производства. Разработаны методологические основы оперативного управления освоением производства новых машин. Обобщен прогрессивный опыт машиностроительных заводов в области теории и практики оперативного управления производством. Исследуются методы обработки экономической информации на электронно-вычислительных машинах.

Т. И. Серебряникова. Методы анализа влияния структуры потребления на структуру производства (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова).

Рассматриваются вопросы использования статических и динамических моделей межотраслевого баланса для анализа и планирования зависимости структуры потребления и структуры производства. Исследуются основные факторы, под влиянием которых складываются в плановой социалистической экономике соотношение между накоплением и потреблением в национальном доходе, факторы, определяющие изменение структуры потребительского спроса, фондов личного и общественного потребления. Даются расчеты отраслевой структуры

фондов личного и общественного потребления в СССР за 1959—1963 годы.

А. П. Сильченко. Перспективы развития каолиновой промышленности Украинской ССР (Институт экономики АН УССР).

Содержится экономическая оценка ресурсов сырья, определяется экономическая эффективность дополнительных затрат на обогащение и повышение качества обогащенного каолина. Даны научно-методологические основы для прогнозирования развития отрасли и обоснования экономической эффективности капитальных вложений в развитие каолиновой промышленности.

В. А. Таратин. Методика технико-экономического обоснования развития теплофикации в энергосистемах (Ленинградский инженерно-экономический институт).

Рассмотрены основные итоги и перспективы развития теплофикации, дана обоснование задач совершенствования методики экономического обоснования ее развития. Предложена методика экономической оценки различной надежности электроснабжения по вариантам ТЭЦ, а также методика учета динамики электропотребления при сравнении комбинированной и раздельной схем.

С. П. Терещенко. Автоматизация управления производством и ее экономическая эффективность (Киевский институт народного хозяйства).

Исследуются сущность и функции процесса управления, роль и значение информации, анализируются социалистические принципы управления. Рассматриваются организационные и технические аспекты автоматизации управления на примере предприятий химической промышленности. Дается оценка эффективности капитальных вложений в создание и внедрение АСУП.

Г. П. Терехова. Экономические обоснования объемов производства торфяного топлива для коммунально-бытовых целей (Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова).

Разработана методика определения объемов производства торфяного топлива для коммунально-бытовых целей. Дана сравнительная экономическая оценка использования торфяного и угольного топлива, а также возможных уровней потребления бытового торфяного топлива для коммунально-бытовых целей.